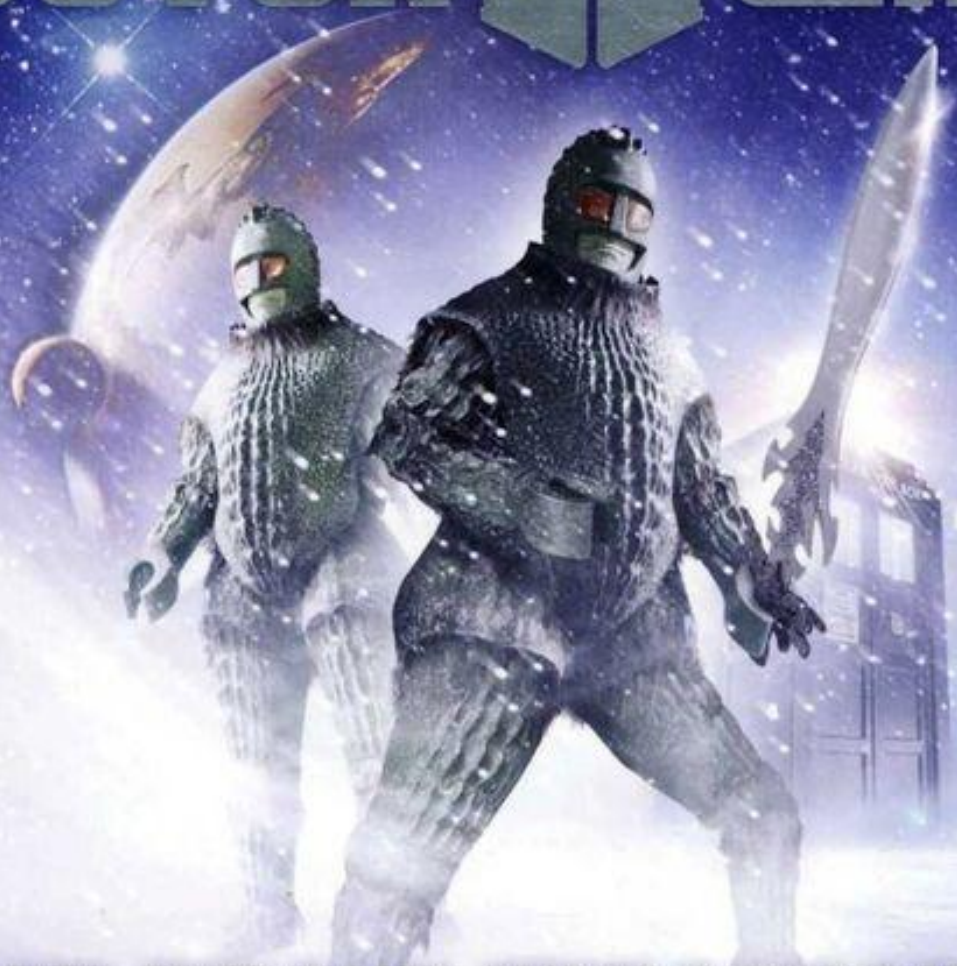


BBC
BOOKS

DOCTOR WHO



LIFE IS HARD. DEATH IS EASY. NOTHING IS WHAT IT SEEMS.

THE SILENT STARS GO BY

DAN ABNETT

Путем тихих звезд
(The silent stars go by)

Автор: Дэн Абнетт
(Dan Abnett)

Перевод: Pandora

Оглавление

Пролог	5
Глава 1. Суровая Зима	8
Глава 2. Пусть тебя ничего не смущает	14
Глава 3. Если ты знаешь, что рассказать	19
Глава 4. Хотя мороз был жесток	24
Глава 5. Надежды и опасения всех лет	31
Глава 6. Глубоко и четко.....	39
Глава 7. Звезды в ночном небе.....	44
Глава 8. Бедные пастухи далеко в поле	51
Глава 9. И ночь стала темнее	60
Глава 10. Под горой.....	64
Глава 11. Создатель нашей земли	77
Глава 12. Виденья яркий луч.....	86
Глава 13. В ту ночь луна сияла ярко.....	98
Глава 14. Поднимитесь и живите снова, сыны Земли.....	111
Глава 15. Явление в плоти.....	124
Глава 16. Веди нас к твоему совершенному свету	129
Глава 17. И всегда будь неподалеку.....	132
Глава 18. Высота высот и сон без сновидений	136

*О, малый город Вифлеем,
Ты спал спокойным сном,
Когда рождался новый день
В безмолвии ночном.
Внезапно тьму рассеял
Небесный, дивный свет;
Родился Тот, Кого народ
Ждал много, много лет.*

«O Little Town of Bethlehem», земная песня.¹

¹ Перевод песни. Даниил Ясько

Пролог

Веста встала рано утром, до того, как прозвонил колокол, возвещающий о начале трудового дня, до того, как встало солнце и принесло с собой тепло и свет. Она одела свою темную шерстяную одежду, шапку и две шали, не забыв также перчатки, что Бел сшил для нее. Было очень холодно. Она могла чувствовать, как покраснели ее щеки и нос, и как заслезились глаза. Мороз был довольно суров, холоден и угрожающ, чтобы не говорили Билл Стон и остальные. Зима должна была закончиться, но становилось только хуже.

Восемнадцать лет Веста жила здесь и она никогда не видела, чтобы зима сдавала свои позиции.

Когда она взяла с вешалки свой пиджак, то ее руки онемели, несмотря на перчатки. Сумеречный свет раннего утра, который на снегу был значительно ярче, пополз в коридор. Она одела приготовленную ранее куртку, сапоги и снегоступы, потому что никогда нельзя было сказать наверняка, сколь глубоок был снег.

Снег менял ландшафт самым таинственным образом, скрывая дыры, в которые могли попасть и безвозвратно пропасть люди. Но это была не единственная причина, по которой никто не хотел оказаться снаружи в одиночестве. Было множество рассказов об ужасах леса. Этими рассказами часто пугали детей.

Веста хотела кое-что сделать. Старые собаки из стаи не побеспокоили ее. Среди имен ее имя было под именем Пег. Харвеста Фларриш. Рядом было имя Бела. Бел был старше и умнее, но Веста не хотела, чтобы так оставалось всегда.

Кларенс Пловрайт сделал для их сапог металлические зажимы. Билл Стон, избранный, Дал Кларенсу разрешение использовать для них остатки shipskin. Когда она проснулась, то надеялась, что ей не придется использовать их, но сложилось иначе.

Снег снова падал ночью, и сейчас покров был мягок и высок. Небо было темно-синим, как глаза Бела. Был рассвет, и звезды все еще были видны.

Крыши и печные трубы были единственными темными пятнами в этом бело-сине-голубом мире, за исключением голых деревьев вдалеке. Дым, идущий из труб, светился кобальтово-синим, ловя первые лучи восходящего солнца.

Веста повернулась, затем твердо зашагала по свежевypавшему снегу. Во дворе залаяла собака. В домах мычал скот.

Идти приходилось медленно, потому что снег продолжал проседать под ней, и вскоре у девушки заболели ноги.

К тому времени, как Веста дошла туда, куда планировала, то точно знала, что не сумеет вернуться до утреннего звонка. Она решила, что отработает свой день в ночную смену. Веста знала, что ее поймут.

Было тихо. Деревья безмолвствовали под весом висевшего на них снега. Веста замерзла, но знала, что скоро станет легче, потому как небо и снег заметно порозовели от солнца.

Она шла тихо, но вскоре ей показалось, что кто-то следит за ней. Должно быть, это тишина и ее воображение. Она все же дошла до памятного двора, места, где нашли упокоение самые спокойные и терпеливые из морфанов. Простые камни отмечали место погребения, и на каждом была лишь метка с именем. Среди прочих здесь был и отец Весты, которого, в отличие от рано умершей мамы она знала и любила. Тайлер Фларриш умер четыре года назад из-за лихорадки. Он видел холодные сезоны, но не дожил до торжества снега и льда, хотя иногда Веста думала, что он может почувствовать холод в своей ледяной могиле. Он всегда беспокоился о ней и Беле, и о том будущем, что ожидало их.

Веста присела у могилы и отряхнула снег, чтобы она могла прочитать имя. Сегодня был его день рождения, поэтому она положила у камня цветы и немного рассказала о работе и о последних событиях.

Вдалеке зазвонил утренний колокол. Веста вздохнула, раздумывая над тем, что сказать руководству. Затем она встала, чтобы идти обратно.

Все еще сияли звезды. Казалось, что на западе что-то движется. Веста замерла, чтобы посмотреть. Был разговор о движущихся звездах, даже Бель видела это. Многие говорили, что это дурное предзнаменование, которое возвещает холода, но наверняка никто не знал. Звезды продолжали молчать.

Фигура медленно исчезла среди деревьев, и Веста бежала вперед, чтобы получить шанс еще раз взглянуть на это. И тогда она увидела следы.

Она почти прошла через них. Они были так глубоки и черны, что напоминали черные провалы.

Это были самые крупные следы из всех, что она видела, даже крупнее, чем у Джека Даггета в его рабочих сапогах. И дело было не только в размере, но и размахе шагов.

Веста смотрела на следы, надеясь придумать объяснение тому, что было перед ее глазами. Она подумала, могли ли быть следы старыми, тогда было вполне естественно, что их размер был искажен. Но следы были

свежими. Снег выпал всего несколько часов назад, и не было достаточно тепло, чтобы началась оттепель. И никто из города, кроме нее, не заходил так далеко.

Следы были четкими, и она могла понять, что великан прошел тут не так давно. Если бы она пришла на папину могилу раньше, то встретилась бы с ним, но прошел бы прямо напротив нее.

Весте было на самом деле страшно. Ее руки дрожали, и это было вовсе не из-за холода. Люди были совсем рядом, но все же слишком далеко, чтобы добежать, слишком далеко, чтобы позвать на помощь, слишком далеко, чтобы позвонить. Она совершенно не хотела шуметь, потому что тогда великан может услышать ее. Поэтому она шла назад, стараясь как можно меньше привлекать внимания, потому что ей казалось, что это было довольно безопасное место.

Но что-то глухо рычащее и красноглазое ждало ее за деревьями, ловя отблеск раннего солнца. Что-то, что было здесь ради убийства.

Глава 1. Суровая Зима

– Вот это да, – сказала Эми, не скрывая легкой досады. – Просто идеальная посадка!

– Благодарю за замечание, – ответил Доктор. Он перещелкивал ряд коммутаторов на консоли в позицию «ВЫКЛ» с изяществом пианиста.

– Тогда почему мы стоим криво? – Спросил Рори.

– Криво? – Не понял Доктор, протирающий платком стеклянные элементы консоли.

– Да, – сказал Рори. – на одну сторону.

– На самом деле, нет, – сказал Доктор.

– Встань прямо, – сказала Эми.

Они сделали это и посмотрели на перила.

– Ах, – сказал Доктор. – Леан-у, – уступил он. – Может быть, не так идеально, как я сначала вообразил.

– Леан-у? – спросила Эми.

– Хорошо, Леан-Иш, по крайней мере, – ответил Доктор, сползая вниз по перилам лестницы, чтобы добраться до главной палубы ТАРДИС.

– И какой вывод можно сделать из твоих слов? – спросил Рори.

– Я думала, что все довольно хорошо, – сказала Эми.

– Смотри, это неважно, – сказал Рори, следуя за Эми вниз по лестнице.

– Это не жалоба, просто немного похоже на Пизанскую башню.

– Леан-Иш, – сообщил Доктор, догоняя их.

– Все, что угодно, – сказал Рори. – Это не жалоба. Я не жалуясь. Леан все, что захочешь. Я просто хочу убедиться, что мы попали в правильное место. Может, и правда на пизанскую башню. Это прекрасно, если мы попали в нужное место. Мы в нужном месте?

Доктор остановился у двери ТАРДИС, повернулся к Рори и положил руку ему на плечо. Он пристально смотрел в глаза Рори.

– Рори Уильямс Понд, – сказал Доктор.

– Не мое настоящее имя, – сказал Рори.

– Рори Уильямс Понд, разве я не обещал, что ты попадешь домой на Рождество?

– Да.

– Назад, домой, на Землю, на Рождество?

– Да. Непосредственно в Лидворд, вблизи Глостершира в...

– УБ-Буб-Буб-Буб! – Упрекнул Доктор. – Особенности не так важны. Мы договорились, что я верну вас на Рождество, Верно?

– Да, – согласился Рори.

– Какой смысл говорить об этом сейчас? – не поняла Эми, которая уже успела надеть пальто и сапоги. – Я имею в виду, что он не сказал адрес, а это становится слишком расплывчато.

– о, я даже не думал об этом, – простонал Рори.

– Я обещал отвезти вас домой на рождество, – заявил Доктор. – Поэтому и отвезу вас домой на Рождество, несмотря на ваше ко мне отношение. – Он посмотрел на Эми. – Ты одеваешься, Понд?

– Эй? Дом? Рождество? Холодно? – напомнила она.

– Хорошая точка зрения, – сказал Доктор. Он задумчиво потрепал свой твидовый пиджак, словно он имел термостатический контроль, – а умен\ когда-то была шуба, – сказал он. – Очень большая и теплая. Интересно, где она сейчас?

Эми взглянула на Рори.

– Ты уверен, что кардиган подойдет?

– Да. – Сказал он, будучи куда менее уверенным, чем хотелось бы. –

– А поувереннее ты не можешь быть?

– Нельзя не разочароваться, если не имел надежды, – сказал Рори.

Доктор открыл двери. Их коснулся воздух настолько холодный, словно кто-то открыл морозильник

– Вау! – Сказала Эми.

– Да, в тебе было так мало веры, – улыбнулся Доктор. – Я почти могу почувствовать скрежет саней и звон колокольчиков.

Они вышли на улицу на совершенный девственно-чистый снег, глубиной в полтора метра. Небо было ярко-синим, а солнце потрясающе ярким. Лес рядом с ними был совершенно безмолвным.

– Это прекрасно, – сказала Эми, разглядывая окружение.

– Рождество, не правда ли? – согласился Доктор.

– Рождество. – Сказала Эми.

– Это здорово, – сказал Рори. – Я не думаю, что это Лидворд, но это прекрасно.

– Конечно, это Лидворд. – сказала Эми. – Рядом с Лидвордом есть небольшой лес, а это как раз небольшой лес, не так ли?

– Неужели? – спросил Рори. – Слушай.

– Что? – спросила она.

– Просто слушай.

Они прислушались.

– Я ничего не слышу. – Сказала Эми.

Рори многозначительно кивнул, и его глаза сузились.

– Это ничего не доказывает – сказала Эми.

- Движение? Птицы? – Спросил Рори.
- Еще рано. – Сказала Эми. – Это Рождество.
- Уже не рано. Посмотри на солнце.
- Дорога закрыта из-за снега.
- В Лидворде не бывает столько снега.
- В Лидворде никогда не было хорошей дороги, – сказала Эми.
- А значит, это все-таки не Лидворд, – сказал Рори.
- Эми потопала к Доктору, вздымая снег своими сапогами.
- Скажи ему, что мы находимся в правильном месте! – Потребовала

она.

Доктор посмотрел на ТАРДИС. Полицейская будка материализовалась на толстом снежном покрове так, что была немного наклонена.

– Это объясняет крен, – сказал Доктор. – Но посадка все равно была превосходна.

– Скажи ему, что мы находимся в нужном месте, – повторила она.

Доктор повернулся к ним.

– Ой, мы, безусловно, в нужном месте, – сказал он. – Определенно! Это правильное место! Мы прямо в центре рождества, и Рождество вокруг нас!

Разве вы не чувствуете? Разве вы не понимаете, в чем смысл? Все эти пирожки и бренди, и апельсины, и...

– Это Рождество, в Лидворде, на Земле, в 2011 году? – спросил Рори.

Доктор задумчиво поднял палец и выпятил губу. Он посмотрел из стороны в сторону.

– Давайте выясним, – сказал он, и зашагал прочь.

– Если это не так, – сказал Доктор через плечо, – и это только предположение, то ТАРДИС, разумеется, доставила нас на Рождество. И, только для заметок, это Рождество будет просто превосходно!

– Он всегда так говорит, – пробормотал Рори, когда они с Эми пытались догнать Доктора.

– Или делает, – согласилась она.

Они начали подниматься по склону сквозь деревья. В свете солнца нетронутый снег был настолько ярок, что им приходилось щуриться. Было трудно идти. Эми поскользнулась и чуть не упала. Рори усмехнулся, но упал сам меньше чем через минуту. Эми засмеялась и протянула ему руку, чтобы помочь подняться. Тем временем, Доктор шел по снегу, размахивая для равновесия руками и напевая какую-то песенку.

– Давайте! – крикнул он ободряюще. – Как сапон!

– Мы не можем даже встать! – Крикнула Эми. – Не говоря уже о том, чтобы двигаться!

– Подойдите сюда! Давайте! – воскликнул Доктор.

Они присоединились к нему на вершине холма, осматривая вид перед ними – леса и поля, холмы, горы, все было покрыто снегом и совершенно безмятежно.

– Это довольно потрясающе, – сказала Эми.

– Это так, – согласился Рори. – Это на самом деле так. И, разумеется, это не Лидворд.

– Нет, – сказал Доктор.

– А Лидворд не мог выглядеть так в 19 веке? – Спросил Рори.

– А что на счет гор? – Спросила Эми.

– Справедливости говоря, это означает, что это не Лидворд вообще. – Сказал Рори.

Деревня? – спросил Доктор.

– Вон там, за деревьями, – ответила Эми, указывая направление. – Видишь? Мы примерно в миле от нее.

– Я думаю, ты права, – сказал Доктор.

– Горы очень странные, – сказал Рори, прикрыв глаза от яркого света.

– Да, – сказал Доктор. 'Это потому, что они не горы. В любом случае, я не думаю, что это горы. Давайте!

Он отправился вниз по склону.

– Куда ты идешь? – Крикнула ему вслед Эми.

– Что ты имел в виду, когда сказал, что это не горы? – спросил Рори.

– Мы собираемся посетить эту деревню! – Объявил Доктор. – Пока мы здесь, мы могли пожелать им доброго утра и поздравить с Рождеством. Это того стоит, не так ли?

Рори и Эми посмотрели друг на друга, а затем снова на Доктора.

– Что ты имеешь в виду? – Спросил Рори.

– Давайте! – воскликнул Доктор, раскинув руки в стороны. – Наполните легкие! А-а-а! Свежий, вкусный воздух! Нагуляем аппетит для Рождества, Понд!

Эми покачала головой, и отправилась вслед за Доктором. Рори умолк и застегнул кардиган.

– Знаете что? – Сказал он. – На самом деле, здесь очень холодно.

– Давай! – Позвала Эми.

– Как хорошо, что бы надела пальто, – сказал Рори. – Я имею в виду, оно красивое и теплое, а снаружи очень холодно. Вокруг ничего нет, все слишком спокойное и мрачное.

Доктор резко развернулся на каблуках и ткнул в Рори пальцем:

– Точно! Здесь мрачная зима, ужасно холодно, но, несмотря на это, здесь Рождество. Рождество! Так что давайте просто сделаем это!

– А я могу вернуться за шубой? – спросил Рори. – Пожалуйста? Здесь по-настоящему холодно. И если это Рождество, то я хотел бы насладиться им до того, как умру от обморожения.

– Он посинел, – сказала Эми.

– Это займет только две минуты, – сказал Рори. – Обещаю.

Доктор улыбнулся.

– Конечно.

– Хорошо, подождите здесь. Ну, наслаждайтесь великолепным видом!

Доктор достал из кармана ключ от ТАРДИС и бросил Рори. Рори поймал его и аккуратно поднял указательными пальцами.

– Две минуты, – повторил он, и побежал вниз по склону. Эми и Доктор повернулись и снова посмотрели на красивый пейзаж. Солнце было очень яркое. Эми подняла руку, чтобы прикрыть глаза.

– Так что с теми горами? – Спросила она.

– Просто мысли вслух, – сказал Доктор.

Наступила долгая пауза.

– Он будет в порядке? – Спросила она.

– Он только заскочил обратно, чтобы одеться.

– Нам нужно было пойти с ним, – сказала она.

– Я думаю, что он справится.

Эми посмотрела прямо в глаза Доктора.

– Мы останемся ждать его, – сказала она. – Мы в неизвестном месте, и не можем разделяться. Со мной, пока я с тобой, будет все в порядке, но кто попадет в беду, оказавшись в одиночестве? Давай, ответь мне?

Доктор опустил подбородок и осторожно повернул голову, чтобы встретиться с ней взглядом.

– Ты хочешь сказать, – спросил он, – что если мы останемся здесь, то избавим себя от криков и жалоб в дальнейшем?

Эми кивнула.

– Ладно, тогда подождем его – сказал Доктор. Он повернул голову обратно на склон, ища Рори.

И тут был тупик, потому что на вершине стояли с полдюжины мужчин, одетые в несколько слоёв темной одежды, защищающей их от холода. В руках у них были фермерские инструменты – грабли, мотыги и вилы. Эми не могла не заметить, насколько мрачны и настороженны были мужчины.

– Это то самое рождественское приветствие? – Спросила она у Доктора.

Доктор выглядел немного встревоженным. Он счел, что все эти инструменты можно использовать в качестве копий.

Он дружелюбно раскинул руки в стороны и шагнул вперед:

– Мотыга мотыгой? – Попытался он.

Глава 2. Пусть тебя ничего не смущает

Рори вышел из ТАРДИС, чувствуя себя намного увереннее в пуховике и теплых перчатках. Он тщательно запер ТАРДИС за ним.

– Эми? – позвал он, направляясь в ту сторону, куда они недавно направлялись. – Доктор?

Несомненно, это был правильный путь. Он мог видеть три дорожки следов, плюс четвертая, которую он сделал, когда шел назад. Снежный покров был совершенным. Помимо их следов не пяди не было нарушено.

– Эми? Доктор?

Рори дошел туда, где они любовались видом. Не было никаких следов Доктора или его жены. Рори не был особенно удивлен этому, потому что это случалось. Люди блуждали или отвлекались. Люди не ждали тебя там, где они говорили, что будут ждать, что он никогда не понимал, потому что ждал Эми у пандорики две тысячи лет. Иногда люди замечали за углом что-то интересное, пока вы смотрели в сторону. Поэтому вполне вероятной мыслью была та, что Доктор и Эми скрылись на деревьях и играют там в снежки, тем более, что они вполне могли бы так поступить.

– Эми?

Рори начал осматриваться. Он думал о хрустящем снеге, и вскоре заметил следы Доктора и Эми, уходящие с холма влево. На холме была масса следов, которые уходили в том же направлении.

Рори почувствовал первый укол беспокойства.

– Есть вполне разумное объяснение, – говорил Рори сам себе. – Они познакомились с приятными людьми, и ушли с ними. Какие-нибудь... колядующие. И они ушли петь с ними.

Он не стал задерживаться и рассматривать, насколько это было логично. Он просто отправился по следам. Его не было всего 10 минут, как они могли уйти так далеко?

После нескольких минут ходьбы, стало очевидным, что «достаточно далеко» превратилось в «далеко за пределами поля зрения», и беспокойство Рори значительно возросло.

Тяжелая куртка и движения заставили его согреться, и Рори остановился, чтобы отдышаться.

– Эми? Доктор?

Голые деревья вторили его голосу, и что-то за ними зашевелилось. Рори с облегчением шагнул вперед, радостно улыбаясь, и приготовив ругательства для тех, кто оставил его позади.

Он замер, как вкопанный. Его улыбка застыла. Это был не Доктор. Это была не Эми. И, кстати говоря, это было совсем не то, что хотелось бы встретить. Рори понял, что ему нужно спрятаться так далеко и быстро, как только можно, поэтому он припустил с холма с ощущением того, что поступает правильно, хоть и был напуган.

– Может, они из руководства – спросил Билл Стон.

Старая Винновера покачала головой.

– Они совершенно не похожи на тех, кого я когда-либо знала, Избранный, – сказала она. Винновера Кроппер была старейшей среди морфанов и последней среди своего поколения. Также она была мудрейшей из советников Билла Стона, и на ее мнение он полагался больше всего.

– Возможно, они из других плантаторов, Избранный, – сказал Самвелл.

Билл Стон посмотрел на юношу. Самвелл во всех видел хорошие стороны, в то время как Стон думал, что во всем этом деле нет ничего хорошего.

– Они не похожи на Морфанов, – сказала Бель. Голос у нее был маленький и нервный, словно она дрожала от холода.

– Мода везде разная. Я слышал, что у некоторых групп есть настоящие шляпы, – сказал Самвелл.

– Мы не собирали фестивалей уже более трех лет, – сказала Винновера.
– С тех пор, как пришел лед.

– Возможно, сейчас они пришли ради этого, – сказал Самвелл.

– Они не носят шляпы, – сказала Бель.

– Группа Джека Даггета нашла их на вершине холма, – сказал Билл Стон.

– Возможно, они смогут сказать, что с моей сестрой, – сказала Бель.

Люди Джека Даггета потащили двух людей во двор, и люди, которые не были задействованы в поисках или на работе, пошли за ними.

Один из двух незнакомцев был высок и с улыбкой осматривал все, что окружает. Казалось, что его совершенно не заботит собственная безопасность, но, тем не менее, его открытость успокаивала. Злой человек просто не мог быть таковым.

Сопровождающая его девушка была более настороженной, но в ней чувствовалась сила. У нее были длинные рыжие волосы. Бель никогда не видела рыжих волос, если не считать картинок из книг по руководству.

– Я хочу поговорить с ними, Избранный, – сказала Бель.

– Я думаю, вы найдете, что это моя работа, – сказал Билл Стон.

– Я думаю, вы найдете, что это моя сестра, – ответил Бель.

Билл Стон был избран лидером этой группы плантаторов, и он был неплохим человеком. Он посмотрел прямо в злые глаза Бель.

– Ты знаешь, что я буду серьезен, Арабель, – сказал он. – Исчезла твоя сестра и тут же появились эти незнакомцы. Это причиняет беспокойство, но мы все должны сделать правильно.

– Тогда я хочу присутствовать, – сказала она. – Думаю, ты не станешь спрашивать меня о том, могу ли я.

Билл посмотрел на Винноверу, а когда она кивнула, то сказал да.

– Отведите их на собрания, – сказал Джек Даггет.

Услышав эти слова, высокий незнакомец с улыбкой посмотрел на Стона.

– Привет, я Доктор! – объявил он, шагнув в сторону Билла. Мотыга и вилы преградили ему путь. – Боже мой! – сказал он, отпрянув в сторону. Я думаю, что здесь какое-то недоразумение. На самом деле, я думаю, что нам лучше уйти и познакомиться снова, вы так не считаете?

– У них забавный акцент, Избранный, – сказала Винновера.

– На самом деле.

Доктор и Эми продолжали смотреть на бормочущих местных жителей.

– Старайся не раздражать их, Эми, иначе они проткнут нас этими вилами.

– Только если ты сделаешь то же самое, – прошептала Эми.

– Я?

– Да, ты. Может, мы просто играем в игры, а? – Она слегка дрожала, скрестив руки на груди. – По крайней мере, нам не грозит умереть от теплового удара, пока реи будут избивать нас садовым инвентарем.

Лидер поманил пальцем, и чужаков провели в помещение. Эми решила, что поторопилась с заявлением, потому что внутри было тепло.

Доктор оглянулся. Он взглянул на потолочные балки. Они старые, старые, но красивые.

Эми смотрела, как Доктор присел, провел над деревом пальцем, как эксперт по антиквариату, и пробормотал что-то о гвоздях.

– Гвозди? Ты думаешь, сейчас важны гвозди?

Доктор встал.

– Быть может и так, – сказал он.

– Рори уже, наверное, должен искать нас, – сказала Эми. – Мы можем уговорить их отпустить нас?

Группа Джека Даггета заняла выжидающие позиции. Некоторые морфаны сели на свои места. Билл Стон и другие члены совета опустили на передний полукруг стульев.

– Кто ты? – Спросил Билл Стоном.

– Я Доктор, – сказал Доктор.

– А какой вы Доктор? – спросила Винновера. – Доктор чего? Физики? Медицины?

– Всего, – сказал Доктор.

Поднялся шум. Совет загомонил.

– Это Эми Понд, – сказал Доктор.

– Честное морфанское имя, – отметил Кларенс Пловрайт.

– Благодарю вас, – сказала Эми. – Думаю.

– Она твоя жена? – спросила Винновера.

– О нет! – заявил Доктор.

– И нет необходимости говорить об этом таким тоном, – прошипела Эми. – И я не его жена, да.

– На самом деле, мы друзья, – сказал Доктор. – Это очень неформально, но ведь и мы не настаиваем на церемониях, верно, Понд?

– Почти никогда, – сказала Эми.

– Но это более формальный повод, – Доктор выразительно указал пальцем на Била Стона. – Вы глава этого сообщества, не так ли?

– Для меня является честью служить этой группе в качестве избранного медика вот уже 8 лет, – сказал Билл Стон. – И это именно честь, потому как я хорошо знаю этих людей.

– Конечно, нет, конечно, нет, – сказал Доктор. – Медик, в этом отношении использовано куда как более оригинально. Это определённо что-то латинское, когда речь идет о питомнике, в котором разводят растения и животных. Определенно *nutricius*.

Члены совета начали яростно переговариваться, жестикулируя друг другу.

– Что ты делаешь? – Спросила Эми у Доктора, на всякий случай подойдя поближе.

– Просто пытаюсь установить контакт, – сказал он. – Избранный медик – довольно высокий статус. Прямо с бородой.

– Доктор, вообще-то, они тут все с бородой.

– Будь справедливой. Вон у нее нет бороды.

– Подожди, – сказала Эми. – Почему должность этого парня близка к латыни? Как?

– Обычным способом.

– Но Рори был прав. Это не Лидворд, – прошептала она. – Это даже не Земля. Так как здесь могут быть названия с латинскими корнями?

– Мы находимся на Земле-Иш, – сказал Доктор, – ну, а если и нет, то очень похоже, к тому же, в этих людях слишком много человеческого.

– Почему мы тратим время на эту болтовню? – Громко и резко спросила Бель. Она встала и посмотрела на визитеров.

– Ну, теперь, Арабель, – сказал Билл Стон.

– Я могу говорить совершенно уверенно о том, Избранный, что ты попусту теряешь время. Почему бы просто не спросить его надлежащим образом.

– О-о, хорошая идея! – сказал Доктор с энтузиазмом. – Я как раз собирался об этом поговорить. Ну, так что?

Бель сердито посмотрела на него, совершенно не тронутая его очарованием.

– Откуда вы пришли? Вы не из ближних групп плантаторов?

Эми посмотрела на Доктора.

– Плантаторы? – Спросила она, едва шевеля губами.

Доктор удивился и пожал плечами, словно раздумывая.

– Трудно ответить, Бель, – сказал он.

– Неужели? – спросила Бел. – Я так не думаю, потому что в живых остались только три группы плантаторов.

– Ах, – сказал Доктор. – И что дальше?

– Очень хорошо, – сказала Бель. – Что вы сделали с моей сестрой?

Глава 3. Если ты знаешь, что рассказать

– Я думаю, мы должны попытаться сгладить ситуацию, – сказал Доктор, делая успокаивающий жест. Он медленно повернулся, так чтобы суметь одарить всех членов сбора радостной улыбкой. Он устремил взгляд на Джека Даггета. Джек был крупным человеком, рядом с которым остальные морфаны становились незначительны. Своей мотыгой он мог бы убить кита.

– Я собираюсь сунуть руку в карман и кое-что достать из него, хорошо?

– Сказал Доктор Джеку.

Джек Даггет колебался, а Доктор медленно потянулся к карману пиджака.

– Осторожно, – прошептала Эми.

– Скажи это ему, – сказал Доктор, доставая из кармана психобумагу, и показывая ее Джеку Даггету. – Я думаю, что это объяснит многое.

– Тут написано, что он прибыл от Сидельцев. – Объявил Джек Даггет. – Тут написано, что он прибыл пожелать нам доброго сезона и протянуть руку дружбы между нашими группами.

Билл Стоном поднялся на ноги.

– В таком случае, я приветствую вас, как друзей, – сказал он. – Мне жаль за все, что случилось, но это довольно смутные времена.

– Могу себе представить, – сказал Доктор.

– Подожди, – сказал Джек. – Есть еще кое-что.

– Что такое, Джек? – спросил Билл Стон.

– Вы и сами знаете, Избранный, – сказал Джек. – Я не умею читать. И, в таком случае, как я читаю это? – Он протянул бумажник, к которому никто не хотел прикасаться.

– Конечно, я могу это объяснить, – сказал Доктор.

Винновера взяла бумажник и посмотрела на него.

– Это письмо, как и сказал Джек. Оно выглядит подлинным.

– Как я смог его прочесть? – шокировано спросил Джек.

– Это Запрет! – выдохнула Винновера.

– Я уверен... – Начал Билл Стон.

– Это Запрет, Избранный! – Сказала она. – Ты знаешь, что сказано о запрете в Руководстве!

– Здесь должна быть ошибка, – сказал Кларенс.

– Я знаю это, – сказал Билл Стон. – Джек, запри их до того, как мы решим, что с ними делать.

– Это... это просто бумага, – сказал Доктор, прямо-таки подскочив на месте. – Это всего лишь невинный трюк.

– Запрещенный трюк, – сказала Винновера. – Он признал это.

Мужчины начали теснить их, и Эми многозначительно посмотрела на Доктора.

– Я могу поверить, что бы останешься собой в любом месте.

Их отвели в холодную искусственную пещеру, освещаемую парой ламп дневного света. Джек Даггет запер их, и пошел наверх, звеня ключами.

Эми присела на лавочку.

– Отлично, – сказала она.

Доктор усмехнулся, глядя на нее. Он вытащил звуковую отвёртку.

– Откроем, – сказал он. – Я смогу сделать это с замком. Замки просты. Это намного проще сделать с замком, чем с толпой испуганных людей.

– Почему они так боятся? – спросила Эми.

– Потому что мы незнакомцы, – сказал он, – ты поняла, что раньше они не видели настоящей зимы?

Эми пожала плечами.

– Хорошо, открывай замок, – пригласила она. – А что? Нам все равно придется пройти мимо мужиков с вилами. Если нам повезет, то они захватят факелы, и посветят нам на обратном пути.

– Ты расстроена, – сказал Доктор. – Я это вижу.

– Рада, что ты заметил, – сказала она. – Я беспокоюсь о Рори, он ведь может быть где угодно.

Белл Свирепο уставилась на Билла Стона:

– И это ваше решение? Просто запереть их? Вы даже не собираетесь опросить их?

– Он сделает это, Арабель, – сказала Винновера.

– Да, – сказал Билл Стон. Он с трудом соображал, продолжая изучать бумажник. Часть его беспокоило то, что он может испачкать его, но вещь была слишком интересна, чтобы отложить ее в сторону. Письмо было того же рода, что мог отправить он сам и содержал все необходимые опознавательные знаки плантаторов. Форма слов была похода на ту, что применил бы он, и даже почерк был похож на его.

– возможно, это реально, и они говорят правду, – сказала Бель.

– Это не реально, – сказал Билл Стон.

– тогда подумайте, где они могли бы взять все это? – огрызнулась Бел.
– Возможно, они убили кого-то из Сидельцев, оставив его умирать снаружи.

– Это не реально! – огрызнулся в ответ Билл. – Джек мог прочитать это, ты помнишь?

– Так что перестаньте смотреть на нее и пойдем!

– Арабель Фламмиш! – воскликнул Билл Стон. – Вернись на свое место!

– Иди и спроси у них, куда они дели мою сестру! – Закричала Бель.

– Я знаю, что ты беспокоишься, Арабель, но нужно хотя бы соблюдать элементарную вежливость, – сказал Билл Стон. Он снова посмотрел на бумажник. – Звезды, а потом холод. Надеюсь, что руководство поможет нам, или я просто не знаю, что делать. Более того, я даже не знаю, как начать думать об этом.

– Это Запрет, – тихо сказала Винновера. – Это они наслали на нас зиму.

– Я не верю в Запрет, – сказал Билл.

– Это их работа, – сказала Винновера. – То, что они сделали – Запрет.

– Нет, – сказал Билл, качая головой.

– Вы видели ее волосы? – спросил Кларенс. – Раньше я никогда не видел таких волос.

– Не крови, – пробормотал Самвелл.

Билл Стон посмотрел на Винноверу. Она все еще была озабоченна происходящим, но на ее лице блуждала улыбка.

– А что, если это Запрет? – спросил он. – А что, если это Запретные вещи?

– тогда руководство подскажет нам, что делать, – сказала старая женщина. – Там должен быть ответ, поэтому мы просто последуем руководству, как, впрочем, и всегда.

Билл не был убежден, продолжая задумчиво вертеть в руках бумажник.

– Но Джек, которого я знал, с тех пор, как мы были мальчишками, сумел прочесть это, хотя он не умеет читать, – сказал он. – Этого не должно быть. Я не думаю, что в руководстве есть соответствующие законы. А если их нет, то как нам бороться?

Бель, Фламмиш протянула ему руку.

– Могу я увидеть его, пожалуйста, Избранный? – спросила она.

Билл Стон колебался. Винновера выглядела крайне сомневающийся. Через мгновение он протянул бумажник Бель. Она осторожно взяла его и заглянула внутрь.

– О-о, – сказала она.

– Что? – спросил Билл.

Бель продолжала смотреть на бумажник, по видимому не находя слов.

– Это... – Начала она.

– Это очень убедительно, не правда ли? – спросил Билл Стон.

Бель закрыла бумажник и протянула его обратно избранному медику.

– Да, это так, – сказала она. – Пожалуйста, Избранный. Пожалуйста, спустись вниз и спросил их о моей сестре.

Я сделаю это, Бель, как только мы поймем, что с ними делать.

– Не медли, Избранный! – В отчаянии сказала Бель.

– Я проконсультируюсь с советом, – ответил Билл. – У меня уйдет около часа, чтобы узнать все о Запрете. И тогда я отправлюсь к чужакам.

Билл Стон попросил занять совет свои места, и они снова начали говорить. Бель Фламмиш продолжала смотреть на них, а когда больше не смогла выносить всего этого, то встала. Все были слишком заняты обсуждением, поэтому никто не заметил, как она выскользнула через заднюю дверь.

Рори побежал. Он старался бежать так быстро, как только мог. Он продолжал бежать так быстро, как это было возможно в условиях столь сильного снегопада. Он падал и оказывался на земле из-за податливого снега намного больше, чем один раз.

Каждый раз он поднимался на ноги, и снова принимался бежать. Он понятия не имел, где осталась ТАРДИС, или то, куда именно он бежит.

Что-то ужасное и потрясающее было в фигурах, что они видел. Их было четыре, или пять, и они шли в его сторону. Фигуры были зелеными, словно они были одеты в костюмы или униформу. Они не делали ничего зловещего или угрожающего. Они не кричали, не угрожали, и не стреляли. Тем не менее, в их ходьбе было что-то настораживающее, особенно в том, как они ступали – спокойно и медленно, почти не тревожа снег.

Он никогда не видел настораживающей ходьбы до того, как познакомился с киберлюдьми. Они бы продвигались по снегу с аналогичной металлической точностью, но эти существа, хоть и были наполнены странным ритмом, были живы и полны физических сил.

Они были намного больше людей, кем бы они не были. На секунду Рори подумал, что они были одеты просто в очень толстую одежду, что защищала их от холода. Ему показалось, что он увидел красную вспышку очков, или козырька. Но даже холодная погода не могла объяснить их размер. Это были громоздкие гуманоиды с массивным туловищем и покатыми плечами, которые почему-то ассоциировались у него с дракой в баре субботним вечером.

Эти парни не были атлетами, как воплощенная идея Голливуда. Они были большие, массивные и с крупными кулаками. Их плоть была полной, и они были полны страшной силы, которую получили не в тренажерном зале, а в жизни, сражаясь за свою жизнь. Это были парни из тех, с которыми следует держаться настороже, потому что неизвестно, когда они сразят тебя ударом.

Рори просто знал, что их следует избегать. Скрыться, вероятнее всего, не удалось. Его фигура была слишком объемна из-за зимней одежды, и Рори знал, что не сможет спрятаться за деревом, если фигуры заметят его. Ему остаётся только бежать.

Кроме того, в глубине души Рори желал, чтобы они бежали за ним, а не за Эми и Доктором. Он мог привлечь их внимание и вернуться к друзьям, а потом бежать еще быстрее.

Глава 4. Хотя мороз был жесток

– Кто-то идет! – шепнула Эми.

Доктор, уже готовый открыть дверь звуковой отвёрткой, быстро спрятал ее в карман. В свете ламп появилась Бель. Она смотрела на них сквозь решетку двери.

– Где моя сестра? – Спросила она.

– Мы не знаем, – вежливо ответил Доктор.

– Вы знаете, – жестоко сказала Бель.

– Но это не так! – Настаивала Эми. – И как на счет того, чтобы выпустить нас из этой глупой клетки?

– Знаю, знаю, – сказала Бель. – Но тогда откуда у вас ее фотография?

– Фото? – спросила Эми, поставленная в тупик.

– В том бумажнике! – Воскликнула в ответ Бель. – В бумажнике, полном запретов, я видела его!

Эми посмотрела на Доктора.

Психобумага, – пробормотал Доктор. Он повернулся к Эми. – Это один из ее недостатков. Она показывает то, что для тебя наиболее убедительно, то, что ты больше всего хочешь увидеть, и если смотрящий имеет сильную эмоцию, то последствия могут быть совершенно непредсказуемы.

– И она увидела свою сестру, потому что беспокоится о ней, – сказала Эми.

– Это все, о чем она может думать, – ответил Доктор. – К тому же, мы для нее незнакомы, и она подозревает нас в том, что мы с ней что-то сделали, плюс...

– Еще один плюс?

– Да, – согласился Доктор. – Здесь существует определённый эмоциональный резонанс.

Бель наблюдала за ними со все возрастающим удивлением.

– Знаешь, она ведь стоит там, и слышит каждое наше слово, – сказала Эми.

– Да, я заметил, – кивнул Доктор.

– А ты понимаешь, насколько возрастет эмоциональный уровень, если они узнают, о чем мы говорим?

– Конечно, – сказал Доктор. Он повернулся обратно к решетке и улыбнулся: – Слушай, Арабель, ты ведь Арабель? Мы на самом деле хотим помочь тебе, и, я обещаю, мы не повредили твоей сестре, мы даже не встречали ее. Как зовут твою сестру, Арабель?

– Зачем вам это знать? – Спросила Бель.

– Чем мы можем вам помочь?

– А почему вы хотите нам помочь?

– Честно говоря, – сказала Эми. – Кажется, к нам не слишком справедливо отнеслись здесь. – Если мы сможем чем-то вам помочь, то докажем, что мы не такие опасные.

– Да, – сказал Доктор. – Мы пришли с миром. К тому же, никто не должен теряться в такую погоду.

– Совершенно никто, – согласилась Эми, бросив многозначительный взгляд на Доктора.

– Так как же ее зовут? – Спросил Доктор.

– Веста, – сказала Бель. – Харвеста Фларриш.

– Когда ты видела ее в последний раз?

– Перед сном. Она ушла сегодня утром.

– ты знаешь, куда она могла уйти? – Спросил Доктор.

Бель покачала головой:

– Нет, но она взяла сапоги и сюртук.

– Сейчас ведь не должно быть холодно, верно, Арабель, – сказал Доктор.

– Там, откуда ты пришел, не холодно? – Спросила Бель.

– Не настолько холодно, – ответил Доктор. – А здесь становится все холоднее и холоднее каждую зиму, не так ли? Каждый год все хуже. Как много лет это продолжается?

– Три или четыре года.

– но теплее не становится, не так ли?

– Верно. Цель всех морфанов узнать, почему так происходит.

– Я просто размышлял вслух, – сказал Доктор.

– Руководство говорит нам, – сказала Бель, – что со временем структуры могут ухудшаться. Так учит Избранный.

– Это правда, – сказал Доктор. – Иногда. С крупными проектами, безусловно, верно. Здесь дело в континентальных системах. Но я не уверен. Вот почему вы не сделали что-нибудь резкое, не так ли? Вы считали, что это краткосрочные изменения климата.

– Что все это значит, Доктор? – Эми спросила. – Почему ты говоришь о погоде?

– Посмотри на ее одежду, – сказал Доктор. – Она хорошо сделана, но не потрепана от долгого употребления. Ее пальто и шали, ее сапоги... они все новые. Люди здесь совершенно не привыкли к долгой зиме. – Он повернулся к Арабель. – вы позволите?

Бель нервно посмотрела на лестницу.

– Я не должна. Это значит противоречить Избранному.

– Если ты скажешь нам, то мы сумеет помочь, – сказал Доктор.

Бель вздрогнула:

– Но у меня нет ключа!

– Арабель, скажи нам, почему людей так беспокоит Запрет, – попросил Доктор.

– Потому что это преступление, – сказала Бель, – мы обучены и должны делать то, что написано в руководстве, все иные действия запретны.

– Арабель, – спокойно сказал Доктор. – Тебе придется поверить мне в то, что Руководство научило меня тому, что не знают другие руки.

– Что вы имеете в виду? – Моргнула Бель.

Доктор вытащил из кармана звуковую отвёртку и направил ее на зверь. Короткое жужжание, и замок щелкнул, открываясь.

Бель со странным выражением лица смотрела на вышедшего из клетки Доктора.

– А теперь пойдем и найдем твою сестру, – сказал Доктор.

Они медленно пошли наверх. Из зала собраний раздавались голоса.

– Они могут говорить часами, – прошептала Бель.

Один из людей Даггета замер в дверном проеме, используя свою лопату в качестве оружия. Он смотрел дебаты совета через полуоткрытую дверь. В коридоре был сквозняк. Бель указала нужное направление легким кивком головы.

Они пробрались мимо охранников и направились к задним воротам. Бель и Доктор аккуратно снимали болт, а Эми следила за входом, потому что была уверена, что охранник заметит случайный шум.

Но Доктору удалось вытащить болт бесшумно.

– То же самое, что и с гвоздями, – сообщил он.

Эми бросила на него свирепый взгляд.

– Да? – Вдохнул Доктор. – Все еще не вовремя?

Она покачала головой и первой двинулась за пределы маленького заснеженного двора. Бель тихонько подошла к Доктору.

– Я делаю это, чтобы помочь своей сестре, – сказала она. – Я не могу позволить ей умереть.

– Конечно, – сказал Доктор.

– Если вы сваляете дурака...

– Я не буду этого, делать, обещаю.

– Это наш дом, – сказала Бель, закрывая за ними дверь. Не было фонарей ил каких-либо иных источников света. – Нас здесь не потревожат.

– Это великолепно, – сказал Доктор. – Нам просто нужно место, где мы спокойно подумаем. Нет смысла бестолково бегать, когда можно подумать, куда Веста смогла пойти.

– Тогда я организую нам тепло, – сказала Бель, направляясь к плите (?).

Эми тихо подошла к Доктору, когда Бель отошла в сторону.

– В самом деле? – спросила она тихо. – Я думала, что смысла в том, чтобы убраться отсюда как можно дальше, а не ошиваться поблизости.

– Мы в достаточной безопасности.

– И даже не искать своего мужа?

– Рори тоже в порядке, – сказал Доктор. – Наверняка, он сидит в ТАРИС и пьет чай.

– Иногда я тебе не верю, – сказала Эми.

– Верь мне, Понд, – ответил Доктор с озорной улыбкой. Он осмотрелся вокруг. – То, что происходит вокруг, требует внимания намного больше.

Бель вернулась с плитой, источающей тепло.

– Все ручной работы, – размышлял Доктор, глядя на мебель и сам дом. – Красиво сделано, но все старое. Много дерева. Думаю, из местных пород, но ручки, винты и все остальное?

– С небесных кораблей, – сказала Бель. – Осталось не слишком много.

– Небесные корабли, – повторил Доктор. – Ну, конечно. Небесные корабли, – он посмотрел на Эми. Металл собран с корпусов кораблей, которые принесли морфанов с Земли.

– С Земли и других миров, – сказала Бель.

– И как долго вы живете здесь, Бель? – спросил Доктор.

– Всю мою жизнь, – сказала она.

– Я имею в виду, как долго живет здесь ваш народ?

– Двадцать семь поколений, – ответила она. Она сделала паузу, и уставилась на Доктора. – Если вы хотите помочь, то почему спрашиваете самые очевидные вещи? – сказала она. – В этом мире живут только морфаны, и все мы знаем эту историю.

– Сейчас, – сказал Доктор. – Арабель? Бель? Я знаю, что все это сложно, но ты должна нам верить. Думаю, что это так. Руководство прислало нас на помощь, когда вы нуждались больше всего. Скажи мне, милая, почему они встретили нас с оружием?

– Они искали Весту, – начала Бель.

Доктор покачал головой.

– У морфанов нет настоящего оружия, – сказал он. – Они набрали импровизированное. Зачем мужчинам оружие, если они отправляются на поиски девушки? Зачем им вооружаться, если оружие для них не характерно?

– Они... – Начала Бель. – Мы... мы потеряли скот. Только этой зимой, никогда раньше. Что-то поедает овец и коз. Мы думаем, что это одичавшие собаки, наши, или других плантаторов.

– Это должно быть так, не правда ли? – Сказал Доктор. – Потому что здесь нет других животных. Лишь те, которых морфаны привези с собой. И совершенно не имеет смысла вести с собой животных, которые станут убивать овец.

– Я не знаю, что значит это слово, – сказала Бель, – но мужчины вооружились, потому что они боялись что...

– Что тот, кто совершает убийства, захочет большей добычи, – закончил Доктор.

Бель кивнула. Губы ее задрожали.

– Здесь давно не было неприятностей, Бель? – спросила Эми.

– Жизнь здесь всегда тяжела, – сказала Бель с легкостью. – Но три года назад, когда зима становилась все длиннее и длиннее, жизнь на самом деле превратилась в борьбу. Не хватало продовольствия, не хватало топлива, чтобы выжить. Мы привыкли посещать остальных плантаторов, но из-за погоды путешествия стали невозможны. И дело не только в зиме.

– Все думают. Что вы потерпели неудачу, – сказал Доктор. – Что вся программа пошла прахом.

– Терраформирование не должно нас подвести, – решительно сказала Бель. – Часть наших обязанностей состоит в том, чтобы поддерживать его. Это высокая честь, которую руководство поручило нашей группе.

– все, о чем ты говорила, – сказал Доктор. – В руководстве написаны аспекты того, что может произойти. Написано, что ухудшение ситуации может привести и к ее улучшению. Но вы в это не верите, не так ли?

Бель пожала плечами.

– Мы должны верить руководству и Избранному, но это сложно, ведь становится все хуже.

– Однако, это было не так, верно, – сказал Доктор.

– Появились признаки. Множество мертвых, и многие говорят о том, что видели вокруг людей. Тени людей, что наблюдали за ними. Но никто не мог увидеть, ил поговорить с ними.

Она посмотрела на Доктора.

– По сей день, – сказала она.

– Да, но я хочу отметить, что всего лишь пришел и поздоровался, – сказал Доктор.

Бель села за стул и сцепила руки, словно молясь.

– Я говорила Весте, чтобы она не бродила в одиночестве, – сказала она спокойно. – Но она сказала мне, что в лесу нет никаких гигантов, и что любого жулика можно отпугнуть собакой. Но я видела звезды, поэтому не верила в ее слова.

– А звезды?

– Это был другой знак. Звезды, которые появляются ночью, они безмолвны. Я видела некоторые из них, и Винновера говорит, что это является предзнаменованием. Худшим из всех знаков. Они предупреждают нас о том, что несмотря на все наше терпение мир погружается в хаос и морфины в опасности.

– Ты кое-что сказала прямо сейчас, – тихо сказала Эми.

Доктор и Бель посмотрели на нее.

– Ты сказала, что мы должны помочь твоей сестре, потому что бы не хочешь позволить ей умереть. Кто еще умер?

– Наша мать умерла много лет назад, – ответила Бель. – Четыре года назад отца унесла лихорадка. Я не могу позволить себе потерять еще одного члена своей семьи, клянусь Руководством. – Она резко остановилась. – Ах, Руководство помоги мне! – воскликнула она, в ужасе глядя на Доктора и Эми. – Я, кажется, знаю, куда она пошла! Я думаю, я знаю!

– Куда? – спросила Эми.

– Я забыла, что сегодня за день, – сказала Бель. – Веста помнит подобные вещи, не я. Сегодня годовщина смерти нашего отца. Она... она встала раньше, чтобы отнести цветы на его могилу.

– Тогда это то место, которое мы должны осмотреть в первую очередь, – сказал Доктор.

Рори запыхался и вынужден был остановиться. Все это время он бежал к тем горам, которые по словам Доктора не были горами. Теперь они мог видеть их за деревьями, сквозь идеальное голубое зимнее небо.

Он чувствовал, что было уже за полдень. Воздух был чист, а солнце стояло высоко и ярко, но было по-прежнему холодно. Рори устал, а ноги болели из-за бега по плотному снегу. Тяжело дыша, он обернулся и осмотрел окрестности.

Он услышал звук. Хруст снега. Неужели после всего этого он не смог убежать от этих неуклюжих фигур?

Он напористо шел вперед, внимательно прислушиваясь. Лес молчал, а снег мерцал, отражая яркий солнечный свет.

Еще один хруст. Он сделал еще один шаг, его сердце билось очень быстро.

Фигура вышла к нему. Он был большой и жуткий. В руках мужчина держал топор.

Рори слегка отпрянул.

– О, Привет, – сказал он удивленно.

– Кто ты? – спросил мужчина, и его голос звучал довольно глухо. Он сделал шаг вперед, поднимая топор.

– Слушайте, – сказал Рори, – послушайте меня. В лесу что-то есть, какие-то огромные фигуры.

Он быстро осмотрелся. Другие мужчины в костюмах, как у бородача с топором, начали окружать его. Они были вооружены кирками, лопатами и вилами.

– Вы видели Доктора? – С надеждой спросил Рори.

– Откуда ты? – Потребовал один из мужчин.

– Эээ... Лидворд, – попытался Рори.

– Кто мог бы так ответить? – Спросил кто-то из остальных.

– Я не знаю его в лицо, – сказал человек с топором.

– Я – друг! Я дружелюбный! – Заявил Рори, поднимая руки.

– Он пришелец, – сказал человек с киркой.

– Где Веста? – Спросил человек с топором.

– Кто?

– Взять его, – сказал человек с топором. – Свяжите его, совет решит, что с ним делать.

– В этом нет никакой необходимости! – Заявил Рори. – Почему бы мне просто не пойти с вами? Зачем меня связывать?

Несмотря на протесты, они скрутили его, но замерли, потому что кое-что происходило на поляне позади них.

Пришелец стоял и смотрел на них сквозь сверкающие треугольные красные очки. Он был одет в зеленую броню, слегка морщинистую, словно кожа аллигатора. Из массивной груди исходило хриплое дыхание. Он был не менее двух метров в высоту, и столь же массивный, как столетний дуб.

– Я уже говорил, – сказал Рори.

Глава 5. Надежды и опасения всех лет

Зелёная штука прохрипела и сделала шаг вперед. Рори вздрогнул. Мужчина с бородкой завыл и взмахнул топором.

Топор был хороший, сделанный из небесного корабля. Он ударил зеленое существо по чешуйчатой броне, но оно даже не вздрогнуло. Больше было, похоже, на то, как, если бы мужчина ударил топором по древнему и удивительно крепкому дереву.

Топор застрял в броне, и бородач попытался вытащить его. Зеленый здоровяк с шипением схватил его левую руку, а потом перехватил его поудобнее и поднял в воздух. Кости некрасиво затрещали, после чего Рори снова вздрогнул.

Бородач полетел назад и вверх, прямо к низкому пологу деревьев. Он рухнул в снег, собрав кучу сломанных веток. Как только он приземлился, он перестал двигаться.

Другие мужчины, увидев, что произошло с их лидером, бросились на зеленых чужаков, атакуя их своими сельскохозяйственными орудиями. Это было смело, но, вместе с тем, это была ужасная ошибка. Удары ничего не значили для брони, и гигант только отбрасывал людей в снег. Одного из нападающих он убил при помощи топора, вытасченного из своей брони.

С громким криком, мужчина с вилами бросился вперед. Здоровяк отбросил топор, который со свистом полетел к деревьям и поднял свою левую руку. Движение было странным, жестоким и неуклюжим. Рука аккуратно перехватила и заблокировала вилы. Человек зашатался. Он был обездвижен. Пришелец легко развернул вилы и оторвал сам инструмент от древка, а затем указал на человека правой рукой. К предплечью была подсоединена небольшая трубка, которая, очевидно, была оружием. Разряд словно деформировал воздух, заставив мужчину отлететь в сторону и застыть там мертвым.

Рори вздрогнул. Атакуя пришельца, мужчины совсем забыли о нем, а жестокость, с которыми чужак расправлялся с людьми, доказала Рори, что он был прав. Зеленые великаны не торговались. Они были смертельно опасны и желали избегать людей любой ценой.

В ушах Рори звенело от звукового оружия. Хотя оно и не было направлено на него, у Рори жутко болела голова, а рот наполнила кровь, которая ручейком текла из носа.

Те люди, что еще оставались на ногах, начали стремительно убегать прочь. Рори затаил дыхание, когда услышал, как звуковое оружие выстрелило второй раз. Воздух замерцал, и человек, который успел пробежать 20 метров,

взлетел в воздух и замертво рухнул в снег. А затем еще один. Укрытия не было. Следующий выстрел вполне мог бы убить его.

Они оставили дома и двинулись вверх, вдоль того, что в теплый сезон было садом и огородами. В деревне брехали собаки.

– Что это? – Спросил Доктор, вдруг останавливаясь и прислушиваясь.

– Собаки. – Сказала Бель.

Эми обернулась. Мир был все таким же снежно-синим. В воздухе пахло грядущим снегопадом. Это был самый заветный запах для нее еще с тех пор, как она была маленькой девочкой.

– Это не собаки, – сказал Доктор.

Они продолжали идти вдоль длинной изгороди, которая отмечала участок плантаторов, когда Доктор снова остановился и прислушался.

– Ты слышала это? – Спросил он.

– Что? – не поняла Эми.

– Этот звук, я знаю, что он был.

– Что за звук? – Спросила Эми.

– Это просто собаки, – сказала Бель.

– Нет, здесь есть другой звук. Я знаю этот звук. Где я слышал его раньше?

Эми прислушалась:

– Я ничего не слышу, хотя... поняла. Забавный шум.

Доктор кивнул.

– Станный звук, – эхом отозвался он. Он вдруг обернулся и уставился на изгородь. – Я думаю, что вы должны выйти.

Человек послушно вышел к ним.

– Я думаю, ты должна сказать мне, куда идешь, Арабель, – сказал Самвелл.

Рори нырнул за дерево. Его охватила паника, и он отчаянно желал, чтобы его дыхание было не настолько шумным. Нагрузка с сочетанием паники заставляла его дышать очень глубоко.

Он еще дважды слышал выстрелы из звукового оружия пришельца. Второй выстрел сопровождался искажениями воздуха совсем недалеко от него.

Зеленый здоровяк был недалеко. Что он хотел, кроме как убить их всех? Устранить свидетелей? Но свидетелей чего? Может, это была месть за то, что человек осмелился ударить по нему топором?

Очевидно, должно было быть что-то еще, но Рори просто не мог это представить. Было трудно сфокусироваться, потому что он был в панике. Ему нужно было послушать. Рори постарался прислушаться, но было трудно

услышать что-то за своим дыханием. Он затаил дыхание. Это потребовало значительных усилий. Рори прислушался, чувствуя, что его барабанные перепонки готовы взорваться. Через несколько секунд он услышал хруст шагов. Пришелец почти достиг его укрытия.

Спрятаться было негде. Снег вокруг был потрясающим фоном, на котором он неплохо бы выделялся, куда бы он не пошел. Деревья были недостаточной защитой, подсознательно Рори жалел об отсутствии валунов, кустов или какого-то отверстия в земле.

Он услышал шаги и хриплое дыхание. Это напомнило ему самому о том, что нужно дышать. Рори старался делать это беззвучно, хотя хотел со всем всхрипом насосать в себя свежий воздух.

Зеленый пришелец появился в двадцати метрах, в стороне от него. Он застыл между двумя деревьями, медленно сканируя окружающее пространство. Рори буквально распластался вдоль ствола дерева, которое закрывало его от здоровяка, который обернулся и посмотрел прямо на него. Как он мог видеть? Ведь он едва двигался. Этот пришелец выглядел как гигантская рептилия. А какие чувства развиты у рептилий? Зрение? Слух? Может, у них есть другие чувства? Как они охотятся? Рори напряг мысли, думая о том, что должен был что-то читать об этом.

Рори понял, что увиденное насилие целиком захватило его мысли. Неважно, о чем он думал на самом деле. Он должен был найти выход, сделать то, что Доктор назвал бы стратегией выживания, а Эми непоправимой глупостью. Эми. Рори знал, что должен увидеть ее еще раз. Он не собирался позволить этому ящеру убить его безо всякой на то причины. Его жена никогда не простила бы ему подобный конец.

Он побежал снова, на этот раз перпендикулярно своему маршруту. Взгляд через плечо сказал ему, что зеленый здоровяк разглядел маневр. И он был ошибкой.

Как он обнаружил движение? Это было тепло? Поскольку Рори было жарко, то это вполне имело бы смысл.

Поему он не стрелял из своего ужасного пистолета? Он мог просто пристрелить его и все. Казалось, на это есть всего три варианта ответа. Он бежал быстро, оказался вне диапазона действия оружия, его хотели взять живым. Третий вариант казался наиболее вероятным.

– Он нас замедляет, – шепнула Эми.

Доктор вел их в лес с характерным только для него неиссякаемым энтузиазмом. Ей приходилось прикладывать значительные усилия, чтобы не отставать.

– Мы действительно ведем его за собой?

Они оба обернулись. Вслед за ними бреда Арабель, а за ней тащился Самвелл, который, по мнению Эми, был весьма хорош собой. Он казался надежным, и Эми слышала, что он говорит Арабель:

– Это преступление, Бель! Зачет ты это сделала?

– Я ищу Весту.

– Но ты выпустила их, Бель? Что скажет Избранный?

– Я не знаю, Самвелл. Ты собираешься рассказать ему?

– Я должен. Давай просто остановимся и поговорим? Подумай об этом, ты общалась с носителями Запрета!

– Я ищу свою сестру, – сказала Бель.

– Избранный найдет Весту, – сказал Самвелл. – Где твоё терпение?

– Заткнись, Самвелл.

– Плантаторы должны проявлять терпение и...

– Не смей цитировать Руководство! – Прорычала Бель.

– Я думаю, что придётся позволить ему пойти с нами, – вздохнул

Доктор.

– Потому что если он вернется, то расскажет остальным, где мы?

Доктор кивнул:

– я не думаю, что он собирается с нами бороться.

– Я думаю, что он хочет переубедить ее, – сказала Эми.

– Что?

– Он любит ее. Это же очевидно.

– Потому что они спорили?

– Потому что он продолжает идти за нами. Иначе бы он просто поднял тревогу.

Доктор нахмурился и задумчиво кивнул.

– Да, понимание, Понд. Загадочная работа человеческого сердца. Хорошая работа.

Он остановился, чтобы убедиться о том, что они забрались достаточно высоко.

– первые морфаны должны были представить себе, как будет выглядеть это место, – сказал он. – И это наверняка отразилось в названиях. – Он повернулся к Бель. – Третья группа плантаторов называется Сторона? – Спросил он.

– Да, – ответила она.

– откуда ты знаешь?

– Это знают все. Морфаны, Сидельцы и Сторона. Три группы.

– Ах, – Эми улыбнулась. – Значит, море мы не увидим.

– Я думаю, что нет, хотя мне нравится быть рядом, – признался Доктор.

Они на мгновение остановились, слушая тишину.

– И что дальше? – Спросила Эми.

– Эта планета – одна из человеческих колоний во время Великой Эры Расселения. О чем тебе говорит имя «морфаны»?

– Что-то вроде «сирота»?

– Да, но здесь также есть ссылка на то, чем занимаются эти люди, о том, что они поддерживают устройство по терраформированию. Изначально люди просто нашли подходящий мир и стараются сделать его более похожим на Землю.

– Земля – Иш?

– на самом деле, да.

– Что на счет настоящей Земли? – спросила Эми.

Доктор пожал плечами:

– Наверняка осталась где-то в прошлом. Я думаю, что Земля и Солнечная система исчезли своим естественным способом – погибли из-за расширения Солнца. Люди должны были найти что-то еще, и морфаны были одними из тех, кто ищет новые пути.

– Как долго они здесь? – Спросила Эми. Она видела времена, когда Земля оставалась заброшенной, но идея того, что мир больше не существовал казалась особенно печальной.

– Поколения, – сказал Доктор. – Многие поколения.

– 27, – сказала Эми. Она понимала, что преобразование мира достаточно сложная задача, и, вероятно, ныне живущие морфаны не успеют насладиться тем, что они делают. Все готовится для следующих поколений. – Так в чем же проблема? – Спросила Эми. – Ты беспокоишься на счет снега.

– Процесс пошел не так, – сказала Доктор тихо и спокойно, чтобы Бель и Самвелл не смогли подслушать. – По какой-то причине программа терраформирования не удалась. Эта планета становилась все меньше и меньше похожа на Землю. Морфаны пришли сюда, чтобы освоить новый мир, а вместо этого просто умрут.

– Почему?

– Не знаю.

– У тебя какое-то предчувствие.

– Возможно, они просто не рассчитали, – сказал Доктор. – Возможно, преобразование планеты оказалось слишком сложным. Или...

– Или что?

– Ничего, – тихо сказал он.

– Или все же? – Отрезала Эми.

– На самом деле ничего.

Эми посмотрела на Доктора своим фирменным взглядом, и тот сдался.

– Ладно, – сказал он. – Это может быть влияние, которое кто-то оказывает на работу местных систем. Я видел что-то. Один или два раза.

– Что за влияние? – Спросила Эми.

– Я не собираюсь беспокоиться о нем, пока не буду до конца уверен, – сказал Доктор, первым двинувшись в сторону деревьев. – Будем надеяться, что это глюк. Просто сбой в системе, который я смогу исправить.

– Глюк? – Спросила Эми, прищурившись и посмотрев на него.

– Даже не глюк.

– Нет?

– намного меньше, чем глюк.

– Глюк? Иш? – Уточнила Эми.

– Точно, – заявил Доктор. Он снова посмотрел на Бель. – В каком направлении отсюда?

Рори сомневался, что протянет долго. Его ноги и руки болели, а сердце было готово выскочить из груди. Он едва мог сделать глубокий вдох и чувствовал холодный пот. Разумеется, не так хочется провести Рождество.

Внезапно он кое-что почувствовал, и явно понял, что это невозможно в месте, захваченном снегом и людом. Теплый, мокрый и слегка металлический запах, который заставил его вспомнить больницу в Лидворде. Но откуда он здесь?

Он стоял на окраине подлеска, прямо на куске скалы. Под ним, над толстым склоном, покрытым снегом, была река. Она была широка и глубока, а другая сторона манила плотной порослью деревьев.

Река была 10 или 12 метров в поперечнике и застыла толстой коркой льда, который выглядел как бледный бетон. Это явно был тупик.

Рори бросил взгляд через плечо. Зеленый здоровяк все еще брел за ним, сквозь деревья. Он был примерно в тридцати метрах позади Рори.

На стороне Рори была скорость, но не выносливость, потому что зеленый пришелец просто продолжал идти. Если бы он только мог где-нибудь отдохнуть, то он смог бы пробежать марафон. Но не здесь и не сейчас.

Ему в голову пришло неожиданное решение. Плотность деревьев на дальнем берегу была таковой, что, вероятно, создавала лучший вариант укрытия. Река была дополнительным бонусом. Зеленый пришелец был большой, и, вероятно, очень тяжелый. Рори серьезно сомневался в том, что лед выдержит его вес.

Он рванулся вдоль склона и чуть не упал, ухитрившись, выровняется и заскользить вперед, как заправский горнолыжник, стремительно направляясь к реке. Вскоре он был на месте.

Рори встал на колени, протянул руку и пробовал лед. Он был твердым. Как медбрат, Рори видел множество случаев переохлаждения или падения через лед, и даже оказывал помощь пострадавшим. Идти по льду было глупо и опасно. Но, с другой стороны, никого из пострадавших, что попадались ему в больнице, не преследовала двухметровая рептилия с красными глазами и лучевым пистолетом.

Как по команде, на склоне появилась зеленая фигура и посмотрела на него сквозь свои красные очки.

Рори встал и поставил ногу на лед, проверяя, выдержит ли он его вес, а затем шагнул вперед. Было скользко, несмотря на снег, что запылил реку. Рори сделал несколько шагов, чувствуя скрип под ногами. Это было похоже на упаковку из полистирола, когда достаёшь купленный телевизор или микроволновку.

Он зашатался, а затем сделал шаг, и еще один шаг. Зеленый здоровяк продолжал двигаться за ним по глубокому снегу. И сейчас Рори был для него всего лишь учебной мишенью.

Он сделал шаг, а затем еще один. Теперь он был почти на полпути. Лед под ним затрещал, и Рори рухнул в реку, словно в открытый канализационный люк. Теперь он знал, что все кончено. Даже если он не умрет от шока, оказавшись в ледяной воде, то он далек от места, где ему могут оказать медицинскую помощь. Температура его тела резко снизится и никогда не восстановится. Он умрет.

Было так холодно, что холод, казалось, обжигал его. И только потом Рори понял, что это не холод. Вода под коркой льда, быстрая и теплая, была теплой. Рори барахтался в воде, пробиваясь вверх. Увидев во льду просвет, он нырнул к поверхности, и, почти захлебываясь, начал вдыхать свежий воздух. Холод обжег его лицо.

Теплая вода стала блаженным освобождением от плена зимы. Развернувшись, он увидел своего чудовищного преследователя, который достиг воды и пристально смотрел на него. Рори понял, что тот не может разглядеть его, потому что он в горячей воде, и не обнаружим. Он еще сможет увидеть его, но тепловое изображение пока достаточно сложно изолировать.

Рори глубоко вздохнул и продолжил идти вперед. Он не хотел, чтобы его видели. Он хотел, чтобы вода скрыла его, и, на самом деле, это была довольно горячая вода.

Он всего лишь хотел скрыться, и целое мгновение ликовал, полагая, что его план удался. Падение под лед было бы верной смертью, если бы вода не была теплой.

И только потом Рори понял, что его кажущееся везение имело обратный эффект. Он плыл под водой, намереваясь выбраться к поверхности и снова вдохнуть воздуха. Но он снова был подо льдом. Он принялся бить по нему, ожидая, что лед расколется, но тот был пугающе твердым. Не было ни воздуха, ни шанса сломать кромку льда. Поэтому Рори понял, что не умрет от переохлаждения или температурного шока. Его не достанут большие зеленые монстры, он просто пойдет ко дну.

Глава 6. Глубоко и четко

В то время как они продолжили свой путь, небо изменило свой цвет. Глядя сквозь деревья, Эми увидела снеговую тучу, которая была совсем как, что она помнила с детства. Казалось, что мир погрузился в волшебный полумрак, когда снег сияет намного ярче, чем небо. Это были приятные воспоминания, но не при данной ситуации.

Минуту спустя или чуть позже, начал падать первый снег. Снежинки медленно прокладывали себе путь, словно ленивые шмели.

– Кнопка вверх! – Заявил Доктор. – Теперь уже недалеко.

Снег стал намного тяжелее, но некоторые хлопья все еще напоминали Эми «Рождественскую песнь» Диккенса. Поправляя свои варежки, Эми заметила, с каким интересом Бель и Самвелл смотрели на снег. Конечно, никто из них никогда не видел его в таком количестве, и поэтому снег производил весьма жутковатое впечатление.

– Это диковинка, – сказал Доктор, поправляя ворот своего пиджака.

– Как «Рождественская песнь»? – С улыбкой спросила Эми.

– Да, но это не значит, что все хорошо.

– Да, но это похоже на Рождество. – Эми смотрела на то, как Бель сняла перчатку и подставила ладонь нескольким снежинкам, а Самвелл довит падающий снег ртом. – Что ты об этом думаешь? – Спросила она Доктора.

– Я думаю о ранних этапах развития человечества, – спокойно сказал он. – О маленьких и храбрых общинах охотников и собирателей. Они также восхищались снегом, не понимая того, что это первые признаки надвигающегося ледникового периода. Они даже не задумывались о том, что это завораживающее зрелище будет способствовать тому, что они замерзнут или умрут от переохлаждения меньше чем за шесть месяцев. – Он подул на свои руки. – Давай найдем этот Двор Памяти.

Они были недалеко. В свете звезд и при грациозно падающем снеге поляна была сказочно красива, но порождала странное чувство меланхолии. Доктор счел, что так было задумано умышленно.

Маленькие серые надгробия были больше походи на молодую поросль деревьев, которым еще предстояло прорасти. Эми не могла поверить тому, как много их было.

Множество надгробий опоясывали деревья, являясь символом преданности морфанов этому миру.

Бель отвела их на могилу отца. Хотя снег лежал вокруг, надгробие было аккуратно расчищено и украшено цветами.

– Она была здесь, – сказала Бель. – Это могла сделать только Веста.

– А ты бы не стала этого делать?

Бель задумалась об ответе, но предпочла промолчать. Ответ был бы слишком печален или банален, поэтому проще было избежать его.

– Бель занята, как и все мы. – Сказал Самвелл. – Только Веста помнила, в какой день это случилось.

Доктор обошел вокруг могилы два или три раза, постукивая по подбородку указательным пальцем.

– я нашел след, – сказал он, указывая в нужном направлении. – Посмотрите. Она пришла из деревни, но обратно не вернулась, отправившись в том направлении. – Он повернулся к Бель. – Куда еще она могла направиться?

– Никуда, – пожала плечами Бель, – она бы не стала пропускать работу и вернулась бы в поселение.

– Что в том направлении? – Спросил Доктор, указывая в ту сторону, в которую уходили следы.

– Ничего, – сказал Самвелл. – В той стороне Farafield.

– Грубо говоря, да, – согласилась Бель.

Они посмотрели на падающий снег. Небо потемнело настолько, что разглядеть горы едва ли казалось возможным.

– Она шла намеренно, – сказал Доктор, указывая на следы. – Смотрите, линия прямая. Она не раздумывала, а просто шла вперед.

Доктор двинулся по следам, Эми направилась за ним.

– Может, Веста что-то заметила? – Предположила она.

– Заметила что? – Спросила Бель, идущая вместе с Самвеллом.

Доктор внезапно остановился.

– А эта линия настолько же прямая.

Следы Весты пересекала еще одна цепочка следов, которые были уже почти незаметны.

– Они примерно того же времени, что следы Весты, но более заметны из-за того, что первоначально были значительно больше.

– Почему? – осторожно спросила Эми.

– Не знаю, – отозвался Доктор, продолжая изучать их.

– Они просто гигантские, – с явным беспокойством сказал Самвелл.

– Да, – сказал Доктор. – Так и есть. – Он встал. Он прошел здесь раньше, – сказал он. – Веста наткнулась на след.

– Ты, что, играл с индейцами? – Сказала Эми.

– Баден Пауэлл немного учил меня читать следы, – сказал Доктор.

– Конечно, так и было, – не стала спорить Эми.

– Чингачгук позаимствовал некоторые мои техники.

– Чингачгук – вымышленный персонаж, – сообщила Эми.

– Правда? – Спросил Доктор.

– Так и есть.

– Неа, на самом деле, это все проделки Фенимора Купера, который все-таки выбил разрешение написать эту историю.

– О чем ты говоришь? – Спросила Бель.

– Вернемся к реальности, – сказала Эми. – Потому что этот разговор достаточно глуп.

– Ты его начала, – пожал плечами Доктор. – А Веста пришла сюда и наткнулась на следы.

– Гигантские следы, – сказала Эми.

– Да, гигантские следы, поэтому она в спешке направилась в лес.

– Испугалась? – Спросила Бель.

– Может, и испугалась. Она не смотрела, куда бежала, просто старалась двигаться быстрее. – Идемте. – Доктор начал прокладывать новую траншею в снегу.

– Мог бы, и подождать, Дэви Крокетт! – Простонала Эми.

– Дэви Крокетт был классным парнем, – отозвался Доктор. – Милый человек в забавной шляпе, чья работа была сильно переоценена.

Он снова остановился. Они были недалеко от северного конца Двора Памяти.

– Что? – Спросила Эми.

– Дорогая, – сказал Доктор.

– Что?

– Здесь случилось что-то плохое, – тихо сказал Доктор.

Самвелл подошел к ним:

– И?

– Это кровь, – сказала Бель.

Снег падал достаточно густо, но даже ему не удалось до конца уничтожить темные пятна.

– Да, это так, – согласился Доктор. – И это говорит нам о том, что поиски Весты стали намного актуальнее.

10 секунд спустя после того, как он провалился под лед, Рори удалось прийти в себя настолько, чтобы забарабанить по ледяной корке изнутри. Это было, похоже, на движения рыбы, которая решила протаранить стекло аквариума. Шум эхом отдавался в его сердце и не дал ровным счетом ничего.

Странно было смотреть на снег сквозь прослойку льда. Он был болезненного сине-зеленого оттенка. Вода, которая все еще была теплой, неожиданно наполнилась пузырьками воздуха. Рори с большей

интенсивностью начал долбить лед, но это ничего не дало. Буквально за две секунды до того, как вода была готова поглотить его, упрямое течение дернуло Рори вверх.

Льда не было, и Рори начал наполнять легкие воздухом так, словно дышал в последний раз в своей жизни.

Пока он старался проморгаться, чтобы понять, где он, и как всплыть, неумолимое течение швырнуло его через шлюзовые ворота в пруд.

Рори все еще не мог понять, как вода могла быть теплой. Никакой идеи, кроме той, что это бы искусственно подогреваемый поток в голову не проходило. Каким бы не был ответ, не он был сейчас важен. Теплая вода спасла Рори от холода, но теперь ему нужно было выбраться и как можно скорее найти сухое укрытие, пока природа не сделала свое неумолимое дело. Пруд был окружен зданиями, которые выглядели так, словно были сделаны из дерева и камня, плит какого-то серого металла. На серых стенках были заплатки из мха и лишайника, степень роста которых показывала, что здания здесь построены довольно давно.

Здания над прудом, кажется, были частью какой-то фильтровальной станции. Рори попытался замедлиться, схватившись за металлический трубопровод. Ладони обожгло холодом. Рори медленно потащил себя из воды, пока не оказался на металлическом причале. Все это было, похоже, на то, что он весил тонну.

Вода потоком выплескивалась из его одежды, когда он встал на ноги. От него шел пар. Рори мог чувствовать, как в него вгрызается холод, превращающий одежду в тяжелую сырую повязку. Он осмотрел пристань. Безусловно, здания были частью какой-то водяной мельницы. Здания были старыми, но техника все еще работала.

Небо изменило цвет, и начали падать первые снежинки. Рори знал, что ему нужно попасть в здание до того, как потеря тепла станет необратимой. Каких-либо заметных признаков двери не было. Рори продолжил идти вдоль пристани. Вокруг зданий снега не было, словно внутри было теплее. Если бы он только мог попасть внутрь.

Рори пришло в голову осмотреться и проверить, нет ли признаков погони. Он понятия не имел, как далеко унесла его река, но одно упоминание о зеленом прищельце заставляло сердце биться быстрее. Он осмотрел пруд и деревья на противоположном берегу. Нигде не было видно его преследователя, а снег начал падать довольно быстро.

Рори пошел по дорожке, но замер, когда услышал хруст. Что бы его не издавало, оно было достаточно близко. Рори посмотрел через плечо.

Всего на секунду он увидел, как свет отразился в красных глазах. Блеск был ярко-алым, словно кровь в темноте леса. Эми глаза искали его.

Рори поспешил к увиденному люку, когда услышал шум другого рода. На пристани что-то было. Рори шустро метнулся к люку, заскочил внутрь и запер его за собой, оказавшись в теплой темноте.

Теперь шаги на пристани были слышны куда более отчетливо. Рори слышал как кто-то несколько раз прошел мимо люка, а потом попытался открыть его. Он вздрогнул, когда услышал шипящий вздох. Рори понял, что они знают, что он внутри.

Скрежет и дребезжание становились все хуже, как, если бы кто-то не обладал достаточными усилиями, чтобы достать его. Дыхание стало шумнее и громче.

Внезапно, усилия остановились, и разряд из звукового оружия ударил прямо в люк. Рори снова почувствовал звон в ушах и замер, ожидая продолжения.

Но оружие исчезло и стало тихо.

Рори довольно долго ждал, не осмеливаясь даже вздохнуть. Убедившись, что преследователь ушел, он встал, чтобы найти более безопасное место.

Рори понял, что он был в здании не один. Прежде, чем он смог что-то сказать, кто-то нокаутировал его.

Глава 7. Звезды в ночном небе

– Это возможно? – Тихо спросила Эми. Ее голос был приглушен, потому что ее лицо онемело из-за соприкосновения с падающим снегом и потому, что она не хотела, чтобы Самвелл или Бель услышали ее. По той же самой причине она не стала конкретизировать свой вопрос.

Доктор взглянул на нее и покачал головой. Эми знала, что таким образом Доктор пытается сказать ей, что у него нет идей, но что он намерен сохранять контроль над ситуацией.

– Но это не может быть то, что мы ищем? – Уточнила она.

Доктор сидел на корточках, расчищая от снега пятна крови. Его колени были на одном уровне с ушами, так что он больше всего напоминал лягушку на лилии.

Снег вокруг них падал все интенсивнее, заваливая их следы и сужая поле зрения.

Эми в ее пальто была похожа на облезлую ворону. Самвелл и Бель были, словно хмурые сугробы. Самвелл попытался заставить Бель быть хоть немного спокойнее.

– Я не знаю, я не знаю, – пробормотал Доктор. – Я не знаю. Я надеюсь, что это не так.

– Мы не можем оставаться здесь надолго, – сказала Эми.

– Я знаю, что мы не можем, – заявил Доктор.

– Доктор, это то, о чем ты думал? То влияние, о котором говорил?

– Нет, – сказал Доктор. – Вот что главное. Это странно. Это не подходит. Моя догадка была явно не в порядке. Я запутался, и поэтому должен вернуться назад и начать заново.

– Итак, это было очередное предчувствие?

– На самом деле.

– Может быть, это просто глюк, в конце концов?

– Нет, Понд. Глюк, не важно, насколько большой, не способен оставить здесь кровь.

– По крайней мере, нет тела, – ободряюще сказала Эми.

– Здесь и не должно ее быть, – сказал Доктор. – Здесь ее достаточно, чтобы вызвать смерть, но само тело может лежать рядом, и мы так и не увидим его. – Доктор выпрямился, вытряхивая из волос снежинки. – Не позволяй Арабель осмотреться вокруг, – прошептал он Эми. – Заставь ее оставаться спокойной и не позволяй найти сестру.

Эми кивнула. Арабель стояла рядом, словно бледный призрак самой себя.

– Займи ее чем-нибудь. Не дай ей шанса представить худшее, – сказал Доктор.

– Пойду, посмотрю, не знает ли она места, где мы можем остановиться, – сказала Эми.

– Хорошая идея.

Эми подошла к Арабель. Доктор продолжал носиться вокруг поляны, внимательно изучая следы, словно он был в лаборатории, куда ему доставили снег. К нему подошел Самвелл.

– Я нашел эти там, – сказал он негромко. В руках он держал объекты, которые можно было принять за куски угля. Но они не были таковыми. Это были куски костей в крови.

– Дорогая, – сказал Доктор.

– Все в порядке, – сказал Самвелл. – Это не Веста. Позвонки от овец.

Доктор взял один из липких комочков из рук Самвелла и внимательно осмотрел его.

– Думаю, ты прав.

– Я знаю, овец, я развожу их и ухаживаю за ними.

– Это была овца, – пробормотал Доктор, с облегчением.

– Да, здесь умерла овца, – согласился Самвелл. – Мы думаем, что это делают одичавшие собаки, помоги нам Руководство.

– Она уже съедена, – согласился Доктор. – Из костей даже высосан мозг.

– Да. Голодная собака вполне на это способна.

– За несколько часов? – Уточнил Доктор. – Потому что кости свежие. Способна ли собака съесть овцу за несколько секунд?

Самвелл воспринял вопрос всерьез и побледнел.

– Нам нужно найти убежище, – сказал Доктор. – Погода становится все хуже и хуже.

– Есть место где-то около мили на юге. – Сказал Самвелл.

– Что?

– пастушья хижина. Руководство говорит, что это ближе, чем пытаться вернуться в поселок.

– Тогда нам лучше двигаться, – признал Доктор.

Они зашагали вперед под ударами снега. Самвелл знал дорогу и вел их, а Доктор подбирал синонимы к пастушьей хижине, которых знал немало. Вспомнить хотя бы *Vimbemberabemhamshighans*, слова с Умоналис Гайдок. Доктор считал, что это слишком показушное название для однокомнатной лачуги. Снег напоминал Доктору Шотландию, которую он очень любил. Через много лет, и необязательно в прошлом для заядлого путешественника

во времени, который не склонен к нормальной жизни, Доктор был в Шотландии, где познакомился с отличным парнем, Джейми Маккримоном. Джейми путешествовал с ним некоторое время, и они влипали в приключения. Несколько раз они попадали в глубокий снег и глубокие проблемы. Доктор попытался отогнать неловкое чувство, что одна из тех проблем по-настоящему подходит и под нынешнюю ситуацию.

– Мы должны продолжить поиски, – сказала Арабель.

– Я не могу видеть свои руки, не говоря уже об остальном.

– Она замерзнет, – сказала Арабель.

Самвелл обнимал ее и прикрывал своим пальто.

– Руководство знает, что мы не спасем ее, если замерзнем, – сказал он.

Доктор остановился.

– Что это? – спросила Эми. Она сжала челюсти так, что слова получились не сразу.

– Что-то, – сказал Доктор. Он посмотрел вокруг. – Рядом с нами что-то есть.

На расстоянии было видно тяжело. Снег по-прежнему валил, и Эми решила, что с этого дня она запишет его во враги.

– Я ничего не вижу, – сказала она, стряхивая снег с носа.

– Я тоже, но я чувствую это, – сказал Доктор.

– Что, как шестое чувство?

– Нет, на самом деле, нечто более туманное. Гораздо более туманное. Вероятно десятое или девятое.

Доктор резко повернулся кругом, просканировав окружение звуковой отверткой. Он выключил ее и поджал губы, о чем-то задумавшись.

– Мы должны продолжать двигаться, – сказала Эми.

– Мы должны продолжать двигаться, – согласился Доктор. – Самвелл?

– Уже не так далеко, – отозвался парень. – Мы почти пришли.

В деревьях был разрыв, и снег был глубже. Доктор снова замер и осмотрелся, снова вытащив отвертку.

– Давайте пойдем немного быстрее с улыбкой сказал он, и что-то в этой улыбке заставило Эми похолодеть.

– Погоди, – сказал Рори, садясь. Разумеется, слишком поздно было говорить что-то подобное, когда тебя ударили по голове. Тем не менее, он сказал это, и глухо застонал, когда голова решила напомнить, что планирует болеть по меньшей мере несколько дней.

– ой, – сказал он, ткнувшись лбом в руку, – ой-ой-ой-ой-ой.

– не двигайся, – предостерег его голос.

– Все в порядке, – заверил Рори. – в ближайшее время я планирую просто сидеть здесь и испытывать боль. Ой-ой.

– Не двигайся, или я ударю тебя снова, – сказал голос.

– Пожалуйста, не стоит этого делать, – сказал Рори.

– Я не слишком-то и хочу. – Просто я думала, что ты...

– В самом деле?

– Теперь заметила.

– Я очень рад. – Заверил Рори. – чем ты меня ударила?

– Вот.

В помещении все еще было довольно темно, но Рори уже видел контуры машин, и фигуру, которая сжимала в руках деревянный молоток.

– Отлично, – пробормотал он. – Даже говорить больно. Наверное, у меня сотрясение.

– Я ударю тебя еще раз, если ты не замолчишь.

– не делай этого! Зачем тебе вообще меня бить?

– Потому что я думаю, что он все еще может быть снаружи.

– Здоровяк?

– Да, ты его тоже видел.

Рори кивнул, а затем добавил в свой список, чего еще ему следует избегать.

– Да, – сказал он.

– Эми красные глаза...

– Точно, – согласился Рори. Он осторожно ощупал голову и совершенно не удивился, когда обнаружил шишку размером с перепелиное яйцо над своим левым ухом. Прикосновение к ней дало такие незабываемые ощущения, что Рори тут же захотел высказать все, что думает об ударе. Но вместо этого он сказал:

– он гнался за мной.

– И за мной, – вздохнула фигура.

Рори зашевелился, чтобы сесть поудобнее и фигура тот час же заявила:

– Не двигайся, или я ударю тебя!

– Я думаю, что ты поняла, что я не он.

– Но я все еще не знаю, кто ты.

– А на кого я похож?

– на человека, но то создание запретно и вполне могло замаскироваться.

– Разве я похож на него? Разве моя одежда выглядит маскировкой? – уточил Рори, все еще опасливо косясь на молоток.

– Не похож, – призналась фигура.

– Тогда ты не могла бы опустить молоток? – предложил он. – Или подойти с ним поближе.

– Ты смешно говоришь. Как тебя зовут?

– Рори. Я Рори.

– Это имя очень странное.

– Я уверен, что это не так, но все равно спасибо.

– ты не из Сидельцев, иначе бы я тебя знала. Из какой ты группы?

– Я из Лидворда.

– Нет группы с таким названием! – объявила фигура.

– Заешь что? Вполне могут быть вещи, которые ты просто не знаешь.

– Это невозможно!

– Тогда просто стукни меня по голове, но ситуации это не изменит.

Возникла неловкая пауза, после которой фигура уточнила:

– так где находится твоя плантация?

Рори посмотрел на фигуру.

– Нет, – сказал он. – Я думаю, моего имени будет вполне достаточно, чтобы больше не бить меня по голове, так, что я заслужил вполне конкретный вопрос: Кто ты?

Фигура помедлила и опустила капюшон. Лицо девушки было покрыто слезами, которые, как был уверен Рори, были слезами злости, а не слабости.

– Я Веста Фларриш, – сказала она.

– А, – пробормотал Рори. – тебя ищут.

Снег наконец-то закончился, и в небе разгорались звезды. Хладный ковер приглушил реальность и словно издевался над плетущимися Доктором, Эми, Арабель и Самвеллом. Можно было слышать только хруст снега и их нелегкое дыхание.

С каждым вздохом из их ртов выходил пар, и Доктор знал, что они долго не протянут. Им необходимы тепла и горячее питье и быстро. То, что может быть легким дискомфортом для галлифрейца, для человеческого тела может закончиться довольно печально.

– Ты продолжаешь осматриваться, – сказала Эми.

– Это очевидно, не так ли? – отозвался Доктор.

– Почему?

– Просто проверяю, все ли так плохо, как кажется.

– Почему?

– нет мыслей.

– Что ты делаешь с отверткой?

– Просто пытаюсь повторно установить ее.

– Что?

- Другую настройку.
- Зачем?
- На всякий случай. – Заверил Доктор.
- На случай чего?
- Ничего.
- О, я собираюсь...
- Смотрите! – Простонала Бель.

Они посмотрели туда, куда указывала Бель. На небо, где сияли звезды, и одна из них начала двигаться. Это была просто звезда, излучающая свет, но она двигалась.

- Я же говорила, – сказала Бель. – Я видела подобное прежде.
- Это самолет, – прошептала Эми.
- Слишком высоко, – отметил Доктор. – К тому же у местных довольно плохо с освоением воздуха.

- Что?
- Что-то на орбите.
- Как корабль? – Уточнила Эми.
- Конечно, ты бы назвала это звездолетом.

Она нахмурилась.

– Ладно, – согласился Доктор. – Поскольку оно похоже на звездолёт, то мы можем назвать его и так. Я думаю, что это межзвездный корабль, который был на устойчивой орбите в космосе заходит на посадку.

– Доктор, – осторожно позвала Эми. – Ты хочешь сказать, что на эту планету планируется вторжение.

– нет, они уже вторглись, и прибыли сюда, куда как раньше морфанов.

Эми проигнорировала его достаточно умный ответ и уточнила:

– И ты всерьез говоришь о том, что на эту планету началось вторжение?

– На самом деле, вторжение началось несколько месяцев назад, сейчас мы просто заметили его, – сказал Доктор.

– О чем это ты говоришь? – Не поняла Бель, услышавшая только последнюю фразу.

Доктор остановился и прижал палец к губам. Остальные тоже замерли, и сразу не могли поверить в то, что происходит. Они все еще слышали шаги и шумные вздохи. Они не принадлежали им, и глаза Бель испуганно расширились. Челюсть Самвелла упала вниз. Эми посмотрела на Доктора, требуя объяснений. А Доктор просто продолжал осматриваться, поэтому первым заметил фигуры, появившиеся из-за снега.

Их было как минимум полдюжины. Крепкие серо-зеленые фигуры могли бы быть приняты за деревья, если бы не тот факт, что они шли. И медленно, неуклюже, их становилось все больше. Эми казалось, что они выглядят крайне угрожающе.

Фигуры были крайне устойчивы и массивны. Их глаза выделялись ярким кроваво-красным светом, а дыхание звучало как жутковатое хрипение.

– отказывается, моя догадка была верна, – сказал Доктор, и радости в его голосе совершенно не было.

– Что они такое?

– Ложись! – Прошипел Доктор.

– Что они такое? – Спросила Эми, вместо того, чтобы лечь.

– Ох, ложись!

– Что они такое? – повторила Эми.

– Они – Ледяные Воины, – сказал Доктор.

Глава 8. Бедные пастухи далеко в поле

Эми непонимающе посмотрела на него:

– Я должна знать, что это значит?

– Нет! – воскликнул Доктор. – Но слово «ложись» я произнес довольно понятно!

Все четверо рухнули в снег.

Высокие зеленые воины замерли в 10 метрах от них, образуя полукруг. Снег оседал на их броне.

Один из них медленно поднял правую руку на уровень бедра. На его предплечье была какая-то трубка. Он направил ее на них и что-то сказал. Эми могла видеть, как шевелятся губы рептилии под плотным кожистым козырьком, но не могла различить слов. Звук звучал, словно воздух под глухим давлением.

– Держись! – Сказал Доктор. Он отчаянно завопил со своей отверткой.

Ледяной воин выстрелил из своего оружия, и звук был настолько мерзким, что Эми решила записать его в двадцатку самых мерзких звуков. Это была пульсация, которая заставила задрожать все ее внутренние органы. Взрыв вызвал снежный вихрь, и сотряс дерево, вызвав сотрясение коры.

– Руководство сохрани! – Вскрикнул Самвелл.

– Это был просто предупредительный выстрел! – Крикнул им Доктор. – Они не хотят нас убивать.

Как будто подтверждая слова Доктора, ледяной воин снова заговорил. На этот раз Эми смогла определить слова среди шипения.

– Окккружжитть!

Доктор быстро вскочил на ноги:

– Не сегодня, благодарю вас! – Крикнул он.

– Доктор! – Вскрикнула Эми.

Ледяной воин повернулся к Доктору и выстрелил, но Доктор успел активировать отвертку. Звук, зарождающийся в оружии, прекратился, и устройство издало возмущенное бульканье. Ледяной воин смутился и попробовал снова активировать оружие. На этот раз оно продолжало молчать. Доктор все еще держал отвёртку направленной на великанов. Ледяной воин что-то прошипел, и остальные также прицелились. Оружие не желало стрелять.

– Пора бежать! – Воскликнул Доктор. – Бегите! Очень быстро!

Остальные нерешительно встали на ноги.

– Давайте! – Крикнул Доктор, продолжая размахивать отверткой в сторону ледяных воинов. – Отвертка генерирует звуковые волны, которые имеют противоположную полярность их оружию, но она не будет работать долго!

Они все побежали.

– В другую сторону, Самвелл! – Приказала Эми.

Самвелл послушно развернулся. Потрясение было настолько велико, что почти лишило его разума. Арабель подобрала юбку, чтобы бежать быстрее. Доктор прикрывал тылы, продолжая размахивать активированной отверткой. Ледяные воины тут же начали преследование.

– Мы оставили их позади! – Крикнула Эми, обернувшись назад.

– Да, – согласился Доктор. – Но они не устают!

Его отвертка вдруг замолчала, и Доктор на бегу постучал ей по ладони.

– Это нехорошо! – Крикнул он. – Бегите и не позволяйте им стрелять!

Звуковое оружие выстрелило, и дерево в нескольких метрах от Эми разорвалось напополам. Эми завизжала и перепрыгнула его.

– Сюда! – Настоятельно заорал Доктор.

Два или три импульса звукового оружия продолжили свое неумолимое преследование и еще одно дерево разлетелось в щепки. Деревья стремительно редели, потому как они достигли края пастбищных земель. Скоро они станут доступными мишенями.

– Этим утром я пошла, чтобы положить цветы на могилу моего отца. – Тихо сказала Веста. Единственными звуками, кроме их голосов были звуки турбин и шуршание снега, который продолжал падать.

– Конечно, я хотела вернуться до того, как прозвонит руководящий колокол, но до Двора Памяти в такую погоду путь не близкий. Ты ведь знаешь, где это?

– Я не местный, – сказал Рори.

Она кивнула.

– Я как раз собиралась уходить, когда увидела, как движется звезда.

– Звезда?

– Да.

– Двигается?

– Да, движущаяся звезда. Это было красиво, как знамение. Бель говорила, что видела ее.

– Бель?

– Моя сестра, Арабель. Другие морфаны считают, что эта звезда предвещает холод и смерть.

– Смерть? – Уточил Рори.

– Скота. Над вашей плантацией движутся звезды?

– Нет.

– О, но, в любом случае, я последовала за ней, чтобы посмотреть, что будет дальше. А затем я увидела следы. Гигантские следы, которые напугали меня, потому что я и представить себе не могла, что могло их оставить. Я подумала, что руководство сможет защитить меня и...

– И что?

– И побежала в лес прямо на него.

– ?

– Того здоровяка.

– С красными глазами?

– Руководство мне в свидетели. – Сказала Веста.

– Он выглядит достаточно пугающе, – признался Рори.

– Я испугалась, – кивнула Веста. – Он схвати меня, но я убежала.

– Он стрелял в тебя?

– Стрелял?

– Из пистолета?

– Нет, и я не знаю, как выглядит пистолет, у нас нет оружия. Он стрелял в тебя, да?

– Да, – кивнул Рори. – Хотя на самом деле все было не так. Я встретил людей, которые искали тебя, и они страстно пожелали со мной познакомиться.

– Что они сделали?

– Они попытались скрутить меня, но появился один из этих пришельцев и выстрелил в одного из мужчин. Его пистолет издал такой ужасный звук... Я не могу точно описать. Но здоровяк убил несколько человек.

– Спаси нас руководство! – вскрикнула Веста. – Кто это был?

– А?

– Кого он убил?

– Я не знаю, – беспомощно сказал Рори. – Я не знал их имен, мы ведь только встретились. А затем я бежал, а он преследовал меня.

– Словно он хотел поймать тебя?

Рори кивнул:

– Да, но мне как-то не хотелось, чтобы он это сделал, и поэтому я побежал.

– Но как ты попал на осеннюю мельницу?

– Куда?

– Сюда, – рассмеялась она. – Осеннюю мельницу!

– Хорошо, я просто был не в курсе, как она называется.

Веста лениво разгладила на коленях свою старую и рваную юбку.

– Я прибежала сюда, потому что это самое близкое место, где можно спрятаться, – сказала она. – Я просто хотела убежать, поэтому даже не подумала о том, что скажут о моем исчезновении остальные.

– Почему вода такая теплая? – Спросил Рори. – Я знаю, потому что провалился под лед.

– Неудивительно, что ты выглядишь, как компостная куча, – сказала Веста. Она пожала плечами. – Вода теплая, потому что является частью тепловых систем. Руководство учит нас, что вода используется для охлаждения, а затем поступает в консерваторы водохранилища. Мельницы autumnnatically воду из ручьев.

– Как... как они это делают? – спросил Рори.

– Autumnnatically.

– Автоматически?

– Говори правильно! Autumnnatically! Разве тебя не учили говорить в школе?

– Немножко.

Она воззрилась на него, словно пытаясь прочесть его мысли. Рори понял, что разговор с кем-то помогал им отвлечься и это работало. Просто говорить вслух.

– Чем ты занимаешься, Рори? – Спросила она. – Позволь мне угадать. Ты пастух?

– Нет.

– Тогда плантатор. Вот оно что! Ты плантатор!

– Нет, на самом деле я медбрат.

Веста посмотрела на него в замешательстве.

– Медбрат? Ты медик?

– Да.

Она резво вскочила на ноги:

– Ох, прости меня! Мне так стыдно!

– Что это с тобой? – Спросил Рори.

– Ты Избранный, а я, вместо того, чтобы выказать тебе уважение ударила тебя по голове!

– Успокойся, все в порядке.

Она взволнованно посмотрела на него.

– Я не знаю. Честно, порази меня руководство. Я понятия не имела. Ты молод, и у тебя нет бороды.

– Я понимаю, ты ошиблась, – сказал Рори.

– Ты шел к нам в поселок?

– Да, – сказал Рори.

– Для фестиваля?

– Фестиваль...? – спросил он.

– Зимний фестиваль.

– Да, – уверенно кивнул Рори. – Поэтому мы и пришли. Чтобы отпраздновать это событие.

– вы не со своими людьми?

– Что?

– Ты сказал "мы", – сказала Веста.

– Это очевидно, не так ли?

– Это так же очевидно, как и то, что Избранный Медик не может путешествовать в одиночестве. В этом не было бы смысла.

– Правда? – Спросил Рори.

– Где остальная часть твоей группы?

– Это была совсем небольшая группа. Мы втроем путешествовали из дальних мест, – сказал Рори. – мы заблудились, и я оторвался от остальных.

– Как ужасно, Избранный, – сказала она. – Я надеюсь, что они в порядке.

– Как и я, – согласился Рори.

– Раньше фестивали бывали каждый год, но с приходом все изменилось. Морфаны будут вне себя от счастья, когда узнают об этом. Нам нужно вернуться в поселок.

– Поселок? Сейчас?

– Да, – сказала Веста. Она была очень серьезна. – Эта мельница вполне безопасна, но я не хочу здесь оставаться. Уже поздно, но мы сможем добраться до людей в течение часа.

– О'кей, – сказал Рори. – А как насчет моих друзей?

– Мы будем надеяться, что руководство поможет нам, – сказала Веста.

Ледяные воины бегали удивительно быстро для столь массивных существ. Они бежали не быстро, но четко. Они продолжали гнать Доктора и его спутников к открытым кладбищам. Они бежали мощно и быстро, словно были приспособлены к таким условиям. Было такое чувство, что они могли бежать вечно, до тех пор, как их жертвы не рухнут от изнеможения.

– Сюда! – Крикнул Самвелл, выбегая на открытое пространство. Ленивые снежинки сыпались ему за ворот. – За мной!

– Нет! Нет! Нет! – заорал Доктор. На бегу он по-прежнему продолжал пытаться активировать отвертку. – Я не об этом! Держитесь деревьев!

Самвелл не собирался останавливаться, и Арабель следовала за ним по пятам. Либо он знал, что делал, или он полностью утратил свои чувства. В отличие от того, как он себя вел, ледяные воины были не настолько уверены.

Звуковая отвертка снова активировалась. Доктор направил ее на ледяных воинов, нейтрализуя звуковое оружие.

Самвелл привел их к какому-то оврагу. Все же, он знал, что делал. Он привел их к извилистому обрыву, по которому они скатились вниз, вне поля зрения опушки леса. Там были лишь большие снежные валуны, кустарник и редкие деревья.

Арабель поскользнулась и наполовину упала, но Эми успела подхватить ее. Они продолжали бег.

Отвертка деактивировалась, и они уже могли слышать ледяных воинов, для которых они были пока невидимы.

Самвелл вел беглецов по руслу реки, и жесткий снег падал на их лица. Он первым вскарабкался на другую сторону, и они наконец-таки увидели хижину. Она была совсем небольшой, круглой, с конической крышей. Снег занес ее полностью с северной стороны. Это было то, о чем говорил Самвелл. Это был выход.

Доктор почувствовал острый прилив жалости. Самвелл старался изо всех сил. Он обещал привести их к хижине, и он это сделал, несмотря на то, что их преследовали ледяные воины.

Доктор не считал, что они могут спастись здесь до того момента, как увидел, что вся структура была сделана из кусков обшивки звездолета. Если они смогут открыть дверь внутрь, то найдут безопасное убежище от ледяных воинов.

– Внутрь! – Крикнул он, и они полезли вовнутрь. Было темно, прохладно, сухо и пахло соломой.

Самвелл захлопнул за ними дверь, и они осмотрелись. Было так темно, что они могли различить только фигуры друг друга. Все они запыхались и тяжело дышали.

– Стойте, – сказал Самвелл. Где-то пошарив, он вытащил несколько солнечных ламп и повернул одну из них.

Они были внутри круглой комнаты около шести метров в диаметре. Вокруг были полки с кастрюлями и сковородками, небольшая печь, две потрепанные кровати и складной стул. Пол был земляной, покрытый слоем соломы. Было почти уютно.

Чувство уюта мгновенно исчезло, когда снаружи забарабанили, намереваясь пробить дверь. Ледяные воины так просто не сдавались.

– Металл их немного задержит, – сказала Эми.

– Небесный металл довольно крепкий, – сказала Бель.

– Так, Ледяные Воины, – ответил Доктор. Он принялся осматриваться в поисках того, что дало бы ему вдохновение выбраться отсюда. – Гудини построил на этом карьеру, – пробормотал он, продолжая осматриваться.

– В ловушке в хижине под ударами ледяных людей?

– Спасаясь оттуда, откуда не было выхода, – ответил Доктор. Он взял с полки чашку и задумчиво повертел ее в руках. – И это ледяные воины.

Эми посмотрела на дверь, дрожащую под ударами извне.

– Ага, – сказала она. – И что изменится, если я узнаю правильное название? Ледяные люди? Ледяные воины? Какой смысл в названии, если вспомнить о том, что они собираются с нами сделать?

– Верно, – сказал Доктор. Он перевернул стул, чтобы проверить его обратную сторону. – Забавная вещь, – пробормотал он, – никто и никогда не получает свое имя правильно, даже они. Я имею в виду, так их впервые назвала моя подруга Виктория. Ледяные воины. Потом они сами стали так представляться. Это немного сбивает с толку. Забываешь о том, кто придумал название первым.

– Ты встречал их прежде? – Спросила Эми.

– Несколько раз. Но приятно, что они сохранили свои привычки.

– Они твои враги? – спросил Арабель.

– Нет, – сказал Доктор, становясь на колени, чтобы заглянуть под кровать. – Да. Иногда. – Он пожал плечами. – На самом деле, они представители одной из гордых и древних культур и величайших цивилизаций галактики. Все восхищались ими и их великим кодексом чести. Их справедливостью, прагматичностью и решительностью, в сочетании с готовностью идти до конца. Это одна из самых опасных их черт.

– Сколько раз ты с ними встречался? – Спросила Эми.

– Как минимум, дважды.

– А в другой раз?

Доктор посмотрел на нее.

– Дела шли не слишком хорошо, – признал он.

– Что они делают здесь? – спросила Эми.

– То же самое, что морфаны, как я понял, – ответил Доктор, залезая на стол, чтобы изучить потолок. – Ищут новый дом. Если Земли и Солнечной системы не стало, то неудивительно, что Марс решил переехать.

– А при чем тут Марс.

– При том, Эми Понд, что они пришли оттуда. – Сказал Доктор.

– Марс?

– Да.

– Они марсиане?

– Да.

Она уставилась на него.

– Ты в самом деле говоришь о том, что они и есть маленькие зеленые человечки с Марса?

– Я знаю, – сказал Доктор. – Это иронично, не правда ли? Из конечно, они не зеленые человечки. Это было бы просто глупо. Они хорошие, и большие.

Эми посмотрела на дверь, которая начала прогибаться под ударами.

– Большие и сильные, все в порядке, – сказала она. – Достаточно сильные, чтобы проломить металлическую дверь.

– Это металл с небесного корабля! Это самый крепкий металл, что у нас есть!

– Это правда, не так ли? – Сказал Доктор. Казалось, стук в дверь совершенно не отвлекал его. Он несколько раз топнул по утрамбованному земляному полу, сделал шаг и повторил свое действие. – И что самое интересное, – продолжал он. – Этот металл самое прочное, что у вас есть. Это большая редкость. Это ценный товар.

– И что? – спросила Эми.

– Так почему морфаны построили из него пастушью хижину? – Спросил Доктор. Он снова топнул каблуком и начал улыбаться.

– Что ты нашел? – Спросила Эми.

– Как обычно, нечто очевидное! – объявил он. Он упал на колени и принялся судорожно разгребать землю. – Давай! Помоги мне! До того, как они выбьют эту дверь!

Они все встали на колени, и принялись скрести почку. Под грязью, всего под несколькими сантиметрами, было что-то металлическое.

– Здесь на удивление сухо, – сказал Доктор, продолжая быстро работать. – Это первое, что я заметил. Сухость. И металл. Хотя металл я заметил первым. И тогда я подумал: почему здесь так сухо?

– Ты задаешься, – сказала Эми.

– Извини, – сказал Доктор.

От двери раздался какой-то особенно громкий хлопок. Они повернулись и увидели руку ледяного воина, который судорожно искал, как бы открыть дверь.

– Вполне очевидно, что это не только хижина, но и на самом деле отверстие!

Они отошли в сторону, чтобы Доктор смог рассмотреть люк в полу.

– Скорее! – посоветовала Эми, глядя на дверь.

– Это выхлопная труба, – сказал Доктор, – вентилирующая теплый воздух из подземных систем. Это часть масштабных механизмов терраформирования, встроенных в дверь. Вероятно, по деревне их сотни. Морфаны использовали их в качестве хижин, потому что в них тепло и сухо. Они не помнят, чем это было изначально.

Эми посмотрела на дверной проем. Часть двери согнулась внутрь. Скоро она не выдержит.

– В самом деле надо торопиться! – сказала она.

Доктор поправил отвертку и активировал ее, направив на защелку. Отвертка издала короткий обиженный шум. Он выключил ее и хлопнул по своей руке.

– Я почти разрядил ее, когда использовал против ледяных воинов, – вздохнул он. – Теперь почти нет шанса на то, чтобы использовать ее для себя. Она просто хочет полежать в кармане и спокойно перезарядиться. Давай, – начал он уговаривать отвёртку. – Просто сделай это, и я не трону тебя весь день.

– Доктор! – Позвала Эми.

Деформированная дверь отказывалась больше держаться.

Доктор снова направил отвертку вниз, нажав на кончик большим пальцем, словно это была шариковая ручка. Отвёртка вспыхнула и зажужжала. Люк скрипнул и зашипел, медленно открываясь. Они увидели металлическую лестницу, спускающуюся в темноту.

– Быстрее! Быстрее! – настоятельно рекомендовал Доктор.

– Куда она ведет? – спросила Арабель.

– Отсюда, – ответил Доктор, – и на этот момент этот вариант самый привлекательный. Давай!

Эми первой взобралась на лестницу и началась спускаться. За ней последовали Арабель и Самвелл. Как только он исчез внутри, Доктор перегнулся через край и схватился за крышку люка, спустившись на несколько перекладин.

Позади него дверь слетела с петель, и внутрь полетел снег. Проем заполнили ледяные воины, с неодобрением сверкая своими красными глазами. Доктор шустро опустился на несколько ступенек и потянул крышку люка вниз. Ледяной воин схватил ее и потянул вверх. Шансов не было.

Глава 9. И ночь стала темнее

Доктор схватился за нижнюю сторону ручки люка так крепко, как только мог и изо всех сил потащил ее вниз. Остальные, которые спускались так быстро, как только могли, испуганно посмотрели на него.

Ледяной воин просто поднял крышку вместе с вцепившимся в нее Доктором вверх. В течение нескольких секунд Доктор просто болтался в пространстве, а потом потерял хватку и камнем рухнул вниз. Его внезапное падение заставило ледяного воина отпустить крышку. Люк захлопнулся.

Доктор был не в том положении, чтобы осознать то, что угроза ледяных воинов временно миновала. Он просто опадал по вентиляционной шахте, размахивая руками и ногами. По пути он сбил Самвелла, который успел лишь удивленно хрюкнуть. Они продолжили падать вместе и по пути уронили Арабель. Все трое толкнули Эми, но она держалась достаточно крепко, чтобы не упасть, и смотреть, как три ее спутника исчезают далеко внизу.

– Боже мой! Боже мой! – Скороговоркой произнесла Эми. – Доктор!

Ее голос эхом отразился от стен. Других звуков не было, как и не было убедительного ответа, вроде «все в порядке, Эми, мы приземлились на матрас». С другой стороны, звука удара также не было слышно.

Эми сглотнула, потрясенная таким поворотом событий. Она продолжила спуск, выкрикивая имена тех, кто исчез внизу.

Наверху раздался жуткий визг. Ледяные воины начали взламывать люк. Она начала спускаться так быстро, как только могла, и несколько раз чуть не упала. Эми это не остановило. Она предпочла бы рухнуть вниз, чем остаться наедине с этими ледяными воинами.

Несмотря на заверения Доктора в том, что сегодня будет просто замечательный день, полный радости, оказалось точно наоборот. Вещи имеют свойство не оправдывать себя. Вселенная была удивительно красивым и увлекательным местом, и Эми желала путешествовать по ней, но в компании своего мужа и Доктора. А для этого они должны быть живыми и здоровыми.

Но сейчас времени на раздумье не было. Если только нельзя назвать размышлениями случайные мысли, которые появляются в тот момент, когда бежишь, чтобы спасти свою жизнь.

Эми на секунду остановилась, прежде чем продолжить свой спуск. Меньше всего она собиралась допускать мысль о том, что ее друг и пара малознакомых людей только что умерли у нее на глазах. Подобные мысли в таком месте явно не созданы для придания оптимизма. Удар по люку сверху

определенно не помогал. Судя по звуку, ледяные воины вскрыли люк и начали спускаться.

Эми заинтересовалась, долго ли продолжится спуск. Ее пугала эта мысль, но, к счастью, лестница закончилась небольшим наклоном, словно водосточная труба. Эми аккуратно наклонилась, почувствовав снизу легкий ветерок.

– Доктор! – Позвала она, и эхо вернуло ей ее слова. Ледяные воины продолжали свой спуск.

Эми вздохнула. Эта труба напомнила ей столь нелюбимые развлечения Рори в парке аттракционов. Она решилась на еще одну попытку:

– Доктор! Доктор кто! Крикни мне, если с тобой все в порядке! Доктор!

Ледяным воинам явно не понравилась активность Эми, и один из них наугад выстрелил в нее. Нужно было что-то делать. Из-за волнения, вызванного выстрелом, Эми поскользнулась и не сумела сдержать равновесие. Прежде чем она поняла, что происходит, девушка осознала, что скользит по трубе спиной вперед.

Эми возмущенно выругалась, не к кому конкретно не обращаясь, и попробовала затормозить свое падение. Безрезультатно. Набирая скорость, она скатывалась вниз.

Шел снег и было темно. Рори не видел ничего, кроме темноты, продолжая идти за Вестой по заснеженному склону. У нее была маленькая солнечная лампа, но они решили как можно дольше идти без нее. Свет может привлечь ненужное им внимание.

Веста заверила Рори, то точно знала в какую сторону идти. Она знала лес. Она знала, как доставить их в поселок. Рори был не склонен шутить, но по-прежнему был обеспокоен. Они оставили теплую мельницу и добровольно вышли в холодную ночь. Был неплохой шанс на то, что они умрут от холода раньше, чем доберутся до поселка, или красноглазые пришельцы доберутся до них.

Одежда Рори высохла, пока они были в тепле. Он был раз теплой одежде, но теперь был не уверен, что стоило ради нее возвращаться в ТАРДИС. Возможно, день получился бы менее энергичным, если бы он остался с Эми и Доктором. Он надеялся, что эта парочка не нашла приключений на свою голову и просто сидят в тепле в деревне Весты и рассказывают какие-нибудь приятные истории. Он даже надеялся увидеть какое-нибудь фантастичное определение гигантской елки.

Рори был реалистом. Он несколько раз пробовал просчитать, сколько раз они просто собирались повеселиться, а вместо этого попадали в очередную переделку. Единственным ответом было, то, что ответа не было.

Это было неизбежно, как хрип, издаваемый двигателями ТАРДИС или внезапная понимающая улыбка Доктора. Рори считал, что это было вполне естественно для повелителя времени. Доктор просто не мог жить без опасности, проблем или бедственного положения. Рори не был бы особо удивлен, узнав, что на борту ТАРДИС есть детектор, который влечет их к опасности. Возможно, Доктор однажды признается, что так и есть.

Снежинки продолжали падать из темноты. Это было, похоже, на то, что они были, словно звезды, а он несся сквозь космос.

Было пронзительно холодно, и ослепительно темно, и все, что он мог видеть, это снежинки, бесконечные снежинки.

Это было, похоже, на путешествие по вселенной в ТАРДИС, потому что невозможно было сказать, где ты окажешься в следующую секунду, и насколько там будет безопасно.

Эми ехала со скоростью, которая превышала любой комфорт, учитывая то, что у нее не было специальных приспособлений для езды, и что она не могла контролировать само передвижение. Труба протестующе гремела, когда эти пыталась ухватиться за что-то, чтобы притормозить. Само пространство увеличивалось, становясь все шире и круче.

Наконец, она вылетела из трубы с широко распахнутыми глазами и развевающимися волосами. Она упала на мягкую кучу чего-то непонятного и быстро встала. Ее прибытие породило огромное облако пыли.

Она находилась в маленькой металлической камере, а то, на что оно приземлилось, было густой массой растительных волокон, которые были втянуты в вентиляционное отверстие и накапливались там, чтобы гнить. Возможно, все это спасло ее от серьезной травмы. Все еще кашляя, она посмотрела на темную трубу вентиляционной системы.

– Никогда не повторю это снова, – сказала она.

Словно в противоречие ее словам, она поскользнулась и упала в другую трубу вентиляционной системы, продолжив падать вниз с куда большей скоростью.

– Не весело! – закричала она во весь голос.

Вскоре труба выпихнула ее на другую кучу прелых листьев, с которых она встала куда резвее, чем с предыдущих. Эми подумала, что она вывихнула плечо, или что-то в этом роде, потому что ей было трудно выпрямиться, но затем обнаружила, что стоит на одной из своих эластичных рукавиц. Она выпрямилась и уставилась в сумрак помещения, в котором она очутилась.

– Доктор? – позвала она. – Доктор?

Из металлической камеры было несколько выходов, каждый из которых заканчивался металлической трубкой. Эми была внимательна и старалась не упасть еще куда-нибудь.

– Доктор?

Эми вышла в металлический и темный коридор. Воздух был холодный, но сухой. Освещение составляли светильники, встроенные в стену. Они казались более совершенной модификацией светильников, что в использовали в своем обиходе морфаны. Свечение напомнило Эми солнечный сад с круглосуточным освещением.

– Доктор? Эй!

Не было шанса на то, что остальные упали в ту же самую трубу, но где-то они должны быть.

Эми слушала, собирается ли кто-то отвечать на ее крики, но почувствовала что-то иное. Это был гул, глубокий резонанс. Она скорее чувствовала это, чем слышала. Это был звук автоматики, слышимый издали. Эми почувствовала себя так, словно находится внутри огромного завода, самого крупного завода из всех ей известных, но все механизмы скрыты от нее за механической стеной.

Потом она подумала, что фактически находится внутри машины. Возможно, она находится к какой-то трубе, которая кажется гигантской, но для машины подобных размеров она всего лишь винтик в механизме. Может быть, она заполнится отходами или какой-то энергией. Может быть, случится что-то не менее ужасное, и она останется здесь навсегда.

Эми начала паниковать. Она поняла, что очень боится замкнутого пространства и старательно принялась искать хоть какую-нибудь дверь.

Она нашла кое-что иное. Раздался скрип и бегающий звук, а потом в темноте мелькнул огонек.

– Кто это? Кто там? – спросила она дерзко.

Опыт показал ей, что смелость помогает. Конечно, так было не всегда, но все же было.

Потом она увидела, что создавало этот звук. Это были крысы. Это на самом деле были крысы, хотя Эми подумала вовсе не о крысах, когда увидела их. У них было слишком много ног, чтобы быть крысами, слишком много ног и не было глаз или волос. Плюс, они были размером с терьеров, что точно было не совсем нормально для крыс.

Но, видит Бог, их было много.

Глава 10. Под горой

Они собирались съесть ее.

У Эми не было никаких сомнений, что так и случится. Они медленно подходили к ней, стуча зубами, которые были настолько крепкими, что могли перегрызть провода. У Эми не было мыслей о том, почему они должны есть ее, но это казалось очевидным лишь при одном взгляде на этих безглазых тварей.

– Какие же вы уродливые! – Простонала она, отползая прочь. Словно в ответ на эту фразу, крысы пронзительно запищали, и их количество резко возросло. – И голодные! – Пугливо пискнула Эми. Они действительно были голодными, потому что вели себя как любые другие голодные животные. Только что обнаружившие источник пищи.

Эми вскочила на ноги и побежала. Крысы старались не отставать, щелкая зубами и пытаясь запрыгнуть на нее и оторвать кусочек. Их было слишком много, и они в буквальном смысле были везде, не оставляя попыток наброситься.

Эми в ужасе закричала. Это было неприятно, настолько неприятно, насколько и быть не могло. То, что произошло дальше, также было неприятно, но в то же время было тем, что она совершенно не ожидала увидеть.

Это был пронзительный свист, который заставил ее закричать и упасть на колени, прикрыв руками уши. Это был самый ужасный и непонятный звук, который без сомнения, был способен заставить мозг чувствовать себя так, словно его поджарили. Именно это и происходил от крысами. Они просто замертво падали вокруг или стремительно убегали подальше от источника звука. Эми образовалась, что не могла слышать, как они убегали, потому что странный шум почти полностью оглушил ее.

Покачив головой, она встала. Позади нее были Доктор, Бель и Самвелл. Доктор улыбался.

– _____, – сказал он. – _____.

– Что? – Спросила Эми.

– _____, – ответил Доктор, все еще улыбаясь, но, уже начиная беспокоиться.

– Давай, дай мне отгадку, – сказала Эми. – Почему ты не говоришь?

Доктор развернулся и что-то сказал Арабель и Самвеллу.

– Это мои уши, не так ли? – Спросила она. – Звук оглушил меня.

Доктор повернулся к ней и с грустным лицом указал на звуковую отвёртку:

— _____, — сказал он.

Эми прочла по губам и кивком приняла его извинения.

Соль Ферроу был крупным мужчиной, почти столь же крупный, как и Джек Даггет, который был самым крупным морфаном. Стон дал ему задание и найти убийц скота и странные штуки в лесу. Поскольку Соль Ферроу был адекватным мужчиной, то считал все это досужим вымыслом. Люди боялись ночи, и их воображение часто показывало то, чего не было на самом деле. Суровая зима и бесконечный снег заставили их воображение разыграться чрезмерно сильно.

Сколько человек отправилось на поиски? Ведь никто из них не вернулся. Был ли шанс на то, что тварь была реальна и избавилась от них?

Согласно руководству, дозоры не устраивались с древних времен, когда морфаны только появились на этой планете и не знали, что таится в ночи. Билл Стон восстановил практику дозоров с тех пор, как скот был убит в третий раз. Он не хотел, чтобы нападающий истребил скот и принялся за женщин, стариков и детей.

Сначала это представлялось тяжким бременем и простой предосторожностью. Мужчины просто бдели на холоде.

После того дня они осознали, что это была необходимость.

Был сильный мороз и падал легкий снег. Соль слышал свист и шепот. Со своего места у него открывался хороший обзор, но и было холодно. Он получил право на использование мангала и маленькой солнечной лампы, но это слабо помогало.

Соль вздрогнул. Он понял, что слышит что-то, был уверен в это. Это было что-то в лесу. Он замер, вглядываясь в темноту, и пытаясь услышать больше. В конце-концов, он подумал, что это шуршит снег, тем более что в последнее время это было вполне обычно.

Соль взглянул на поселок, на солнечных лампы, что горели по периметру. Он был таким обнадеживающим и уютным. Так захотелось оказаться в одном из домов с друзьями, пить чай и есть горячую еду. Быть в тепле. Но это было невозможно. Ему предстояло оставаться здесь, а совету, что собрался в этот вечер, продолжить свои бесконечные переговоры.

Билл Стон был в командном зале, слушал, как Винновера зачитывает список. Восемь имен, восемь морфанов, что не пришли на утро. Восемь отцов, мужчин, что являются костяком их общества. Как они могли пропасть? Случайность исключалась, потому как могли пропасть двое или трое, но не восемь человек, которые, к тому же, были друзьями.

Винновера продолжала читать. Конечно, Харвеста, девушка, что пропала в первую очередь. Винновера напомнила Биллу, что девушка

исчезла в день годовщины смерти ее отца. Возможно, все началось с того, что Веста потерялась, но, все же, жесточайшей иронией было, что она исчезла в день смерти собственного отца. Билл так и не узнал, что случилось с ней.

Вслед за Вестой пропала Арабель. Никто не видел ее или Самвелла с утреннего совещания.

– Стон хорошо знал Арабель. Она была одной из лучших, и у него не было сомнения в том, что со временем она сможет занять высокое положение среди морфанов, возможно даже стать Избранным Медиком. Бель была доброй и милой, но твердой. Он был уверен в том, что Бель пошла, разыскивать сестру, потому что это было как раз в ее духе.

Было также очевидно, что Самвелл отправился за ней, потому что был влюблен в нее. Но они вернулись, и что было еще хуже, исчезли и двое незнакомцев. Чуть позже полудня Джек пошел, чтобы отнести им еды и воды, но обнаружил, что клетка открыта, а они исчезли. Они выбрались самостоятельно? Как? Замок на двери был более чем надежен.

Билл подозревал, что Бель ввели в заблуждение, чтобы она отпустила их. В столь сложный момент она могла поддастся искушению, потому что могла думать только о безопасности сестры. Могли ли незнакомцы пообещать ей помочь найти Весту?

Но, даже так, как Бель открыла клетку? Недостаток терпения определенно был одним из ее недостатков, но даже она не могла изготовить ключ, что подходил бы к клетке.

Возможно, все это не было связано, и Бель, Самвелл и незнакомцы ушли разными путями по доброй воле. Но уж точно было странно то, что незнакомцы появились одновременно с тем, как начали происходить эти странности.

– Они заняли свои места, Избранный, – сообщил Кларенс.

Билл Стон кивнул.

– Мы должны идти, – сказала Винновера. В свете солнечной лампы она выглядела старше, чем когда-либо. Возраст брал свое, да и последние дни были весьма нервными. Винновера была немного упряма, но на нее можно было положиться.

Учение о непрерывности и доктрина терпения были основными столпами, что помогали выживать морфам на протяжении 27 поколений. Знания и навыки сохранялись и анализировались, чтобы потомки не смогли повторить ошибок своих предков. Время не было потрачено впустую, и поэтому морфаны чтители своих стариков, что было важно в мире, где не завершено терраформирование. Мудрость старших поколений помогала

выживать в мире, что с таким трудом подстраивался под человеческих обитателей.

Поэтому Билл не мог не думать о Винновере, потому что знал, что без нее ему будет очень сложно. И уж точно он не хотел думать о словах старейшин, гласивших о том, что с приходом новой эры предыдущие поколения погибают. Билл знал, что смерть Винноверы изменит и его самого, повлияет на его статус Избранного. Он молил Руководство о том, чтобы это не произошло во время этого кризиса.

– Мы должны идти, – повторила она.

– И что мы им скажем? – Спросил Билл.

– Скажи им правду, – ответила она. – Мы ничего не сможем сделать сегодня, кроме как оставаться в тепле и бодрствовать.

– И завтра?

Она пожала плечами.

– Мы будем искать еще.

Билл вздохнул.

– А что, если они настоящие? – спросил он.

– Кто настоящие, Избранный?

– Те гиганты.

– В Руководстве о них нет ни слова, – сказала она.

– Там не было ничего о незнакомых людях, – сказал он, – но они пришли.

– Они не из этих мест и принесли с собой Запрет, – ответила она.

– Я понимаю, – сказал он. – Но если происходящее не предусмотрено в Руководстве, то это не значит, что следует это игнорировать. Можем ли мы позволить убийствам продолжиться?

– Конечно, нет, – сказала она. – Выживание является величайшим приоритетом, но Руководство не подведет нас. Мы должны посмотреть еще раз. Исследовать проходы. Руководство укажет нам путь.

Билл Стон кивнул.

– Я тоже так думаю. Мы должны начать сегодня, и, если потребуется, продолжить всю ночь.

– Согласна, – кивнула Винновера. – нужно уделить особое внимание поддержанию комфорта и сопереживания.

Кларенс открыл дверь и привел их на многолюдный сбор. Здесь собрались почти все морфаны, не задействованные в дозорах. Шум, который заполнял помещение, стих, стоило им занять свои места. Морфаны, потерявшие членов свои семьи, собрались отдельной группой.

– Что ты будешь делать, Избранный? – Почти сразу же спросила Эла. Голос ее был ясным и громким, но напряженным. Ее муж был одним из тех, кого не смогли обнаружить после утреннего колокола.

– Я буду просить Руководство направить нас, Эла. – Сказал Билл Стон.

– Разве это не то, что мы делали в течение недели? – спросила Лейн Резак. Несколько морфанов вокруг нее одобрительно загудели.

– Это, – сказал Билл.

– И что хорошего это дало? – Спросила Лейн.

– Такие разговоры близки к Запрету. – Заметил Кларенс. – Я знаю, что ты больше всего заинтересована на том, чтобы найти их, но...

– К чему сейчас говорить о Запрете? – Расхохоталась Лейн. – Я думаю, что Руководство оставило нас.

Раздался шквал шокированных голосов.

– Я согласна, – сказала Эла. – Я знаю, что мы должны верить в Руководство, и я знаю, что терпение – это наша величайшая добродетель, и я знаю, что мы не справимся. Мой муж...

Ее голос сорвался. Ее сестра, Роза, подошла к ней.

– Мы сверимся с руководством этим вечером, – сказал Билл. – Винновера откроет его, и мы не успокоимся, пока не прочтем все, что сможет помочь нам.

– Либо это, – хмыкнул Джек Даггет. – Либо нам придется ждать чуда.

Казалось, что смех немного разбавил отчаяние этих людей.

– И я думаю, что малое чудо мы сможем получить прямо сейчас, – сказал с порога Соль Ферроу. Все обернулись, чтобы посмотреть на него, принёсшего с собой снег. – Это мало, – продолжил он. – Но это даст нам надежду.

Он пригласил войти внутрь двух человек.

– Ох, Руководство, – пробормотал Билл Стон. – Веста Фларриш?

– Я встретил их на опушке леса, Избранный, – сказал Соль.

– Я цела и невредима, Избранный, – сказала Веста. Она указала на мужчину рядом с ней. – Это-Рори, – сказала она.

– Э, Здравствуйте, – сказал Рори.

Доктор взял одну из мертвых крыс за хвост и пристально посмотрел на нее. Она была тяжелой, и слегка качалась в его захвате.

– Неприятные, – сказал он. – И специально выведенные.

– Что? – спросила Эми. Слух вернулся, но звуки по-прежнему были приглушены. – Для чего их построили?

– Промышленность, – ответил Доктор. Он раскрыл металлические зубы крысы. – Это крыса, – сказал он. – Определенно крыса. Генетически

модифицированная крыса. С Земли. Но она была модифицирована. И в промышленных масштабах, учитывая их число.

– У нее нет глаз, – сказала Эми.

– Нет, потому что разработчики не думаю, что это необходимо. Эти сложные датчики движения. – Он указал на то, что их окружало.

– Движение?

– В космосе, в частности, в межзвездном пространстве холодно и очень часто темно. Так что разумно было создать базу для выполнения сенсорных функций. Есть некоторые довольно продвинутые акустические данные.

– Подожди, – сказала Эми, качая головой и хмурясь. Она знала, что это невозможно, но еще она не хотела чувствовать себя так, словно ее уши залиты клеем. – Мы не в космосе.

– Нет, – согласился Доктор, подняв руку, чтобы он мог исследовать крысу снизу. – Мы в машине терраформирования, а это одна из самых огромных машин, которые когда-либо строила земная цивилизация.

– Три горы, которые не горы? – Уточнила Эми.

Доктор улыбнулся и кивнул.

– Да, – сказал он. – Если я правильно понял Арабель и мне не изменяет мое чувство направления, то мы где-то внутри. – Он посмотрел на Эми.

"Мы находимся под горой? – спросил Самвелл.

– Строго говоря, мы внутри горы.

– Откуда заводской шум? – спросила Эми.

– От полноценной работы двигателей, – сказал Доктор. Атмосферные процессоры, геосейсмические приводы, посевные насосы, метеорологические генераторы. Это мировая фабрика. Она меняет мир. И это происходило на протяжении 27 поколений. Поэтому я твёрдо могу сказать, что это масштабное производство инженерного искусства.

– Так вот, возвращаясь к моему первоначальному вопросу, – сказала Эми, – Слепые космические крысы? Да?

– Транстанты – нуда более лучший термин, – сказал Доктор. – Реконструированные и биогенетические модифицированные крысы. Живой инструмент, если хочешь.

– Я встречала куда больше, чем одну, – сказала Эми.

– Во время Великой Эры Расселения, – сказал Доктор, – когда человечество начало оставлять Землю, то весьма были распространены корабли спящего режима марки «АРКС». Эти суда были огромные, словно страны в космосе. Требовалось множество жизней, чтобы добраться до нового мира. Люди тысячи лет проводили в спячке, иначе бы, чтобы добраться до места назначения уходило бы множество поколений.

Цивилизации могли бы появляться и исчезать до того, как корабль добрался бы в новый мир.

– Серьезно? – спросила Эми.

Доктор кивнул.

– В это же время были разработаны экосистемы корабля. Человечество сопровождали вши, грязь, грызуны, и нужно было как-то избавляться от них. Крысы едят все, что угодно. Поэтому человечество только адаптировало их к новым условиям.

– Значит, они пришли сюда с корабля морфанов? – спросила Эми.

– И да, и нет, – сказал Доктор. Эти были изготовлены в последнее время.

– Смысл?

Доктор задумчиво выдохнул.

– Смысл в том, что где-то здесь есть автоматизированный завод по производству крыс, а также генетические запасы с ДНК крысы, которую можно переработать.

– Фабрика крыс? – Спросила Эми. – Фабрика, которая собирает этих крыс?

– Совершенно верно, – кивнул Доктор. – Их легко построить и легко использовать.

– Но зачем? – спросила Эми.

– Вероятно потому, что были неполадки, – сказал Доктор. – Они остановили бы их довольно быстро и запустили бы диагностику. Все, что нужно, это построить их и отправить в системы, чтобы вычистить грязь или мусор, или заражение, или глюки.

– Глюки, да? – сказала Эми. Она посмотрела на крысу, что держал Доктор. – Казалось, что они действительно голодны.

– Потому что они не решили проблему, – сказал Доктор. – Поэтому они не поели.

– Но если бы они вышли, – сказала Бель. – Они бы атаковать овец...

– Может, и так, – согласился Доктор. – Голодные и за пределами системы, они могли бы обезуметь. Это объяснило бы убийство скота.

– Так что, ледяные воины не убивали и не поедали овец? – спросила Эми.

– Нет, – сказал Доктор, – который проверял текущие задачи. – Я подозревал, что здесь есть ледяные воины с тех пор, как почувствовал, что кто-то манипулирует климатом и пытается сделать его холоднее.

– Ну, кто бы не хотел? – спросила Эми.

– Довольно, – сказал Доктор.

– Это была твоя догадка, когда ты увидел растерзанный скот?

– Да, – ответил Доктор. – Это вполне вписалось бы в концепцию ледяных воинов, особенно если вспомнить, что они вегетарианцы.

– Значит, они не едят скот, – сказала Эми, – но эти крысы вполне способны.

Доктор задумчиво взмахнул дохлой крысой:

– Да, если бы они вышли. Но специальная система должна быть достаточно герметична, чтобы помешать им это сделать.

– Ты думаешь, что ледяные воины проникли к устройству терраформирования и как-то саботировали его, – сказала Эми. – Система обнаружила их и попыталась устранить проблему, но эти крысы не уничтожили ледяных воинов, а выбрались наружу и принялись поедать овец.

– Хорошо просчитала, Понд, – отметил Доктор.

– Зачем ледяным воинам атаковать поселок? – Спросила Арабель.

– Потому что им нужна планета земного типа, которая была бы холоднее, чем нужно людям, – ответил Доктор.

Арабель покачала головой.

– Я не... – начала она.

– Ваши предки, – сказал Доктор, – первые морфаны, искали планету, подобную Земле.

– Похожие на Землю в прошлом? – Спросил Самвелл.

– Да, на Землю в прошлом. Но шансы найти мир, который столь же походил бы на Землю был крайне невелик. Я имею в виду, что переменные должны быть просто огромны. Лучше было бы найти планету, которая в достаточной степени похожа на Землю.

– Земля-esque, – сказала Эми.

– Точно, – сказал Доктор. А если они смогут найти планету, которая соответствовала бы Земле-esque, то они вполне бы могли использовать сложную систему терраформирования на корабле-ковчеге их колонии для того, чтобы изменить климат на более земной. Это то, что вы делали 27 поколений. Вы следили за тем, чтобы из планеты получилась идеальная земная вариация.

– Да, но проблемы возникли потому, – сказала Эми. – Что у ледяных воинов совершенно иные понятия об идеале.

– Им тоже нужна планета земного типа, – сказал Доктор. – Но не слишком земная.

– Доктор, конкретнее, – сказала Эми.

– Говоря в самых общих чертах, вы оба ищите мир, экология которого составляла бы базовый уровень в 20-70⁰ от земных условий

– Так они сражаются против нас? – Спросила Арабель.

– Они и раньше саботировали биомы, – мрачно сказал Доктор. – Я видел, как они создают свои собственные системы терраформирования, я даже видел, как они пытаются использовать их на Земле. Это было до того, как она была потеряна. Я никогда не видел, как они захватывают чужую систему терраформирования и перенаправляют ее. Типичный прагматизм ледяных воинов.

– Как тебе удалось остановить крыс? – спросил Самвелл. Он скопировал Доктора и взял одну из мертвых крыс за хвост.

Доктор положил крысу на пол и вытащил из кармана звуковую отвертку.

– Я заметил улучшенные акустические датчики, – сказал он. – Я догадался, что они будут особенно чувствительны к звуковой атаке. Я надеялся, что высокочастотный сигнал прогорит их.

– И оглушит меня, – сказала Эми.

– Я рассчитывал на то, что твои уши не так чувствительны как их, – сказал Доктор.

– Хорошо, ведь в противном случае меня просто заживо съели бы крысы, – заметила Эми.

Самвелл вдруг вскрикнул, потому что крыса, которую он держал в руках не была мертвой и начала извиваться, щелкая челюстями.

– Положи ее вниз! – Завопила Бель.

– Не клади ее вниз! – Закричала Эми. – Держи ее на расстоянии вытянутой руки!

– Аааааааа! – Вполне однозначно ответил Самвелл им обеим.

Доктор щелкнул отверткой, направив ее на агрессивное существо, но ничего не произошло.

– Ой, – сказал он.

– Доктор!

Он завопил с отверткой.

– Я сегодня использовал ее слишком много, – сказал он, – ледяные воины, люк и крысы. Она перешла в режим сна.

– Доктор! – Эми рванулась и схватила крысу за хвост. Крыса задумчиво повисла, очевидно, раздумывая над тем, стоит ли кусать Эми за руку.

– Да, да, – вскричала Эми и, выбрасывая ее в тоннель. – В последнее время это работает.

– Кто этот Рори? – спросил Билл Стон.

– Он мой друг, Избранный, – ответила Веста. – Мы встретились в лесу, где оба были под угрозой. Он помог мне.

– Я вижу, – сказал Билл Стон.

– Но я ударила его молотком по голове, – добавила Веста.

– Но это совсем не важно, – сказал Рори.

– Он пришелец, – сказал Кларенс.

– Да, – сказала Веста.

– Еще один незнакомец, – сказала Винновера. – сегодня это уже третий.

Наступила тишина, все пристально смотрели на Весту и Рори. Рори чувствовал себя довольно неудобно. В свете солнечных ламп люди выглядели достаточно сурово, чтобы решиться избавить его от кожи ради получения ответов. В зале явно наблюдался накал эмоций.

Это были люди, которые жили достаточно суровой жизнью, но мирились с этим, и не желали кардинальных изменений. Неудивительно, что они хотели получить ответы.

Несмотря на настроения в зала, Рори рискнул спросить:

– Эти незнакомцы... Это был высокий парень и девушка с длинными рыжими волосами?

Люди начали ощутимо волноваться.

– Он признался, что знает их, – сказала Винновера.

– Они здесь? – Спросил Рори.

– Они были здесь, – сказал Билл Стон. – Они сбежали.

– Как они могли сбежать? – спросил Рори. – Почему они сбежали? Из-за чего им вообще потребовалось убежать?

– они практиковали запреты, – сказала Винновера. – Мы заперли их за это.

– Вы заперли их? – спросил Рори. – Вы заперли Доктора и Эми? Это очень плохая идея.

– Они – его друзья! – Прервала Веста. – Он путешествовал вместе с ними, они шли к нам, чтобы пожелать нам доброго сезона!

– Они принесли нам Запрет, и... – начала Винновера.

– Путешествовали откуда? – Уточнил Билл Стон.

– Рори и его друзья пришли с плантации, о которой мы никогда не слышали, – сказала Веста.

– Это невозможно! – Крикнул Билл.

– Это запрещено! – Вторила ему Винновера.

– Это правда! – Резко оборвала их Веста. – Как она называется, Рори.

– Лидворд. Она называется Лидворд.

– Это чушь, Руководство мне в помощь! – Крикнул Кларенс.

– Послушайте, я не хочу становиться причиной противоречий, – сказал Рори, пытаясь заставить их помолчать. – То, откуда я прибыл, не имеет значения. Важно то, что в лесу что-то есть. Оно опасно, и вы должны подготовиться, чтобы суметь защитить себя.

– В чем дело? – Спросил Джек.

– Я отделился от своих друзей, и на меня напали. – Объявил Рори.

– Красные глаза! – Эмоционально добавила Веста.

– Да, – согласился Рори. – Красные глаза. Я убежал оттуда и так познакомился с Вестой.

– Почему мы должны тебе верить? – Спросил Кларенс и несколько человек эхом повторили его слова.

– Потому что они опасны! – Воскликнул Рори. – Я видел, как они напали на мужчин из поселка.

– Как их звали? – Спросила Винновера.

– Я не знаю, мы не успели познакомиться.

– Как они выглядели? – Потребовала Эла.

– Среди них был мой муж? – Вторила ей Лейн.

– Я не знаю!

– Оно напало на них? – Спросил Билл.

– Неужели он убил их? – Воскликнула Эла. – Они мертвы?

Шум становился все более напряженным. Расстроенные морфаны со всех сторон подходили к Рори, протягивая к нему руки.

– Вернитесь на место! – рявкнул Соль. – Дайте ему вздохнуть!

– Оставьте его! – Закричала Веста.

– Успокойтесь! – Заорал Билл. – Прекратите панику, иначе я прикажу очистить зал!

Толпа не смолкала, и это было почти некрасиво, потому что люди толпились и толкали друг друга, чтобы получить немного внимания Рори.

– Вы не должны так себя вести! – Кричала Веста. – Он Избранный Медик и наш друг!

– Он, что? – Резко спросил Билл, переглядываясь с Соль и Джеком. Двое мужчин кивнули и схватили Рори и Веста. Они начали проталкивать их через толпу, к яркому возмущению последней. Люди начали бросаться на охранников.

Старая Винновера ждала их позади толпы, сняв ключ, что она всегда носила на шее и открыв дверь на дальней стороне зала.

Джек и Соль потащили Рори и Весту вслед за Биллом и Винноверой. Старуха заперла за ними двери, чтобы разъярённая толпа не вошла внутрь.

Рори осмотрелся. Они были в большом деревянном зале позади Зала Собраний. На дальней стороне зала была дверь, снятая с оригинального корабля морфанов.

Здесь мы сможем спокойно поговорить, – сказал Билл.

– Где здесь? – спросил Рори, стряхнув хватку Соль.

– Это внешняя комната руководства, – сказала Винновера.

– Что это? – спросил Рори, указывая на металлический люк.

– Эта дверь – Incrypt, – сказала Веста. – Это дверь, за которой наше Руководство. Туда могут входить только члены совета.

– Прекрати задавать вопросы, и ответь на наши, – сказал Билл. – Веста сказала, что ты медик, это правда? Ты – Избранный Медик?

– Да, я... да. Да, это я, – сказал Рори.

– Тогда я приветствую вас, как один Избранный Медик другого, – сказал Билл с трогательной формальностью.

– Это ложь или трюк, – сказала Винновера. – Потому что другие были чужие для нас и принесли с собой Запрет.

– Вполне могут быть вещи, о которых мы не знаем, – заметила Винновера.

Морфаны осуждающе посмотрели на нее, и она продолжила:

– Я говорю, что так может быть, и не смотрите так на меня, – сказала она. – Это так же верно, как то, что Рори добрый человек, хоть я и не знаю, каковы его друзья. И он прав. В лесу что-то есть. И, вполне вероятно, что это не упоминается в Руководстве. Что же мы будем делать? Мы не можем просто забыть об этом, если ситуация не упомянута в Руководстве!

– Руководство дает нам правила, по которым мы можем жить в соответствии с нашим собственным благом, Веста. – Сказала Винновера.

– Произошедшее в лесу, Винновера, говорит нас о том, – сказала Веста, – что есть вещи, которое Руководство просто не предусмотрело. Рори может быть простым гостем, по какому праву мы обвиняем его, как носителя Запрета?

– Мы могли бы доказать это, – сказал Билл Стон.

– Как? – Спросила Винновера.

– Ты знаешь, как, – ответил он. – Мы оба учили его. Мы знаем Руководство и схемы слов, что оно требует. Руководство распознает истину, оставляя запреты позади. Если... Рори действительно Избранный Медик, то Руководство признает его.

– Что же ты предлагаешь, Избранный? – спросила Винновера.

– Ты знаешь, что я предлагаю, – сказал Билл.

Винновера покачала головой.

– Избранный, порог Incrypt, наше самое драгоценное место. Только самые достойные морфаны могут пойти туда.

– Моя точка зрения совершенно верна, – сказал Билл Стон.

– Пусть Рори докажет все сам.

Стук в двери и гомон голосов не спадал. Винновера и Рори отвели взгляды друг от друга.

– Ведь сражаться не придется, да? – Осторожно спросил Рори. – Акулы, пауки или что-то еще? Если есть яма, клетка, или драка, то я не подхожу.

– Ничего подобного, – сказал Билл Стон. Он подошел к металлическому люку.

– Подойди сюда, Рори, – сказал он.

Рори неохотно повиновался. Справа от люка была сенсорная панель, размером со страницу книги.

– Чекер, – сказал он. – Он знает прикосновение достойных, и дает им доступ к Руководству.

Билл приложил ладонь к плоской панели. Неоновое сияние появилось под его рукой, а затем раздалось шипение, и люк открылся. На них дохнул прохладный воздух и Рори увидел какую-то камеру, купающуюся в голубоватом неоновом свете.

– Incrypt открывает моя рука, – сказал Билл. Он снова коснулся панели. Люк закрылся так же нежно, как открылся до того.

– Palm reader, – сказал Рори. – Он считывает биометрические показатели или генетический отпечаток.

– Попробуй, – сказал Билл.

– О-о, я не думаю, что это такая уж хорошая идея, – сказал Рори.

– Если ты Избранный Медик, то у тебя будет доступ, – сказала Винновера.

– Но я на самом деле медик, – сказал Рори.

– Попробуй, – приказал Билл Стон.

Рори положил руку на плоскую панель.

Глава 11. Создатель нашей земли

С неиссякаемым энтузиазмом Доктора, они продолжали изучать огромный завод терраформирования. Его масштабов было достаточно, чтобы заставить замолчать Эми, Бель и Самвелла. Искусственная гора была много больше любой машины, которую Эми когда-либо видела на Земле. Она почти соответствовала или превышала то, что Эми видела с момента, как она покинула Землю и путешествовала на ТАРДИС.

Они шли по извилистым тоннелям, и достигли камер, которые были вырублены в скале и отполированы бетоном.

Эми подумала, что эти машины достаточно колоссальны и таковыми останутся даже после того, как перестанут работать. Некоторые из труб, мимо которых они проходили, были достаточно велики, чтобы сместить два пассажирских состава.

Иногда они проходили массивные жилые помещения, огромные подвесные мосты, которые давали обзор на несколько миль над и под ними. Теплые воздушные потоки теребили их волосы.

– У меня нет слов, насколько это огромно.

– Совершенно не скажешь, что создатели этого не любили масштаб, – согласился Доктор.

Где бы они не оказывались, они слышали гул гигантских машин. Иногда мимо них сновали крысы, исчезая в боковых ответвлениях. Они вошли в еще одну камеру, и обнаружили, что она была еще больше предыдущей. Головокружительное пространство занимала колонна из серебристого металла в окружении проводов и трубок, покрытых паутиной. Больше всего она напоминала огромный дуб, и дополнительный эффект в пользу этого давали облака пара почти у самого верха колонны.

– Это облака? – Не поверила Эми.

Доктор кивнул.

Моросил легкий дождь. Палата была так велика, что имела свою собственную климатическую систему.

– Это вторичный последовательный пребиотик тигле, – сказал Доктор с видом человека, который обнаружил редкий или вымерший вид. – Очень красиво.

– Что он делает? – Спросила Бель.

– Он делает мир лучше, – ответил Доктор. – Во всяком случае, с человеческой точки зрения. Это формирование создает экосистему планеты.

– Ты сказал, что он вторичный, – сказала Эми.

– Что?

– Вторичный.

– Да, – сказал Доктор, словно это подразумевалось само собой. – Есть около ста последовательных тигля. Я хотел посмотреть на этот, потому что он действительно большой.

– Я так редко вижу тебя по-настоящему впечатленным, – улыбнулась Эми.

– Как здесь не впечатляться? – Ответил Доктор. – Эта машина – пик творения инженеров человечества. Это та точка, с которой маленькие земные обезьянки достаточно поумнели, чтобы перестраивать планеты. Это признак великого вида. Ради справедливости, это очень медленный процесс, который займет сотни лет, и люди, которые начали его, так и не увидят, чем все закончилось. Но все-таки они это делают. Вот за что я люблю людей. Они стремятся осуществить столь масштабные мечты и амбиции, даже если знают, что так и не увидят финала. Так строились пирамиды или кафедральные соборы. Люди были готовы строить ради будущего. Они были готовы пожертвовать свои жизни на то, чем воспользуются грядущие поколения.

Эми посмотрела на Самвелла и Бель, которые с трепетом разглядывали гигантскую машину.

– Что случится, если процесс продлится так долго, что они забудут для чего все это? – Спросила она.

– Морфаны не забыли, Понд, – сказал Доктор. – Они знают, что делать с их машиной терраформирования. Они готовы контролировать процесс во имя вековых планов своих предков.

– Да, но даже если и так, – сказала Эми. – Это все займет столько времени... 27 поколений, но они уже не понимают технологию и словно живут в тени машины, которая работает сама по себе. Конечно, я уверена, что они понимают масштаб, но все же...

– Что?

– Что случится, когда все закончится? – Спросила она. – Когда задание будет выполнено? Будут ли они к этому готовы?

– Это не произойдет еще несколько поколений, – ответил Доктор.

– Это только моя точка зрения, но будут ли последующие поколения знать, что делать с их миром, когда все, что они знают, это лишь то, как выживать в процессе его создания?

– Я уверен, что они справятся, – ответил Доктор.

– Зачем было жить каменщикам Европы, когда не осталось соборов для постройки? – Сказала Эми. – Что чувствовали рабы, когда они уже не были нужны для постройки пирамид?

Доктор подумал и нахмурился.

– Морфаны на самом деле хорошие люди, – сказала Эми. – Они трудолюбивы, самоотвержены, и с пониманием относятся к трудностям жизни. Но это пока идет процесс. Что произойдет, когда они поймут, что работа закончилась?

– Ну, – ответил Доктор. – Это смысл как жизни, так и эволюции. – Морфаны адаптируют мир под свою биологию. Когда это произойдет, то они будут должны адаптировать к миру и свои умы. – Он умолк.

– Что случилось? – Спросила Эми.

– Это вопрос о том, что произойдет, если все будет правильно, – сказал Доктор. – Но у нас еще проблема с ледяными воинами.

Эми кивнула.

– Эта экскурсия достаточно интересна и поднимает настроение, – сказал Доктор. – Но нам нужно узнать, что именно ледяные воины делают с системами.

– И остановить их?

– Да, – кивнул он. – На самом деле, я знаток марсианской культуры и весьма уважаю их, но сейчас я на стороне морфанов. Они прочно обосновались здесь, в то время как ледяные воины только пытаются вытереть их с лица планеты. Нужно доказать правоту морфанов.

Они пересекли камеру, прошли узкий коридор, и оказались в зале с узкой дорожкой над сияющей магмой внизу.

– Это не смешно, но как мы собираемся их остановить? – Спросила Эми. – Ледяные воины большие и очень сильные. На их стороне космические корабли и звуковое оружие, а у нас только кучка перепуганных крестьян с граблями. Если дело дойдет до драки, то она превратится в бойню.

– Тогда нам нужно быть умнее, – сказал Доктор. – Мы должны перехитрить ледяных воинов.

– Они глупые?

– Нет, не все, – сказал Доктор. – На самом деле, они очень умны. Но я умнее.

– Хорошо, – сказала Эми. – Порази меня своим умом.

– Мы выясним, как они саботировали систему и саботируем их саботаж.

– Что, так легко? – Спросила Эми.

– На самом деле, это тяжело, – вздохнул Доктор.

– Я думала, что ты суперумный.

– Ты видела масштаб и сложность этой системы? У меня уйдет время на то, чтобы выяснить, что ледяные воины сделали с системой и обратить их

действия. Это очень тонко сбалансированный процесс. Многие узлы скованы потому, что нет необходимости восстанавливать их вручную. Многие из них физически недоступны. А что, если потребуется их починить?

Она заглянула через перила и вздрогнула.

– Не говоря уже о том, – добавил Доктор. – Что звуковая отвертка отключена. Все сложно.

– И будет еще сложнее, – заметила Эми.

– Я знаю, – кивнул Доктор. – Но у нас не так много времени. И больше меня беспокоит то, что мы можем повредить систему терраформирования. Ты знаешь, что я мастер импровизаций, но если я займусь этим сейчас, то могу нанести вред еще больший, чем нанесли ледяные воины. И знаешь, что бы я на самом деле хотел получить?

– Настольную книгу для работы с системами терраформирования? – Спросила она.

– На самом деле, да, – кивнул Доктор. – Инструкция не помешала бы.

– Он будет в бардачке, – усмехнулась Эми.

К ним подошли остальные. Бель сморщила нос:

– Что это за запах? – спросила она.

Доктор понюхал воздух.

– Сера из отверстий в мантии, – сказал он.

– Нет, еще кое-что, – сказала Эми.

Доктор опять хмыкнул.

– Ты права, Понд, – сказал он. – У тебя был нарушен слух, и это скомпенсировало обоняние. Это распад. Что-то гниет.

– Все, что угодно, это не очень приятно, – сказала Арабель.

Доктор уже двигался. Они последовали за ним вдоль дорожки, через скалистый туннель, и вниз по металлическому коридору, который закончился куполообразной комнатой. Когда они оказались там, то запах гниения стал очень сильным.

– Ох, – сказала Эми, прикрывая нос и рот. – Слишком громко сказано.

– Гниющая органика, – нахмурился Доктор. – Но почему здесь?

Стены куполообразной комнаты были заполнены многочисленными шкафами, в которых были маски и костюмы для человека.

– Это был уголок для исследователей, – сказал Доктор. – Ученые или техники приходили сюда, чтобы удовлетворить их любопытство. Видишь, на потолке есть УФ-лампы, которые создавали стерильность помещения.

Он подошел к двери, противоположной той, через которую они прибыли, и указал на замок на люке, который совершенно почернел.

– След от оружия. – Сказал Доктор. Кто-то очень хотел попасть сюда.

– Выглядит, как что-то горячее, – сказала Эми.

– Звуковое оружие, – пробормотал Доктор, рассматривая нанесенный ущерб. – Давайте посмотримся?

Они прошли через люк и оказались в длинной галерее, протяженностью по меньшей мере в милю. Она была огромной, и напонила Эми промышленный питомник, за исключением того, что они были в подвале. Вдоль стенок висели солнечные лампы, освещающие многочисленные кадки. Запах, стоящий в помещении, был совершенно невыносим.

– Что это? – Спросила Эми. – Они выращивают растения?

– Конечно, это вполне ожидаемо, только вот... – Доктор заглянул в один из чанов. – Я не ожидал такого, если только не...

– если только не что? – Спросил Самвелл.

– Если только не произошла неисправность, – сказал Доктор. – Возможно, это была намеренная неисправность. Запах плох, но не в растениях дело, сказал он. – Это баки с питательным раствором для выращивания органической материи.

– Зачем? – Спросила Эми. Она перегнулась через Доктора и посмотрела в чан, который был наполовину наполнен какой-то слизью. Запах был просто отвратителен. – Это ужасно, – заявила она.

– Да, но почему? – Доктор задумчиво постучал пальцем по губам. – Зачем им ткани, если только это не генетический запас для воспроизводства животных.

– Так эта гадость была живой тканью? – В шоке спросила Эми.

Доктор кивнул:

– но системы жизнеобеспечения была уничтожена, и это произошло в момент взлома. После этого ткани начали гнить, и генетическая база данных была повреждена. – Он посмотрел на Эми и мрачно добавил. – Или.

– Или что? – Спросила она.

– Или это была не генетическая библиотека, а органическая ферма.

– Какого рода?

– Я имею в виду, что кто-то выращивал здесь мясо.

– Как лаборатория Франкенштейна? – Спросила Эми, побледнев.

– Возможно, – признал Доктор. – Но не настолько милая.

Панель сканировала ладонь Рори, а тот застыл с вымученной улыбкой, раздумывая над тем, что он будет делать, когда люк не откроется. Он еще не придумал достаточно убедительный довод, как люк щелкнул и открылся.

– Видите? – С облечением сказал он.

– Ладно, – кивнул Билл.

– Храни нас Руководство, – сказала Винновера.
– Мы сослужили тебе плохую службу, Избранный Рори, – сказал Соль.
– все хорошо, – вздохнул Рори. – Особенно с учетом того, что вам пришлось пережить. Что дальше?

Он сделал шаг в сторону люка, но Винновера взяла его за плечо и покачала головой.

– Сейчас нет нужды входить туда, мы ведь собирались просто убедиться в том, что ты можешь открыть его.

– Но если Руководство признало Рори, – сказал Билл. – То почему бы не включить его в наше исследование.

Винновера прошипела, не отрывая взгляда от Билла:

– Это наш совет и только наше дело, и не след посторонним соваться в наши дела! Я совершенно уверена, что Избранный Рори со мной согласится.

– Как на счет поиска альтернативы? – Спросила Веста.

– нет! – Отрезала Винновера.

– Ты не имеешь права отказывать, – заметил Билл.

– Как и ты не имеешь права соглашаться, – отметила она. – Совет должен проголосовать.

Билл кивнул, и они отправились обратно в Зал Собраний, в котором воцарилась горестная тишина. Все успокоились и ожидали решения своего Избранного.

Рори и Весту в зал не пригласили, потому как это на самом деле было внутреннее дело морфанов. Билл велел Весте накормить Рори.

Рори просто не подозревал, насколько он был голоден. Он набрал себе еды и решил исправить эту проблему. Веста ела с аппетитом, но не сводила глаз с членов совета.

– О-о, – вдруг она сказала она очень грустно.

– Что? – спросил Рори. Прежде чем она смогла ответить, он увидел идущего к ним Билла Стона.

– Мы голосовали, и большинство проголосовало против вас. – Сказал он. – Мне даль, Избранный.

– Хорошо, – сказал Рори. – Что происходит?

– Совет отступит и активирует Incrypt, – сказал Билл. – я предлагаю вам пока побыть здесь, находится рядом, чтобы можно было посоветоваться в случае чего. Наберите себе побольше еды.

Билл вернулся к членам совета, которые вместе с ним последовали в Incrypt. Они оставили присматривать за Рори и Вестой Соль, который спокойно уселся на пол и принялся поглощать суп.

Рори сидел, глядя в окно. Снег продолжал падать, и он понял, что несмотря на опасности и тревоги, ожидание было, пожалуй, хуже всего.

– Теперь мы можем отсюда уйти? – Спросила Эми. – Здесь воняет.

– Ага, – кивнул Доктор. Она могла сказать, что на самом деле он ее не слушал. Он был слишком глубоко погружен в свои мысли. Она почти видела, как винтики вертятся в его мозгу.

– Мы уйдем также, как пришли, – спросила она, указывая на вход.

– Мм-хмм, – сказал он. Она по-прежнему не смогла получить его внимание. Доктор просто продолжал издавать звуки, которые бы поддерживали иллюзию реального разговора.

Эми это волновало. Когда Доктор настолько абстрагировался от реального мира, то дело должно было быть по-настоящему серьезным. Безусловно, была какая-то смертельно опасная проблема, но сам Доктор видел тайну, достойную решения, и именно над ней сейчас работал его мозг.

Эми знала, что Доктор обожает проблемы. Неважно, насколько опасно это, сколько им предстоит бегать, бояться и быть на волоске от смерти, он наслаждается этим. Наслаждается тем, что может противостоять. Обычно он говорил что-то содержательное в процессе, но сейчас была какая-то тайна, которой он посвятил свои мысли. Проблема + тайна было опасным сочетанием, потому что Доктор по определению не занимался проблемой, пока не решит тайну.

В тайне были различные элементы, такие как происки ледяных воинов и плохая погода. Эми подумала, что может добавить в список несправедливостей отсутствие Рождества. Однако было что-то еще. Для начала, это гниющее мясо. Казалось, это было неважно, но Доктор ощутимо волновался. Это не вписывалось в другие вещи, о которых он беспокоился. Это было странно. Это было необъяснимо.

Но запах от этого лучше не становился, и контраст с воздухом той большой комнаты был намного лучше. Находиться в этом месте было просто невыносимо.

– Идем обратно? – Предложила она.

– Мм-хмм.

Он даже не смотрел на нее, расхаживая из стороны в сторону, приложив палец к губам.

– Мы вернемся в комнату с костюмами и осмотримся? – Спросила Эми.

– Ага!

– Идемте, – сказала Она Бель и Самвеллу. – Если мы будем идти, то он пойдет за нами.

Они зашагали обратно к люку. Доктор брел позади них, по-прежнему не реагируя на внешние раздражители.

– Может, найдем место для пикника? – Крикнула ему Эми.

– Мм-хмм, – ответил Доктор.

– Он нас не слушает, – сказала Эми Самвеллу и Бель. – Сейчас его разум где-то далеко.

– А это часто происходит? – Спросила Арабель.

– Да, – кивнула Эми, – сейчас покажу. Моржи очень большие в этом сезоне.

– Ммммм.

– Они начали цвести очень рано.

– Ммммммм.

– Приятно видеть, как они играют, да?

– Ммммммм.

Эми покачала головой в притворном смятении, а Бель и Самвелл едва сдержали хихиканье.

Вдруг Доктор подошел к ним, тревожно глядя перед собой.

– Нам нужно вернуться, – сказал он тихо.

– Что? – Спросила Эми.

Он жестом велел им помолчать, и прислушался к чему-то.

– Мы, безусловно, должны вернуться, – сказал он.

– В вонючую комнату? Почему?

– Шшшш! – Шикнул Доктор. – Разве ты не слышишь?

Эми ничего не слышала.

– Мы должны вернуться, – сказал Доктор. – Или, по крайней мере, мы не должны идти этим путем.

Затем Эми услышала. Это был звук шагов. Тяжёлые гроыхающие шаги, которые были все ближе.

– Тише! – Шикнул Доктор, как будто желал приморозить их к месту.

Шаги приближались, и вскоре они увидели силуэт, который невозможно было не узнать.

– Ледяные воины идут этой дорогой. Бежим!

– Мы собираемся отладить управление, или просто уносим ноги? – Спросила Эми.

– А ты как думаешь?

Они побежали.

Они бежали обратно через за в органическую галерею, игнорируя запах. Доктор остановился, проверяя панель, ища способ закрыть люк за ними. Это было бесполезно, потому что люк был окончательно сломан.

– Продолжайте бежать! – крикнул он, догоняя их.

– Откуда ты знаешь, что на дальнем конце есть выход? – Крикнула Эми на бегу.

– А я и не знаю! – Заверил Доктор.

– Тогда что?

– У нас просто нет выбора! – ответил он.

Эми обернулась. Как всегда, это была ошибка.

Она видела, как через люк, который был в 50 метрах от нее, прошли первые ледяные воины. Их было трое. Они были настолько большими, что им приходилось проходить через люк по одному. Их лица были плоскими и совершенно невыразительными. Свет баков отражался от их красных очков.

Эми оставалось надеяться, что баки заставят их воздержаться от стрельбы. Последний взгляд через плечо показал, что *так* оружие они точно не используют. Все ледяные воины были вооружены мечами.

– О, отлично, – сказал она.

Глава 12. Виденья яркий луч

Доктор услышал вскрик Эми и обернулся на преследователей. Он увидел то, что видела она и начал призывать спутников двигаться быстрее.

– Мечи? – Взвизгнула Эми, стараясь не отставать, – серьезно!

– Понятия не имею, что это такое! – Закричал на нее Доктор.

– Нет! – Крикнула в ответ Эми. – Ты всегда знаешь!

– Ну, – крикнул Доктор через плечо. – Я полагаю, что такое древнее воинское сообщество гордится поддержанием традиций своих предков, и что древнее оружие используется только при ритуальном убийстве или казни! Но я не думаю, что весело говорить об этом, когда они гонятся за нами! – Добавил он.

По крайней мере, шестеро марсиан продолжали следовать за ними. Подкрепление из люка продолжало прибывать. Казалось, что ближайшие воины зывали к ним, издавая странные гортанные звуки, чтобы беглецы остановились и сдались им. Сложно было сказать, когда каждое слово сопровождалось шипением.

Арабель отстала от остальных. Ее тяжелая зимняя юбка ощутимо мешала при беге.

– Давай! – Воскликнул Самвелл, хватая ее за руку, и потянув за собой. Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть как Эми упала на пол.

– Давай! – Самвелл быстро поставил ее на ноги. Эми помотала головой.

– ОК.!

– ты в порядке?

– Я ударилась коленом, – сказала Эми со сбившимся дыханием.

– нужно двигаться дальше! – Заметил Самвелл.

Они оглянулись.

Ледяной воин был всего в двадцати метрах. Он увидел их, и легким движением поднял свой огромный меч.

Эми и Самвелл опомнились и бросились прочь. Парень поддерживал Эми на каждом шагу.

Когда они достигли конца галереи, Доктор был готов шипеть от ярости, потому что увидел выход – точь в точь такой же люк, как тот, через который они прошли. Только вот он был заперт. Это был единственный выход.

Доктор врезался в него на бегу и глубоко вздохнул. Люк был заперт, но не был сломан, поэтому он хлопнул по панели, которая, очевидно, должна была открыть его. Его руку просканировали. Затем раздался сердитый звук клаксона. Дверь не признала его отпечаток и не собиралась открываться.

– Ах, – сказал Доктор. На долю секунды он потянулся за своей звуковой отверткой. Затем он вспомнил, что это была пустая трата времени. Ледяные воины были слишком близко.

К нему подбежали остальные. Доктор схватил перепуганную Арабель за запястье и коснулся им панели, которая отсканировала ее ладонь. Люк открылся.

Доктор втолкнул ее на другую сторону, после чего пропихнул вслед за Бель Эми и Самвелла. Он бросил последний взгляд на ледяных воинов и усмехнулся.

– Воины клана Танссор! – Крикнул он им. – Воины клана Танссор, семьи Иксон Монс сообщите вашему военачальнику, что его приветствует Беллот Ассар!

Они остановились и в шоке посмотрели на Доктора. Доктор отсалютовал и шагнул через люк, прижав ладонь к панели. Та сердито зывала и полыхнула красным. Что ж, драматичный ход не удался.

– Он по-прежнему несговорчив, – поведал Доктор ледяным воинам, словно сообщая страшную тайну.

Эми коснулась панели своей ладонью. Раздался щелчок, и дверь закрылась прямо перед носом у ледяных воинов.

Доктор взглянул на Эми. Они оказались нос к носу.

– Откуда ты знала, что это будет работать? – спросил он.

– Я не знала, – сказала она.

– Хотя вполне неплохо, что получилось, не так ли? – указал он.

– Не могу не согласиться, – ответила она.

Они оба отпрянули на шаг, когда по другую сторону люка раздался удары.

– Это задержит их на минуту, – сказал Доктор.

– А разве они не собираются разрезать замок, как на том люке? – Спросила Эми.

– Конечно, будут, но время у нас есть, – сказал Доктор. – Повезло, что бы человек.

– Что? – спросила Эми.

– Это потому, что ты человек, – повторил Доктор.

– А для остальных дверь не открывается? – Спросила Эми.

– Ты смогла закрыть люк, – пояснил Доктор, – потому что панель признала твой человеческий генетический код. Именно поэтому Бель смогла открыть его. Весь комплекс построили люди, поэтому он работает для людей.

– Даже для таких старых генов, как мои? – спросила Эми.

– Генетический код всегда остается таковым, – ответил Доктор.

– Погодите-ка, – смутилась Арабель. – Доктор, если вы не можете открывать и закрывать двери, это значит, что вы не человек?

Доктор неловко глянул на Эми.

– Ах, да. Как это объяснить лучше? – Уточнил он.

Прежде чем он смог ответить, Эми вскрикнула:

– Самвелл!

Самвелл, который протянул руку к панели, насупился и посмотрел на Эми:

– Я просто хотел проверить, сработает ли она для меня. – Сглотнув от ударов по люку, он с надеждой предложил. – Я попробую еще на какой-нибудь двери, а?

Думаю, это будет весьма полезно, – отметил Доктор.

Они осмотрелись, куда именно попали. Это было служебное помещение, полное металлических стеллажей. Полки были заполнены самым разнообразным оборудованием.

Глядя на то, как интерес Доктора возрос, Эми заметила:

– Доктор, мы не можем оставаться здесь надолго.

– Нет, мы не можем, – сказал Доктор.

Словно в подтверждение его слов, от люка раздался новый звук – металлический вой, словно ледяные воины прекратили бесполезные удары и принялись сверлить непокорный люк.

– Нет, мы действительно не можем, – сказал Доктор. – Они попадут сюда и очень скоро. Идем.

Они поспешили уйти от шума в другое подсобное помещение. Там был еще один плотно закрытый люк.

– Теперь ты можешь попробовать, Самвелл, – сказал Доктор.

Самвелл коснулся панели и люк открылся. Он выглядел чрезвычайно довольным собой.

Пройдя через люк, они оказались в коридоре с каким-то странным голубоватым освещением. Слева ревели турбомашины. Доктор жестом велел Самвеллу закрыть люк.

– Теперь количество препятствий для них значительно увеличено. – Заметил Доктор.

Чувствуя себя в большей безопасности, они направились вперед по коридору.

– Что ты сказал ледяным воинам прежде, чем захлопнуть люк у них перед носом? – Спросила Эми.

– О, знаешь, просто поздоровался.

– Как именно?

– О, ммм, «Привет, ледяные воины»?

– Иногда ты не так смешон, насколько хочешь казаться, – сказала Эми.

Они дошли до другого люка. На этот раз его открыла Эми.

Помещение, в которое они попали, было темным, но оно начало оживать и появился свет. Воздух был несвежим и слегка пыльным. Это была большая комната с полом, покрытым странными узорами. Вдоль стен было множество консолей, а в противоположном конце – очередной люк. Возле висевшего на стене экрана была установлена пара стульев с высокой спинкой и мягкими подлокотниками.

В целом, площадки напоминала интерьер космического корабля.

Доктор подошел ближе. Казалось, он был весьма заинтригован системами управления.

– Идите и посмотрите, что за той дверью, – попросил он. – Только не уходите слишком далеко.

– Что ты планируешь делать? – Спросила Эми.

– Осмотреть это место, – сказал Доктор. Он ловко пробежал пальцами по консолям. – Я думаю, что знаю, что это, – сказал он и быстро исправил сам себя. – Хотя, нет, я знаю, что это такое.

– Неужели? – Спросила Эми.

– Дай мне минуту, – сказал Доктор, продолжая своим исследованием. – Он ткнул пальцем в пол. – Взгляни на узоры, Понд и подумай, где ты могла видеть их.

– Эээ. Не знаю? – Попробовала Эми.

– Подумай, мы видели это.

– Я на самом деле не знаю.

– Тогда просто подожди, – заявил Доктор. Он сел на один из стульев, жестом пианиста размял свои пальцы и нажал несколько кнопок. Консоли ожили. – Тогда позволь мне показать, что это такое.

– Доктор, скажи, у нас есть на это время? – Спросила Эми.

– У нас есть время, – сказал Доктор и посмотрел на него. – Если я правильно понял, что это такое.

Арабель и Самвелл, которые поверяли, что находится за люком, вернулись.

– Там еще один коридор, – сказала Бель. – А за ним еще комната. Мы не ходили далеко.

– Вот и отлично, – отозвался Доктор, продолжая манипулировать с управлением.

– Что он делает? – Спросил Самвелл у Эми.

– Он рискует, ответила Эми.

– На самом деле, нет, – сказал Доктор, – я просто возвращаю питание всем этим системам.

– Да, но он не говорит нам, зачем он это делает, – сказала Эми. – Причина в том, что он надеется впечатлить нас тем, что получит в итоге.

– Нет ничего плохого в любви к драматизму. – Заметил Доктор. – Один из принцев Дании обучил меня несколькими приемам.

Выудив дистанционное устройство, Доктор встал:

– Идемте. Нам нужно встать в центр комнаты.

– Что ты сделал? – Спросила Эми.

– Это безопасно, обещаю. – Доктор изменил несколько настроек и весело сказал. – Готово. Придержите-ка ваши шляпы.

– У меня нет шляпы, – сказал Самвелл.

– Ты должен получить одну, – сказал Доктор. – Шляпы – это круто.

Доктор нажал на кнопку активатора на панели управления. Свет вокруг них резко изменился. Это было настолько странно, что Арабель, Самвелл и Эми изумленно вскрикнули.

Тогда они поняли, на что смотрели, и озадаченно посмотрели друг на друга. Доктор довольно усмехнулся.

Они не были в той же самой комнате. Они были где-то еще.

Рори подумал, стоит ли ему есть суп, если он на самом деле не хотел его. Это бы хороший суп, но он уже наелся. Однако, поедание супа было единственным, чем он мог себя занять. Это была хоть какая-то деятельность.

В Зале Собраний было тихо, а Веста начала дремать. Соль тихо смотрел на пламя намина, принимаясь за третью тарелку супа.

Ветер снаружи усилился, а снег барабанил по окнам, словно песчинки. Было тепло, но по коридорам гулял весьма раздражающий сквозняк.

– Прошло уже много времени, – сказал Рори.

– Иногда поиски чего-то в Руководстве занимают множество времени, – заметил Соль. – В особенности... ну, вы знаете.

– В особенности, когда с этой проблемой вы никогда раньше не встречались, – сказал Рори.

Соль кивнул.

– Вы правда никогда не видели зиму? – Спросил Рори.

– Не до этих последних трех лет, – сказал Соль. – Конечно, мы знаем, какова зима. Знаем из записей о зимах на Земле, что у нас есть. У нас были регулярные похолодания, но никогда не было снега и льда.

– Верно.

– Веста говорила тебе об этом?

– Да, – кивнул Рори.

– там, откуда ты пришел, есть зима?

– На самом деле, да, – сказал Рори. – Там, откуда я родом, они случаются довольно часто. Мы к ним привыкли. Но эта зима не похожа на нашу, она слишком жестока. Я думаю, что здесь есть причины для беспокойства. – Рори посмотрел на дверь, которая вела в Incrypt. – Может, вам следует пойти и посмотреть, как у них дела? – Я мог бы помочь.

– Это невозможно, – сказал Соль. – Совет проголосовал.

– Что именно они делают? – Спросил Рори.

– Изучают Руководство, разумеется.

– Это много значит для вас, да?

– Верно, ведь на вашей плантации тоже есть руководство, я прав?

– Да, – вздохнул Рори, который начал надоедать этот разговор. – Жаль, что я не знаю, где Эми и Доктор. Надеюсь, они в порядке. Доктор знал бы, что делать. Я все еще пытаюсь понять, что бы он сделал на моем месте.

– Привет? Меня кто-нибудь слышит? – Вдруг раздался голос Доктора.

Соль и Веста вскочили на ноги в немалом смущении. Голос звучал из-за спины Рори, и он медленно обернулся.

Зал был наполнен нежно-золотистым светом и постепенно превратился в какую-то суперсовременную комнату, полную компьютерного оборудования. В центре комнаты стоял радостно улыбающийся Доктор, рядом с которым были Эми и два незнакомых Рори морфана.

– Доктор! – Воскликнул Рори.

– Рори! – С искренней радостью отозвался Доктор. – Рори Уильямс Понд!

– Это не мое настоящее имя, – улыбнулся Рори.

– Я надеялся, что мы с кем-то поговорим, – сказал Доктор. – Но даже думать не смел, что это будешь ты!

Эми кинулась к Рори, чтобы обнять его, но, к шоку супругов, они прошли друг сквозь друга.

– Как вы... – Рори запнулся.

– Почему я не могу прикоснуться к Рори? – Спросила Эми. – Я прошла сквозь него словно призрак. Почему?

– Потому что на самом деле мы не в одной комнате, – сказал Доктор.

Эми протянула руку, чтобы коснуться лица Рори, но рука прошла сквозь него.

– Это весьма странно, – сказал ей Рори.

– Это забавно, заявила Эми.

– Да, но больше так не делай, – попросил Рори.

– Вероятно, ты в поселке, Рори, – сказал Доктор. – Хорошо, потому что там тебе и нужно быть.

Рори неопределенно пожал плечами и решил уточнить:

– Где вы?

– Мы в недрах второй и самой большой горы, которую ты можешь увидеть, если выглянешь в окошко. К сожалению, мы настолько глубоко внутри, что нас ты увидеть не сможешь, – сказал Доктор. – Помнишь горы, Рори? Те горы, о которых я говорил, что это не горы?

– Да, Доктор, – кивнул Рори.

– На самом деле, это не горы, а машины терраформирования, что перестраивают этот мир. Они делают его более похожим на Землю.

– Землю esque? – усмехнулся Рори.

– Точно, мистер Понд, – усмехнулся Доктор. – Этот долгосрочный проект займет несколько веков. В любом случае, мы внутри.

– Хорошо...

– В частности, – сказал Доктор. – Мы внутри комнаты связи, которую, кстати говоря, нашли совершенно случайно. Это часть сети, которая когда-то связывала все общины.

– Это так, словно вы здесь, – сказал Рори.

– Это Запрет! – вскрикнул Соль. Он и Веста отошли в сторону.

– А это кто? – Спросил Доктор.

– Соль Ферроу и Веста Фларриш.

– Веста Фларриш! – Радостно вскрикнул Доктор. – Жива и здорова! Здорово, как видишь, Веста, со мной твоя сестра и Самвелл. Они со мной, живы и в безопасности. Хорошо, не буду врать. Они живы. И со мной.

– Веста. – Бель шагнула вперед, и сестры посмотрели друг на друга. – Я так о тебе беспокоилась.

– Ты выглядишь так, словно соткана из света, – сказала Веста.

– Да! – воскликнул Доктор. – Эта система создает живого голографическое поле, которое немного похоже на 3D. Я люблю 3D! Особенно очки. Во всяком случае, он создает голограмму того места, с которым вы ввязываетесь, и поэтому создается ощущение переноса в другую комнату.

– Это на самом деле круто, – сказала Эми, тыча пальцем в лицо Рори.

– Прекрати, – попросил Рори, глядя на Доктора. – Доктор, что происходит? В лесу есть та штука...

– С красными глазами! – перебила его Веста.

– Да, – с красными глазами, – согласился Рори.

– Это ледяной воин, – кивнул Доктор. – Это очень реальная проблема, Рори. Они представляют угрозу для всех жителей этого мира. Нужно работать вместе, чтобы остановить их.

– Как? – спросил Рори.

– В первую очередь нужно подготовить морфанов, – сказал Доктор. – Ледяные воины мобилизованы и могут нанести удар в любой момент.

– Избранный Стон там, Веста? – Спросила Бель. – Ты можешь позвать его? Его и других членов совета? Они должны знать это.

– Они все в Incrupt, ищут решение в Руководстве, – сказала Веста.

– А вот это очень интересно, – сказал Доктор.

– Сходи и приведи их, Веста! – Сказала Бель. – Торопись!

Веста кивнула и бросилась прочь. Соль все еще молчал, не сводя взгляда с мерцающих фигур.

– Доктор? – Позвал Рори.

– Да, Рори?

– Я... Эми, перестань тыкать в меня пальцем. Доктор, почему ты говоришь так быстро?

– Я? – Спросил Доктор.

– Да, – сказал Рори. – Больше всего это похоже на то, что у тебя совсем нет времени.

– На самом деле, времени нет! – Радостно воскликнул Доктор. Иногда он совсем не умел, а может и не хотел врать.

– Доктор... – серьезно сказал Рори.

– Что? – спросил Доктор.

– Что это за пронзительный шум? – спросил Рори.

Рори увидел, как Доктор неуютно поежился и посмотрел в сторону. Шум стал громче.

– погоди, Рори, – сказал Доктор. Оставайтесь прямо там.

Доктор подошел к люку, чтобы убедиться в том, что ледяные воины добрались до него.

– Самвелл! – Позвал он, и молодой человек тут же подошел ближе.

– Покарауль здесь, и когда появятся ледяные воины, заблокируй люк снова и крикни нам. Повторная блокировка их задержит.

– Руководство мне в свидетели, я понимаю, – кивнул Самвелл.

– Затем я хотел бы, чтобы ты увел отсюда Эми и Бель, ясно?

– Да, Доктор.

– Это...

– Важно, я понимаю. – Где будете вы, когда это произойдет?

– Я буду прямо за вами, – сказал Доктор. – Как выяснилось, от меня нет толка, если нужно открывать и закрывать двери.

– А, – глубокомысленно изрек Самвелл, вспоминая недавний разговор.
– Хорошо.

Доктор оставил Самвелла на страже и вернулся в голографическое поле.

– Я очень беспокоюсь о тебе, – сказал Рори жене.

– И я о тебе, – кивнула Эми. – Насколько долгим оказался твой поход за пальто?

– Откровенно говоря, это была целая серия катастроф, – признался Рори.

– На самом деле, это началось с того, что в ТАРДИС совершенно нет Рождества, – сказала Эми.

– Во всяком случае, я волновался, – сказал Рори. Он растопырил ладонь так, словно приложил ладонь к стеклу, и Эми повторила его жест. Их руки прошли друг сквозь друга, и они отошли в стороны, покачав головой.

– Я думал, что это будет мило, – разочарованно сказал Рори. – Знаешь, как в кино.

– Да, – сказала она.

– Но на самом деле, это было жутко, – сказал он.

– На самом деле, – согласилась Эми.

Рори первым заметил Доктора.

– Что это за шум, Доктор? – спросил он.

– Ничего страшного, – сказал Доктор весело.

– Он говорит так, чтобы ты не волновался, – сказала Эми.

– Что это за шум? – спросил Рори.

– Ледяные люди взламывают люк, чтобы добраться до нас, – сказала ему Эми.

– Что? – Ошарашенно выдохнул Рори.

Доктор посмотрел на Эми и грустно вздохнул.

– Это не настолько сложно, как разобраться с Джаграффессом или выбраться из Кастровалвы. – Сказал ей Доктор. – Это просто ледяные воины. Почему вы так нервничаете?

– Просто стресс, – вздохнула Эми.

– Она говорит правду? – Спросил Рори у Доктора.

– Вовсе нет, – сказал Доктор. – Они совсем не люди, и никогда не были ими. Они просто обычные ледяные воины.

– Доктор, они пробираются через дверь? – настойчиво спросил Рори.

– ну, да, – признался Доктор.

– Доктор, вы должны выбираться оттуда! – сказал Рори.

– Веста пошла к Совету?

– Да, – сказал Рори.

– В любом случае, у нас нет времени дожидаться их возвращения, – задумчиво сказал Доктор. – Слушай, Рори, на самом деле, все просто. Ледяные воины хотят эту планету. Они хотят завоевать и колонизировать ее, невзирая на то, что здесь уже есть человеческое население. Им нужен более холодный мир, поэтому, для начала, они не позволят морфанам сделать эту планету теплее. Их идеал планеты совершенно не похож на...

– Доктор, эту часть можно пропустить, – сообщила Эми.

– Хорошо, Рори, – сказал Доктор, сосредоточившись. – Основная мысль состоит в том, что ледяные воины саботировали систему терраформирования и пытаются устроить на планете ледниковый период.

– И внезапно наступает зима, – сказал Рори.

– Вот именно, – согласился Доктор. – Ледниковый период для ледяных воинов и смерть для морфанов. Я не готов этого допустить, Рори, поэтому собираюсь саботировать их саботаж и ускорить процесс изменения климата, сделав планету непригодной для ледяных воинов.

– О'кей, – кивнул Рори.

Он услышал взрыв.

– Они идут, Доктор! – Закричал Самвелл.

– Быстро в другую комнату и делай так, как я сказал! – Крикнул Доктор.

– Да, Доктор! – ответил Самвелл. Он положил руку на панель, и дверь закрылась.

– Извини, Рори, времени осталось совсем немного. – Сказал Доктор. – Как я уже сказал, мне нужно разобраться в системе терраформирования, которая, кстати, просто огромная и ужасно сложная, так, что я не хочу вызвать глобальную катастрофу. Рори, морфаны упоминали Руководство, принципы по которым они живут. Инструкции. Я думаю, что это реальное руководство по эксплуатации систем.

– Думаю, – ты прав, – сказал Рори. – Они обращаются с этим руководством, как со священным текстом. Оно хранится в электронном виде, в помещении под названием Incrypt.

– Мне нужна копия, – сказал Доктор.

– Ну, они меня не пустят, – ответил Рори.

По ту сторону коридора судорожно что-то взвыло. Ледяные воины теряли терпение.

– Давайте! – сказал Самвелл Эми и Бель. – Нужно двигаться, так сказал Доктор!

– Доктор! – Кринка Эми.

– Мне нужна копия, – повторил Доктор.

– Я это понимаю, – сказал Рори, – но они меня не впустят.

– Ты должен попытаться, Рори, – сказал Доктор.

– ОК.

– Рори, я имею в виду, – сказал Доктор. – Мы не можем оставаться здесь, это место небезопасно. Мы должны идти. Я собираюсь найти другой терминал и снова связаться с тобой. Пожалуйста, будь по ту сторону, когда ты мне понадобишься.

– Я постараюсь, Доктор!

– Я тебя знаю, – сказал Доктор.

– Доктор, нам пора! – Закричала Эми.

– Эми! – крикнул ей Рори. – Прошу тебя, будь осторожна!

– Ты же знаешь меня, – она помахала ему рукой, таща за собой Доктора. Она надеялась, что он не может видеть ее слезы, потому как считала довольно несправедливым то, что не может прикоснуться к нему, что она вынуждена попрощаться и снова убегать. Несправедливо было сомневаться в том, что она когда-то увидит его снова.

– Быстрее! Бежим! – сказал Доктор Эми. – Бери Самвелла и Арабель и убегайте!

– Не без тебя! – Запротестовала Эми.

– Боже мой! – воскликнул Рори, совершенно бессильный.

– Выбора нет! Бегите! Я должен отключить этот терминал, чтобы у ледяных воинов не было к нему доступа. – Сказал Доктор. – Эми, уходите.

Эми кивнула и неохотно побежала к двери, где ее ожидали перепуганные Самвелл и Арабель.

– Давай, Доктор! – Кричала она.

Доктор закончил свои настройки и усмехнулся:

– Увидимся позже, Рори Уильямс Понд.

– Пожалуйста, Доктор, уходи! – Сказал Рори, беспомощно глядя на него.

Что-то взорвалось, и комнату наполнило зловоние горящего металла. Замок был сломан и ледяные воины начали двигаться в палату связи.

У одного был меч, а у второго топор. Оружие было выковано из одного и то же сверкающего металла.

Арабель закричала.

– Доктор, беги! – Одновременно заорали Эми и Рори.

Доктор повернулся и посмотрел на движущихся к нему ледяных воинов. Пока он медлил, сколь люк прошли еще двое.

Доктор швырнул в ледяных воинов пульт и бросился к Эми и морфанам, но его маневр не удался. Ледяной воин с топором мастерски метнул свое оружие так, чтобы не убить Доктора, но отрезать ему пути к отступлению.

Доктор резко отшатнулся, и топор врезался в одну из консолей, вызвав крушение систем и исчезновение дальнейшей картины для тех, кто был в поселке морфанов.

Искры от горящей консоли попали Доктору на колени.

– Доктор! – Простонала Эми.

Доктор попытался встать. Массивная зеленая рука сжала его правую руку, и он взвыл от боли.

– Быстрее! Эми, иди! – закричал он, изо всех сил пытаясь вырваться. Эми все еще застыла в люке, глядя на него. Арабель и Самвелл тащили ее за собой, но она отчаянно сопротивлялась.

– Доктор!

– Убирайтесь отсюда! – рявкнул ей Доктор.

– Не без тебя!

– Заприте дверь и уходите! Береги Самвелла и Бель! Беги!

Ледяные воины продолжали прибывать. Еще несколько секунд, и Доктор был полностью окружен.

– Пожалуйста, Эми, – воскликнул Доктор. – Да, пожалуйста.

Их глаза встретились. Последний взгляд. Последнее бессловесное сообщение.

Эми отчаянно закричала и наконец-таки позволила протащить себя через люк, который с грохотом захлопнулся перед носом у ледяных воинов. На полу лишь осталась варежка Эми на эластичной резинке.

Глава 13. В ту ночь луна сияла ярко

Доктор поднялся на ноги. Это было не совсем добровольное действие. Ледяной потянул его вверх, и Доктору оставалось лишь подчиниться. Он совершенно не хотел лишиться такой нужной конечности.

Ледяной воин, что ранее бросил топор, рывком выдрал свое оружие из консоли. Остальные образовали полукруг вокруг пленника.

– привет, всем, – сказал Доктор с максимальным дружелюбием. – Не хотите познакомиться поближе и поделиться планами?

Воин с топором поднял Доктора и резко швырнул его на один из стульев.

– Присесть? – Ахнул Доктор, пытаясь вдохнуть воздух, выбитый из его легких. – Отличная идея, я сегодня целый день на ногах.

Ледяной воин поднёс к Доктору топор так близко и резко, что почти разрезал его пополам. Доктор вскрикнул и тяжело вдохнул. Ледяной воин заблокировал топор на стуле так, что его рукоятка проходила через тело Доктора, как металлический ремень безопасности. Доктор оказался в буквальном смысле прикован к стулу. Он взволнованно заизвивался, признавая то, насколько его напугали. Места для полноценного движения не было.

– Что происходит? – Спросил Доктор, глядя на своих пленители. Бесстрастные глаза за красными линзами продолжали смотреть на него. – У меня есть нехорошее предчувствие, что вы собираетесь меня убить, и я хочу заверить вас, что в этом нет необходимости. Давайте просто поговорим.

– Сссссловва! – Выдохнул хозяин топора. Его голос был в буквальном смысле ледяным.

– Слова? – уточнил Доктор.

– Твое уничтожение неизбежно, – сообщил ледяной воин, – но ссссначала мы обменяемся сссловами. – каждый слог был столь холоден, словно воин только что пришел из морозильной камеры. Воздух словно наполнился сухим льдом. Шипящий голос воина звучал, словно лезвие по камню.

– Ты.... Предлагаешь поговорить? – Спросил Доктор.

– Ты будешь рсссговариваттт не ссо мной. – Прошипел великан.

– О, любопытно, – сказал Доктор. – И с кем ты предлагаешь мне поговорить?

В палату вошла еще одна фигура. Этот воин не отличался особым ростом или массивностью, но он был на удивление величественным.

Ледяной лорд носил регалии подчёркивающие его положение – броню цвета морского льда, которую покрывала темно-зеленая мантия, которая создавала ощущение того, что была соткана из хвоинок лиственницы. Куполообразный шлем был бело-стальным. Но на него смотрели все те же красные линзы. Ледяной лорд встал прямо перед Доктором:

– Ты будешь говорить со мной. – Сказал он. Его голос был глубже, чем шипение крупногабаритного ледяного воина. Он напомнил Доктору свирепый ветер, скрадывающий холодные антарктические льды.

– Отлично! – Заявил Доктор. – Давайте начнем! Так о чем мы должны поговорить? Я думаю, что погода была бы неплохой темой для начала разговора. Мы можем обсудить погоду? В последнее время было немного прохладно, не так ли? Как думаете?

– Расскажи о новом оружии, что вы применяете против нас, – сказал ледяной лорд.

– Я ничего не знаю об оружии, – сказал Доктор. – Неважно, новом или старом.

– Дезинформация не является удачной стратегией, – сообщил ледяной лорд. – Новый вид оружия был создан и использован. Объясни.

– Я могу вас заверить, – твердо ответил Доктор, – что я не знаю ничего об оружии, что было использовано против вас. Единственное, чем я в последнее время занимался – это попытки спасти свою жизнь, и жизни своих друзей.

Ледяной лорд смотрел на Доктора дольше и пристальнее, чем бы это сделал человек. Кажется, он не обратил внимание на замечание Доктора, и желал лишь получить ответ на интересующий его вопрос, совершенно не волнуясь о том, сколько это займет времени. И Доктор знал, что это было типично для марсианской психологии. Поэтому он продолжал молчать. Просто устремил взгляд на красные линзы очков. Нельзя выиграть спор с ледяным воином, закидывая его тезисами. Здесь может помочь только молчание. Глаза за линзами блестели, словно обсидиан.

– Это дезинформация, – в конце-концов произнес ледяной лорд. – Я видел это в лесу. Вы и три других млекопитающих оставили его там.

– Это мог быть кто угодно.

– Heatprints не врут. Это был ты.

– Они преследовали нас и не выглядели дружелюбными, – сказал Доктор. – Мы просто обязаны были бежать.

Ледяной лидер умолк на более долгий срок.

– Когда вы отказались сдаться, – сказал он после продолжительной паузы. – То они открыли по вам огонь. Вы противостояли их звуковому

оружию. Я возвращаюсь к первоначальному вопросу. Что за оружие может противостоять нам, что за оружие может отражать звуковые атаки?

– Ну, что? – Спросил Доктор. Он старался казаться расслабленным, откинувшись на спинку и попытавшись скрестить ноги. С топором, прижимавшим его к стулу, это было сложновато, поэтому пришлось притвориться, что он пытался снять пиджак, но передумал. – Я бы не сказал, что это было оружие. Это была импровизированная защита против вашего нападения.

– Расскажи мне о нем! – Прорычал ледяной лорд.

– Я могу показать его тебе, – вздохнул Доктор. Он беспомощно поерзал на стуле. – Могу ли получить доступ к своим карманам?

Ледяной лорд кивнул хозяину топора и тот кивнул в ответ, после чего подошёл и вытащил свой топор, дав Доктору большую свободу движений.

Доктор облегченно вздохнул и вытащил из кармана звуковую отвёртку, продемонстрировав ее ледяному лорду.

– Простой универсальный инструмент, – сказал он. – Не оружие. Когда ваша когорта атаковала, тогда я создал шумопоглощающее поле, которое нивелировало действие вашего оружия. Ясно? Это не оружие.

– Продемонстрируй.

– Я не могу. Сопrotивляясь вашим воинам, я истощил устройство. Оно не функционирует.

Последовала еще одна длинная пауза.

– В других случаях также были задействованы подобные устройства?

– Каких других случаях?

– Не избегай ответа.

– Я не буду, – сказал Доктор. – Что на счет других случаев?

– Данный конфликт обостряется в результате того, – сказал ледяной воин, – что у вас есть оружие, которое вы можете противопоставить нашему. Что это за тактическое преимущество?

– Я заблокировал ваше оружие только во время одной стычки в лесу, – ровно сказал Доктор. – Это была простая импровизация. И вы перестроили стратегию крайне оригинально, сменив высокотехнологичное оружие на ритуальные клинки. Это впечатляет, но я не слишком впечатлен.

– Ваше прибытие совпало со сбоями в работе нашего звукового оружия. Вы отрицаете тот факт, что вы архитектор оружия, что создало это сопротивление?

– Вы искажаете факты, – сказал Доктор.

Ледяной лорд не ответил. Вместо этого он взял второй стул и сел напротив Доктора.

– Когда вы и ваши люди прибыли в этот мир?

– Вчера, – ответил Доктор.

– Вы все?

– Да.

– Как?

– На моем корабле. – Ответил Доктор.

– мы не обнаружили корабля, – сообщил ледяной лорд, – орбитальные наблюдения являются комплексными и непрерывными. Мы не обнаружили достаточно большой корабль, который бы вместил всех.

– Я говорю правду, – сказал Доктор. – Ваши приборы наверняка ошиблись. Вы ведь ведете наблюдение за местной человеческой популяцией?

– Разумеется.

– Как вы отличаете обитателей этого мира и вновь прибывших?

– Heatprints не врут, – сказал ледяной лорд.

– Верно, – кивнул Доктор. – Тепловое отображение столь же уникально, как скан ДНК или сетчатка глаза.

Он нахмурился, глядя на варежку Эми, которая все еще сиротливо лежала на полу. Он вздохнул и вернул внимание ледяному лорду.

– Все в порядке. Это интересно. Вы обнаружили тепловые отображения, что не соответствовали с теми, что имелись в базе данных. Для этого вы отправили войска, чтобы выявить вновь прибывших.

– Это было весьма точное наблюдение, – отметил ледяной лорд. – Постоянная оценка и анализ угрозы позволяют нам лидировать в этой войне.

– Холодной войне, – сказал Доктор, откинувшись на спинку кресла. – Ка давно вы здесь?

– 10 земных лет.

– Но открылись только в последние несколько недель?

– Начальных изменений климата на первое время было вполне достаточно. Мы выжидали. Недавно пришлось перейти на к более активным действиям.

– Вы столкнулись с трудностями? – Не понял Доктор.

– Мы вступили в открытую войну.

– Неужели? – Сказал Доктор. – Поправьте меня, если я ошибаюсь. Вы планируете изменить климат этой планеты, и как следствие, устранить другой разумный вид. Прогрессивный геноцид. Я бы сказал, что это говорит о проблемах с нравственностью. Но война? Вы просто искажаете факты.

– И ты знаешь больше, чем говоришь, – сказал ледяной лорд. – В этом комплексе вы столкнулись с моими воинами и бежали от них. Ссورد, повтори слова заключенного.

Ледяной воин с топором сделал шаг вперед, и воздух наполнился холодным шипением, когда он заговорил:

– Пленный сссскассал: «Воины иссс клана Танссор, семьи Икссссон Монссс, сообщите вашему военачальнику, что Беллотсссар приветсствует его».

–Объясните, как вы понимаете эти вещи, – предложил ледяной лорд Доктору.

– Очевидно, – сказал Доктор, что вы принадлежите клану Танссор. Характерный узор доспеха говорит об этом. Эмблема на грудной пластине подтверждает, что ваш клан принадлежит к семье Иксон Монс, которая является одной из старейших и наиболее почитаемых семей Старого Марса. Это простое наблюдение.

– Как и простой вопрос, который из этого следует, – сказал ледяной лорд. – Сталкивались ли вы с моим видом раньше.

– Я никогда не смел утверждать обратного.

– Ваши знания нашей культуры весьма значительны. Вы знаете, как противостоять нашему оружию. Вы разбираетесь в родословных и иерархии наших родов. Вы различаете полиморфные черты нашей физиологии и привычки, редко известные среди других рас. И вы знаете словно из нашего языка. Беллотсссар.

– Да,– улыбнулся Доктор. – Беллотсссар. Я как раз думал, когда мы дойдем до этого.

– Меня интересует, почему вы употребили это слово.

– Это значит, «холодная синяя звезда», – сказал Доктор.

– Как не странно, я знаю, что значит это слово, – ответил ледяной лорд. – Почему вы употребили его, говоря о себе?

– Потому что я знаю ваш народ, – сказал Доктор, который выглядел весьма довольным собой. – Я имею в виду, традиции твоего народа. Семья Иксон Монс знает меня как холодную синюю звезду. Это отсылка к кораблю, на котором я путешествую. Имена значат многое. Это показывает, что я одновременно являюсь и другом династии Иксон Монс, и весьма непростым противником. – Доктор поднялся на ноги, и ледяной лорд повторил его движение, посмотрев Доктору в глаза. Доктор заставил себя не отводить взгляд, понимая, что если покажет слабину, то его откровения сочтут блефом. – Я был другом династий Марса, но порою выступал и как враг. Я сражался с вашим народом и выигрывал множество раз. Ледяной лорд Азелакс, полководец Танссор, нарек меня Беллотсссар в знак уважения, и понимания того, что последующие поколения будут знать меня и ступать осторожно. Ситуация на этой планете изменится, и вы прекратите

преследование человеческого населения. Это последнее предупреждение, и я как Беллотссар имею право говорить об этом, потому что я тот, о ком предупреждали ваши предки.

Ледяной лидер посмотрел на него и бесстрастно признал:

– Никогда о вас не слышал.

– Что? – Спросил Доктор.

– Я – Иксальдирр, полководец клана Танссор, – сказал ледяной лорд. – Не было полководца по имени Азелакс, и мы не имеет могущественного врага, известного как холодная голубая звезда.

– Но... – Доктор сел на стул и хлопнул себя ладонью по лбу. – Это не просто. Путешествия во времени. – Он печально вздохнул. – Пора бы уже научиться устанавливать будильник на значимые события. – Доктор печально посмотрел на ледяного лорда и уточнил. – А мы можем притвориться, что ничего не было и начать сначала. Нет? Жаль. По глазам вижу, что вы собираетесь убить меня.

– Вы умрете при любом раскладе, – заверил Иксальдирр.

– Да, – кивнул Доктор, – но я собираюсь быть максимально раздражающим до того, как это случиться.

– Мы должны вернуться! – Отчаянно крикнула Эми.

– И сделать что? – Спросила Арабель.

– Спасти его! – Крикнула Эми. – Тыкать в ледяных людей палками и кричать, но вытащить его!

– Ледяных воинов, – поправил Самвелл.

– В самом деле? – Гаркнула Эми. – Ты хочешь поспорить об этом сейчас?

– Ты расстроена, – мягко сказала Арабель.

– Мы просто оставили его там умирать! – Всхлипнула Эми. – Мы оставили его в ловушке в окружении этих огромных ящериц, и это просто...

– Что? – Спросила Бель.

– То, что мы не должны делать.

Эми отвернулась от них, пытаясь взять свой гнев под контроль. Они стояли на дорожке, к которой шли через несколько коридоров.

– Он всегда был со мной, – сказала Эми. – Он всегда прикрывал мне спину, возвращался за мной сквозь пространство и время, а я просто бросила его. Она повернулась и убедилась, что Самвелл и Арабель наблюдали за ней с возросшим беспокойством. – Кроме того, я потеряла варежку, – она всхлипнула. – Я знаю, что это ерунда, но ничего не могу поделать со своим раздражением.

– Он будет в порядке, – сказал Бель.

– Откуда ты знаешь? – Спросила Эми.

– Ну, – сказала Бель. – Я не знала Доктора так долго как ты, я понимаю это. Но за то короткое время, что я знакома с ним, я убеждена в его абсолютной уверенности. Он знает, что делает. И я никогда не встречала человека, который был бы способен на сто-то подобное.

– Бель права, – сказал Самвелл. – Доктор хотел, чтобы мы уходили. Это был единственный выход.

– Когда те штуки загнали его в угол, – сказала Бель. – То он хотел дать нам сбежать.

– Что совершенно меня не утешает, когда он мертв, – сказала Эми.

– Но это может быть утешением для него, если он мертв. – Заметила Бель.

Эми тяжело выдохнула. Она отвернулась, схватилась за металлические перила, и посмотрела вниз, в яму, где двигатели терраформировального завода выполняли свою работу.

– У него всегда больше чем один план, – сказала она.

– что ты имеешь в виду? – Спросила Бель.

– Он хотел, чтобы мы сбежали, – сказала Эми, повернувшись к ним. На ее лице мелькнуло какое-то новое выражение. – Я имею в виду, что вы правы, и он хотел спасти нас, приготовившись отдать за это жизнь, но это еще не все. Доктор – один из лучших игроков в шахматы, которого я знаю. Он все спланировал. Он знал, что они будут делать, и определенно хотел спасти нас. И, хорошо, я знаю, что он импровизировал, но планов было несколько.

– И что? – спросила Бель.

– Он остался там, чтобы мы могли уйти, – сказала Эми.

– Как ты и сказала, – сказал Самвелл. – Он будет держать ледяных мужчин занятыми, пока мы продолжим выполнение плана.

– Воинов, – машинально поправила Эми, и он пожал плечами и поднял руки.

– Саботировать их саботаж, – сказала Эми. – Это то, что он собирался делать. Саботировать все, что сделали ледяные воины. Заставить системы снова работать нормально. Нам нужно заняться этим вопросом с учетом информации, что Рори достанет для нас.

– Если он сможет, – сказала Бель.

– Мой муж меня не подведет, – сказала Эми. – Так что, для начала нам нужно восстановить связь с Рори.

Казалось, получив, цель, она была готова действовать.

– Я думаю, что это второе, что нам нужно сделать.

– Почему? – Спросила Эми. – В чем дело?

Самвелл указал на четырех ледяных воинов, появившихся высоко над ними:

– На первое место я бы поставил побег от них.

– Эми! Эми! Доктор! – Закричал Рори. Он прижал руки ко лбу в безнадежной панике, потому что зал снова стал просто залом. Не было никаких признаков суперсовременной комнаты управления. Не было никаких признаков Доктора и Эми.

– Я не верю в это! – воскликнул Рори.

– ...Где ... – начал Соль. Он нахмурился. – Куда они делись? Они были здесь. Куда они подевались? Это Запрет, вот что это такое!

– Да, ладно! – прошипел Рори. – Ты видел, что происходит! Это ледяные воины, и они собираются захватить их!

Он посмотрел на Соль. Тот медленно начинал бояться.

– Они могут быть мертвы, – сказал он.

– Что случилось? – Спросила Веста, ворвавшись в комнату. Билл Стон и остальные члены Совета следовали за ней. – Рори, куда все делось? – спросила она, хватая его за руку.

– Беда, – вздохнул Рори.

– Я ударю тебя по твоей несчастной голове молотком снова, если ты не скажешь! – заявила она. – Куда все исчезло?

– Их отрезали от нас, – сказал Рори. – Ледяные воины добрались до них.

– Ледяные Воины? – спросила Веста.

– Да, штуки из леса!

– С красными глазами?

– Да! – сказал Рори.

– Ох, Руководство сохрани меня, они захватили Бель? – Спросила Веста.

– Сложно сказать, – ответил Рори. – Но ситуация определенно стала хуже.

Казалось, Веста собиралась расплакаться.

– Теперь объясните все, – потребовал Билл Стон. – Веста постучалась к нам, заявив, что в зале появилась другая комната и, потребовав прийти. Что это за бред?

– Что за ужасный Запрет ты учинил? – Спросила Винновера, укоризненно глядя на Рори.

– Сделайте мне одолжение! – Крикнул им Рори. – прекратите нести чушь о Запретах! ОК.? Это не помогает! Моя жена и мой друг, и ее сестра, –

Рори указал на Весту и еще какой-то парень, захвачены существами, которые прибыли в ваш мир, чтобы уничтожить вас. Попали в плен... или что-то похуже.

– Как твой друг назвал их? – Тихо спросила Веста.

– Ледяные воины, – сказал Рори. – Доктор сказал, что они называются ледяные воины.

– Но как именно вы узнали, что с ними случилось? – Спросил Билл Стон.

– Благодаря устройству системы сообщений, которая передает объёмное изображение на значительное расстояние. Вам это о чем-то говорит?

– Некоторые из этих слов мы знаем из Руководства, – нервно сказал Кларенс.

– Это верно, – признала Винновера.

– Это то, как они оказались здесь! – Объявила Веста.

– Они говорят правду, Избранный, – сказал Соль. – Я бы не поверил в это, если бы не видел сам. Они были в этом зале и говорили с нами, и мы могли слышать их. Это были Арабель, Самвелл и двое чужаков, что пришли к нам утром.

– Что же они сказали? – спросил Билл Стон.

– Клянусь, я не все понял, – сказал Соль. – Чудак говорил быстро, употребляя неизвестные слова. Но мне тало понятно, что это очень срочно.

– Я понял, что он имел в виду, – сказал Рори. – Те штуки называются ледяные воины...

– Те штуки с красными глазами, что мы видели в лесу? – Спросила Веста.

– Правильно, – сказал Рори.

– Я бы сказала, что они монстры, – сказала Веста, с волнением глядя на членов Совета. – Самые свирепые, из всех, кого я видела в своей жизни. Мне едва удалось убежать.

– Ледяных воинов заинтересовал ваш мир, – сказал Рори. – Доктор сказал. Что они собираются колонизировать его.

– Они хотят захватить наш мир? – Спросил Джек.

– Да, – согласился Рори. – Они собираются уничтожить морфанов, и сделать этот мир холоднее, чтобы они могли жить здесь. Но это означает, что Морфаны вымрут, потому что людям не выжить в их мире.

– Но они не могут захватить наш мир, – в ужасе сказал Билл Стон. – Мы так долго работали над ним, столько лет прошло на то, чтобы изменить его. Этого не может быть.

– Ледяные воины пробрались на завод терраформирования, Избранный, – сказал Рори. – Вроде как, они изменили систему так, чтобы делать мир холоднее.

– То есть они виноваты в зиме? – Сказал Кларенс. – Они используют против нас наши же технологии?

– Да, – кивнул Билл. – Поэтому пришла зима.

– Точно, – сказал Рори.

– Мы их не остановим, – печально вздохнул Билл.

– Если не позволите сказать мне, – сказал Рори.

– И что же нам предлагает делать Доктор? – Спросил Билл.

– Он сказал, что Руководство является ответом.

– Конечно, правда! – сказала Винновера.

– Доктор сказал, что если бы он смог получить копию Руководства, то смог бы обратить все, что сделали ледяные воины.

– Что для этого нужно? – спросил Билл Стон.

– Он хотел, чтобы я взглянул на Руководство, – сказал Рори. – Чтобы нашел то, что ему потребуется и был наготове, когда он выйдет на связь. Если он выйдет на связь. Конечно, он сказал, что собирается найти другую систему, чтобы поговорить с нами. Конечно, это было до того, как он попал в плен. Слушай, Доктор довольно удивителен. Он не подведет нас. И если сделать то, что он говорит, то все получится.

Билл Стон крепко задумался, а затем, неохотно кивнул.

– Ты хочешь позволить чужаку войти в Incrypt? – недоверчиво спросила Винновера. – Ты позволишь ему читать наше Руководство и передавать его другим?

– Этот человек Избранный! – Воскликнула Веста.

– А мне плевать, кто он! – Рявкнула старуха. – Он все равно чужак!

– Если наш мир находится под угрозой, – сказал Билл Стон, – и это единственный способ спасти его, то кто ты такая, чтобы говорить, что нам делать?

– Как ты можешь быть столь доверчив, Избранный? – Спросила Винновера. – Руководство, помилуй нас, если ты полагаешься на слова этих незнакомцев. Может, на самом деле нет никаких ледяных воинов! Мы ведь не видели их!

– На самом деле, я это видел, – сказал Соль.

– Прекрати, Соль, – велела Винновера. – ты даже не можешь толком рассказать, что именно ты видел!

– Я тоже видела, Винновера Круппер, – твердо сказала Веста.

– Тебя что-то напугало в темноте леса, дитя мое, – сказала Винновера. – Во имя Руководства, мы не знаем, с чем столкнулись. Но мы знаем, что к нам прибыли трое пришельцев. В небесах появилась звезда, а затем они показали нам новые вещи, говоря о том, что они доброжелатели, пришедшие к нас мертвой зимней ночью. – Она взглянула на Рори. – может, они и есть настоящие ледяные воины. Иначе, почему они пришли к нам. Возможно, это всего лишь трюк, чтобы получить доступ к Руководству и нанести сокрушительный удар. Как вы думаете?

– Винновера верно говорит, – сказал Кларенс. – если этот человек и его спутники наши враги. То мы не должны допустить того, чтобы он попал к Руководству. Мы вручим им тайны, которые они жаждут, дадим им средство для нашего уничтожения.

Все посмотрели на Рори, даже Веста.

– О-о, давай, – сказал он. – Да, пожалуйста. Пожалуйста. Разве я похож на зло? Я не могу делать зло. Я едва могу потянуть опасность. Это один из тех моментов, когда нужно просто верить. Я на вашей стороне.

– Я ему верю, – сказала Веста. – Целиком и полностью. Что на счет тебя, Избранный?

Билл Стон склонил голову. Он пристально смотрел на Рори, будто что-то в парне могло помочь ему дать ответ.

Все ждали его решения.

Вдруг двери распахнулись и в зал ворвались люди Джека Даггета со своим лидером во главе. Они были чрезвычайно возбуждены.

– Избранный, вы должны немедленно это увидеть! – Крикнул Джек.

– Из-за чего весь этот переполох? – Спросил Билл Стон.

– Скорее, Избранный! – ответил человек. – Иди и смотри!

Все последовали за ним за снежный двор. Было холодно. Рори вздохнул, и воздух впился в его легкие холодным клинком. Все морфаны тянулись за Джеком в одном направлении.

Во всяком случае, ночь была удивительно яркой. Метель прекратилась, укрыв землю толстым слоем снега и превратив окрестности в пейзаж с Рождественской открытки.

Небо над головой было чернильно-черным, словно жидкая тьма в ореолах звезд. Триллион триллионов мерцающих точек, составляющих спиральную структуру галактики, заполняло небосвод. Луна таинственно мерцала и свет ее был потрясающе ярок, освещая все на много миль вокруг.

Некоторые звезды двигались. Рори насчитал четыре. Три точки оставались точками, лишь перемещаясь по небосводу, но четвертая устремилась на восток.

Рори знал, что это была не звезда. Если прищуриться, то можно было разглядеть структуры, которые говорили бы об этом

– Звезда соскользнула и упала с неба, – сказала Веста.

– Это космический корабль, – сказал Рори.

Морфаны, которые были рядом с ним, подняли голову и посмотрели на небо.

– Что это за звук? – Вдруг спросил Билл Стон.

Они прислушались. Шум эхом отдавался по долине в их направлении. Они точно не могли знать, что происходит, но осознавали, что лесу идет бой.

– Что там? – с нетерпением спросил Билл. – Кто сражается?

– Кто-то из наших людей? – Решился Джек. – Патрули?

– Похоже, что их больше сотни.

Он глубоко вздохнул и решился:

– Морфаны, послушайте меня. Если боевые действия сместятся в нашем направлении, то мы должны суметь защитить себя.

– Как нам защититься от звезды, Избранный? – Спросил кто-то. Дети начали плакать.

– Просто, Руководства ради, делайте так, как я говорю, – сказал Билл. – Рассредоточьтесь. Зернохранилища наиболее укреплены, отведите туда детей. Соль, набери охраны для защиты скота. Джек, собери своих людей и приведи сюда. Мы должны быть готовы на случай атаки.

Люди стали двигаться, повинаясь его приказам, но многие просто хотели остаться и посмотреть на парящие звезды. Рори попятился через толпу. Он решил больше не ждать разрешения и полагаться на свое умение убеждать.

Все были заняты, поэтому он должен был вернуться и получить доступ к Руководству, ведь Доктор рассчитывает на него. Он как раз собирался проскользнуть внутрь, когда все стало еще хуже.

Парящий корабль испустил несколько лучей, сотрясающих воздух. Место, куда попадали лучи, заставляло деревья гореть. Пораженный Рори прислушался к звукам и посмотрел на обнаженные выстрелами деревья. Кто-то стрелял с корабля по наземным мишеням, и морфанов охватила паника. Крича и пытаясь спрятать детей, они разбежались в разные стороны.

Рори смотрел, как корабль бомбит лес. На секунду парню показалось, что он намеренно уничтожает ландшафт.

Он принял решение и никогда бы не передумал. Внутри никого не было. На улице воцарилась паника. Рори мог слышать губ бомбежки и чувствовать дрожь земли от каждого взрыва.

– Рори, куда ты идешь?

Он обернулся и увидел, что Веста стоит в дверях.

– Я должен помочь Доктору, – сказал Рори.

– Что происходит, Рори? – Спросила она, выходя вперед. – Настал конец света?

– Если я не смогу помочь, – ответил он.

– Это ледяные воины? – Спросила она. – Они пришли, чтобы убить нас?

– Я думаю, что они могли, – сказал он.

– Они намерены взорвать нас небесным огнем? – спросила она. Руководство помилуй нас, я подумала, что сначала они порвут нас зубами и когтями.

– Да, особенно если вспомнить, что когти у них на самом деле большие. Сказал Рори.

Она нахмурилась.

– когти, и рука, напоминающая клещи? – спросила она.

– Вроде клещей, да.

– У кого?

– У ледяных воинов! Давай, Веста. Большие, зеленые, чешуйчатые с красными глазами, ну?

Она уставилась на него в изумлении.

– Да, у них были красные глаза, – сказала Веста. – но то, что я видела, не было зеленым или чешуйчатым.

– Ой, – тихо сказал Рори. Кажется, все это время мы говорили о разных вещах.

Глава 14. Поднимитесь и живите снова, сыны Земли

Ссورد, ледяной воин с топором, передал коммуникатор своему лорду, и Иксальдирр изучил его компактный дисплей.

– А у него топор, потому что его зовут Ссورد? – Спросил Доктор, сидя на своем стуле. – Я просто хочу знать, почему вы дали ему топор, неужели мечей не хватило?

Иксальдирр сумрачно посмотрел на Доктора:

– Для млекопитающего, которое скоро уничтожат, вы на редкость разговорчивый, – сказал он.

– Ах, но именно поэтому! – Доктор восторженно вскочил на ноги. Ледяные воины слегка напряглись, думая, что он собирается напасть на лидера их клана. Иксальдирр поднял руку, останавливая их.

– Вы намерены убить меня в любом случае, поэтому мне глубоко плевать на то, что я говорю, – сказал Доктор. На самом деле, это дает ощущение свободы, например я могу оскорбить вас, не так ли? Ведь хуже быть уже не может. Смерть – это смерть.

– Есть вещи хуже, чем смерть, – сказал ледяной лорд.

– В самом деле? Назови.

– Позор.

Доктор откинул голову назад и расхохотался.

– Я знал, что вы это скажете, – сказал он. – Люблю разговоры ледяных воинов о чести и позоре. Это все так ужасно серьезно и глубоко. Мой старый приятель, Военачальник Азелакс всегда любил говорить об этом. Мне оставалось только молча смотреть. Вы, ледяные воины, слишком любите этот вопрос.

– Нет никакого Азелакса, – сказал Иксальдирр.

– Не повезло мне, – согласился Доктор. Он вздохнул. – Он не родится по крайней мере 9000 лет. Я понял, куда попал. Снова перепутал Галактические Эпохи Миграций. Во всяком случае, мое чувство времени сбилось, и это очень плохо, потому что еще не родились ледяные воины, которые могут поручиться за меня. – Он посмотрел прямо на Иксальдирра и подмигнул. – Но с вами мы пока не закончили. Я обещаю, что вы будете уважать меня. Как друга, или врага, и это зависит только от вас, лорд Иксальдирр клана Танссор.

– К тому времени, как мы здесь закончим, – ответил ледяной лорд, – этот мир станет нашим, а вы превратитесь в обезглавленный труп, гниющий в одном из чанов с мясом. Вы не произвели на меня впечатления и не напугали, Беллотссар.

– Тогда давайте поговорим о бесчестии еще немного, – предложил Доктор. – Я имею в виду, это такая популярная тема для вашего рода. Вы принимаете это так серьезно, все-таки это так томительно.

– Податливость? – Спросил Иксальдирр.

– Это означает, легко восприимчивый.

– Я знаю, что это значит.

Доктор посмотрел на остальных ледяных воинов:

– Честь, это кодекс, согласно которому вы живете, пока он не станет слишком... неудобным.

Ссورد поднял топор.

– Стоп! – приказал ледяной лорд.

– Видите? – сказал Доктор. – Ваш человек собирался убить безоружного пленного, потому что тот сказал что-то, что ему не понравилось. Как это действие согласуется с вашими представлениями о чести?

– Мы принципиальны, – сказал Иксальдирр. – И мы прагматичны.

– Так и есть, – согласился Доктор. – Но разве это не то время, когда вы начали пытаться сбалансировать различные аспекты вашей культуры? Вы ищите новый дом, потому что Марса больше нет.

– Наш дом, как и другие планеты Солнечной системы стал непригоден к обитанию из-за расширения звезды.

– Земляне, морфаны, находятся с вами в одной лодке, – сказал Доктор.

– Они попали сюда раньше вас, и этот мир больше похож на их, чем на ваш.

– Он все равно совместим с нашими потребностями, – сказал ледяной лорд

– Поэтому вы собираетесь захватить их планету, а их самих уничтожить? И где здесь честь?

– Наша основная потребность в создании нового мира для нашего клана, чтобы мы смогли начать строить заново нашу цивилизацию. – Сказал Иксальдирр. – У нас нет споров с человечеством. Это просто конкуренция за ресурсы.

– Скажите это им, ведь вы убиваете их.

– В настоящий момент, – сказал Иксальдирр, – это двухсторонний процесс. – Он продемонстрировал Доктору коммуникатор.

Доктор нахмурился, когда осознал смысл данных, что ему показывали.

– Вы развернули один из кораблей и направили его в нижние слои атмосферы. Вы стреляете по наземным целям, перейдя в наступление.

– И почему я должен делать это, Холодная Синяя Звезда?

– Я не... – Доктор озадаченно моргнул. – Погоди, как это может быть? Вы сражаетесь с кем-то, и они сопротивляются!

– Твой эмоциональный нюанс довольно интересен, – сказал Иксальдирр. – Я не специалист по мимике млекопитающих, но твое удивление кажется весьма искренним. Я предполагаю, что это и-за того, что вы не специальный агент и не профессиональный шпион. Я предлагаю вам последнюю возможность прекратить постоянную дезинформацию и предлагаю быструю и безболезненную смерть. Скажите мне, где ваш корабль.

– Мой корабль?

– Да, где он? Сколько вооруженных людей у вас на борту?

– Подождите, – сказал Доктор. – Подождите, подождите, подождите, подождите. – Он выглядел смущенным. – Вы сказали, что контролировали человеческую популяцию, когда прибыли сюда 10 лет назад?

– Да.

– Вели журнал наблюдений по индивидуальным тепловым отпечаткам?

– Да.

– Грубо говоря, вы знаете о каждой прибавке населения в поселках?

Иксальдирр прищурился, думая о том, стоит ли выдавать врагу столь ощутимое преимущество.

– Если говорить о трех человеческих поселениях, то их население составляет 19 000 особей.

Доктор помолчал, пока его ум интенсивно работал:

– Но совсем недавно расстановка сил изменилась, и это заставило вас действовать?

– Да.

– Вы обнаружили вновь прибывших, как я и мои друзья?

– Да, – проворчал Иксальдирр с возрастающим нетерпением.

– И вы провели различие между имеющимся населением и вновь поступившими?

– Heatprints не врут. – Сказал ледяной лорд.

Доктор глубоко вздохнул.

– Проясни мне еще один момент, лорд Иксальдирр, потому как обмен информацией очень важен. Сейчас все может зависеть от него. Я прибыл сюда с двумя друзьями. Всего три новых поступления.

Иксальдирр повернул голову и посмотрел на Ссорда. Потом он вернул свое внимание к Доктору.

– Лорд Иксальдирр, – сказал Доктор. – Как велико прибавление человеческой популяции согласно вашему сканированию?

Ледяной лорд позволил себе длинную паузу, прежде чем ответить:
– 150.

Эми развернулась к остальным и закричала:

– Вниз!

Они была первой, а Арабель и Самвелл старались не отставать.

– Они идут за нами, Эми! – Крикнула Бель.

Эми оглянулась. В 35 метрах позади них были два ледяных воина, которые упорно шли за ними.

Последние пять минут люди радовались крупным отсекам, надеясь, что это оставит преследователей позади, но ледяные воин каждый раз появлялись снова и продолжали их преследовать. Мост, который они пересекали, был не особенно высок, под ним было несколько дорожек, а далеко внизу было то, что напоминало обнаженное жерло вулкана. Даже здесь они чувствовали тепло, исходящее оттуда.

– мы не можем бегать вечно! – Крикнул Самвелл, и Эми рывкнула:

– Посмотрите на меня! – Эми указывала на другую сторону моста, откуда к ним приближались еще ледяные воины. Они были в ловушке. Идти было некуда.

– Что нам делать? – Спросил Самвелл.

– Мы сдаёмся, не так ли? – спросила Бель.

– Нет! – Воскликнула Эми. – Они не собираются брать нас живыми. – Она перегнулась через перила и посмотрела вниз. – Мы прыгнем.

– Ты с ума сошла? – Спросил Самвелл.

– Прыгнуть, чтобы не достаться им? – Вторила ему Бель.

– Нет! – Крикнула Эми. – За кого ты меня принимаешь? Мы прыгнем туда! – Она указала на пролет, который был всего в нескольких метрах под ними.

– Мы никогда не сделаем этого! – Возразила Арабель. – Мы провалимся мимо и улетим вниз!

– Нет, мы сумеем! – Эми перевалилась через перила.

– Слишком далеко! – Застонал Самвелл.

Эми посмотрела вниз. На самом деле казалось, что Самвелл прав.

– Есть идеи получше? – Спросила она у морфанов. – Давайте! Сейчас!

Они присоединились к ней, и Бель испуганно сказала:

– Это настолько высоко, что я почти готова упасть в обморок.

– Хорошо, – сказал Эми. – Я покажу, как это делается. Пойду первой.

Все они смотрели на нее.

– Хорошо, я иду, – сказал Эми, хотя ей совершенно не хотелось отпускать поручень. О чем она только думала? Это же просто безумие! Даже

если она достигнет нужного участка, то она все равно может сломать себе что-нибудь.

– Эми, – позвала Бель. – Эми, мы сделаем это?

– Да, – сказала Эми, – хотя на самом деле, это достаточно далеко. – Она посмотрела на ледяного воина, который был достаточно близко, чтобы схватить ее. – Джеронимо! – Крикнула Эми и прыгнула.

– Рори? – Позвала Веста. – Рори, что ты делаешь?

Рори ответил не сразу.

Он двигался вокруг зала, простукивая, перебрасывая скамейки и простукивая стены.

– Не зеленый? – Спросил он. – То, что ты видела в лесу, было не большим и зеленым?

– Это был монстр, – сказала Веста. – Большой монстр с когтями и красными глазами, который не имел ничего общего с той зеленой штукой, которую ты описал.

– Справедливо сказать, до этого момента я думал, что понимал, что происходит, – сказал Рори, повернувшись к ней. – Но теперь я понятия не имею, что происходит. Могли ли мы оказаться посреди войны, о которой совершенно не подозревали.

– Я не знаю, Рори. – Вздохнула Веста.

Небо за окном окрасилось красно-оранжевым, а шум битвы приближался.

– Что ты делаешь? – Спросила Веста.

– Я ищу, – пробормотал Рори. Он опустил руки и покачал головой. – Я не знаю, что я ищу. Но Доктор превратил эту комнату в какое-то подобие станции связи. Я просто подумал о том, что если он мог включить ее, то мы сможем сделать, то же самое. Включить ее и связаться с ними.

– Руководство подскажет верный путь, – сказала Веста. – Рори, зернохранилище все еще остается самым безопасным и хорошо охраняемым местом. Я думаю, что хочу пойти туда и спрятаться.

– Да, это разумно, – сказал Рори. – Ты не должна оставаться здесь. Если хочешь, то я могу отвести тебя туда.

– Нет, все в порядке, – сказала Веста. – Я доберусь. Ты будешь в порядке?

– Да, я... – Рори замолчал и посмотрел на нее таким взглядом, что Веста засмеялась.

– Что? – спросила она.

– Что ты сказала, когда я искал управление?

– Я не знаю, Рори! – сказала она.

– Ты сказала, что Руководство подскажет верный путь, – он усмехнулся. – Я совсем разум потерял. Я хотел использовать это место, чтобы связаться с Доктором и передать ему Руководство. Но я могу убить двух зайцев одним ударом, потому что Руководство в состоянии мне поведать о том, как работает эта станция.

– Ты действительно собираешься сделать это? – Спросила она.

– Да.

– Несмотря на то, что ты чужак и тебе отказали в доступе?

Рори указал наружу:

– Видишь, что там происходит?

– Но... – Начала она.

– Веста, я думаю, что сейчас пришла пора решать глобальные проблемы и Доктор тоже так думает. Так что лучше сделать то, что он просит, потому что альтернатива слишком ужасна.

Рори достиг двойных дверей. К его сожалению, висячий замок и цепи, которые использовала Винновера для закрытия помещения, были слишком прочны.

– Похоже, придется пойти другим путем и поискать лом, – пробормотал он.

Рори развернулся и вздрогнул, нос к носу столкнувшись с Джеком.

– Ты собираешься пробраться в Incrypt, – сказал он.

– Мне на самом деле нужно попасть туда, – сказал Рори.

– Это на самом деле так, Джек! – Согласилась Веста.

– Крайне важно, чтобы вы этого никогда не сделали, – сказал Джек и крикнул через плечо. – Посмотрите, что тут у меня!

– Я вижу, – сказала Винновера, входя внутрь. Она запыхалась от быстрой ходьбы.

– Хорошо, что ты послала меня по прямой, – сказал он.

– Веста Фларриш, ты удивила меня, – сказала Винновера. – Ты предала все, ради чего мы работали.

– Дай ему ключи ипусти его внутрь, Винновера, – попросила Веста. – Разве ты не видишь, что он друг?

– У меня нет доказательств, – сказала Винновера.

– Разве ты не видишь, что происходит снаружи? – спросила Веста. – Огонь с неба! Падающие звезды! Они несут разорение и бедствия, которые вы и представить себе не можете, так что подумайте о том, собираетесь ли вы это допустить, или же поможете нам!

– Мы остановим его, и этим все закончится, – сказала старуха. – Джек, помоги мне отвести их в сарай.

– Я никуда не пойду! – Заявил Рори.

– Неужели? – Уточнил Джек.

Рори отступил и признался:

– Вообще-то говоря, сложно спорить с человеком, вооруженным большой мотыгой.

Они пошли в ночь, которая перестала быть холодной, окрасившись в оранжево-желтые тона пламени. Корабль по-прежнему продолжал палить по надземным целям, и они чувствовали запах от горящих деревьев.

Снег во дворе был растоптан. Звуки битвы были ближе. Теперь горели и некоторые из построек.

– Быстро отведи их в амбары, – приказала Винновера.

– Думаю, ваш вера в укрепленность зернохранилищ несколько преувеличена, – заметил Рори.

На дальней стороне двора появились два ледяных воина, вооруженных мечами. Игнорируя людей, они целенаправленно двинулись к зернохранилищу.

– О, Руководство, что это? – Крикнула Веста.

– Это ледяные воины, – сказал Рори, который видел, насколько испуганы морфаны. Даже решимость Винноверы иссякла при виде пришельцев.

– Теперь вы верите мне? – Спросил Рори.

Винновера промолчала, стремив взгляд на зернохранилище, которое начало рушиться.

– Отведи их внутрь, Джек, – сказала она. – Торопись.

Прежде чем они начали двигаться, на крыше амбара появилась фигура на четырех лапах, словно большая кошка. Глаза вновь прибывшего полыхнули алым. А затем монстр двинулся прямо к ним.

– Это то, что я видела в лесу, – дрожащим голосом сказала Веста.

Эми приземлилась на ноги прямо в центре моста и зажмурилась, подумав о том, не валится ли она вниз. Она медленно открыла глаза. Все было в порядке.

– Это сработало! – Вполне искренне удивилась она.

Громкий лязг сбил ее с ног, и рядом приземлился Самвелл. Его падение не было столь удачным, как у Эми, потому как он почти рухнул вниз. Эми схватила его и затащила обратно.

– Не падай! Не падай! – Закричала она.

– Я в безопасности? Я приземлился? – Спросил абсолютно шокированный Самвелл.

Эми посмотрела вверх как раз вовремя, чтобы увидеть, как к ним падает Бель, и как она не попадает на дорожку. Ели бы не ее юбка, то она уже бы улетела пропасть.

– Хватай ее! – Закричала Эми.

Они оба услышал пугающий звук рвущейся ткани.

– Арабель Фларриш, если ты умрешь, то я убью тебя! – Заорал Самвелл.

– Хватай меня за руку! – Закричала Эми. – Бель, давай же!

Самвелл успел схватить Бель прежде, чем она упала, но металлическая дорожка слишком опасно накренилась вниз.

– вытащи ее! – кричала Эми!

– Я не могу! – Простонал Самвелл.

– Сейчас же вытащи ее, или упадем мы все! Давай, на счет три!

Они вытащили ее и упали на дорожку неопрятной, тяжело дышащей кучей.

– Я никогда не повторю это снова, – застонала Бель.

Эми встала и посмотрела на ледяных воинов, которые смотрели на низ с моста.

– Давайте! – Позвала она морфанов. – Нужно идти дальше.

Самвелл помог Бель подняться, и они пошли в сторону видневшегося люка. Неожиданный металлический скрежет, словно дорожка была готова обрушиться, заставил их обернуться.

Ледяной воин повторил действие людей и приземлился прямо там же, где секунду назад были они. Он выпрямился и потянулся к ножнам, чтобы вытащить меч, висевший за спиной. Затем он направился прямо к ним.

– Вы, что не слышали меня? – Крикнула Эми.

– Что, бежим? – Крикнула Бель.

– Да! – Заорала Эми. – Неужели неясно!

Второй ледяной воин спрыгнул, оказавшись на дорожке выше их. Медленно и неуклюже он присоединился к первому, вытащив из-за спины топор.

Эми была всего в нескольких минутах бега от безопасного люка. Она протянула руку, чтобы коснуться панели и открыть его. Если они сумеют оставить ледяных воинов по эту сторону, это даст им больше времени.

Люк стал открываться, хотя Эми не касалась пластины. Что-то с другой стороны уже открыло люк, и Эми испуганно отшатнулась в сторону Бель и Самвелла. Она пораженно думала над тем, как ледяным воинам удалось открыть замок, когда они увидели, что это был совсем не ледяной воин. Люди закричали.

– Вы знаете, что я собираюсь сделать? – Спросил Доктор у Иксальдирра. – Я не могу поверить в то, что говорю это, но вы знаете, что я собираюсь сделать?

– Что? – Спросил ледяной лорд.

– Я собираюсь помочь вам, – ответил Доктор.

– Помочь мне?

– Помочь всем вам. Ситуация ушла в сторону и стала развиваться так, как никто не ожидал.

– Я не думаю, что вам можно доверять? – ответил Иксальдирр.

Доктор покачал головой и отобрал у ледяного лорда коммуникатор. Ссورد и его соратник дернулись было, но замерли, потому что Доктор выглядел столь непринужденно, словно они были меньшей из его забот.

– Вы же принимаете данные, Иксальдирр, – сказал Доктор. – Ваша медленная холодная война превратилась в быструю и горячую, а это не то, чего вы ожидали, не так ли? – Он посмотрел на ледяного лорда. – Это плохо? – Задумчиво спросил Доктор сам у себя. – Ледяные воины само по себе не доброе название, но это не тот сценарий событий, который вы ожидали, не так ли?

– Нет, – сказал ледяной лорд.

– Эскалация, – сказал Доктор. – Вы сами сказали об этом. Я могу помочь вам, но только если вы будете мне верить. Мы можем не доверять друг другу полностью, но если не взять ситуацию под контроль, то будет множество смертей, ненужных смертей. Возможно, этот мир будет настолько разбит, что колонизировать станет нечего. Давайте же, лорд Иксальдирр, полководец клана Танссор, будьте умнее!

После продолжительного молчания, Иксальдирр медленно сказал:

– Какую форму сотрудничества ты хочешь получить?

Ледяные воины за его спиной недоумевающе посмотрели друг на друга. Доктор усмехнулся:

– В этом и есть дух твоего клана! Это может стать началом более дружественных отношений! Могу я называть тебя Икс?

– Безусловно, нет.

– Хорошо, наиболее важно то, что мы будем работать. Нужно найти комнату, вроде этой. Центр связи. – Доктор встал. – Я могу починить повреждения, нанесенные топором Ссорда, но это займет значительное количество времени. Вам доводилось открывать множество дверей этого комплекса. Должны быть сходны комнаты.

Лорд Иксальдирр посмотрел на Ссорда.

– Уровень шшшшсссть, – прошипел ему ледяной воин.

– Идемте! – Воскликнул Доктор. – Лорд Иксальдирр, позвольте Ссорду отвести нас в нужное место, и продолжить беседу на ходу.

Ссорд повел их прочь из палаты. Второй ледяной воин пристроился сзади, как почетный эскорт.

– Идите так быстро, как только можете! – Посоветовал Доктор. – Мне нужно знать подробности вашей операции. Это жизненно важно. Насколько я знаю, в других случаях вы провоцировали терраформирование в мирах, которые считали стоящими, и это выходило просто превосходно.

– Когда перед нашим миграционным флотом встал этот вопрос, то эта планета стала одним из наиболее вероятных кандидатов. – Сказал ледяной лорд. – Наблюдения подтвердили, что она соответствует большинству наших критериев для колонизации. Мы стремились приготовить климатическую технику, а затем дожидаться результатов в режиме гибернации на нашем корабле.

– Вы планировали использовать технологию семеноводства, чтобы принести климатические изменения? – Спросил Доктор.

– Ты знаком с технологией? – Удивился Иксальдирр.

– Я останавливал ее более чем один раз, – сказал Доктор. – Хотя не могу не признать, что она очень эффективна. Дестабилизация уровня двуокиси углерода, и это все, что нужно для того, чтобы превратить мир в арктическую пустыню.

Они вышли на широкую тропинку и направились дальше, все больше углубляясь в недра пещер.

– Когда мы вышли на орбиту, – сказал ледяной лорд, то мы поняли, что человечество создало колонию на планете-кандидате. Они были здесь совсем недолго, но процессы терраформирования набрали силу и привнесли значительные климатические изменения.

– И именно тогда пришло решение не развивать собственную программу терраформирования, а захватить ту, что использовали люди?

– Это решение был наиболее рациональным.

Доктор печально покачал головой.

– Здесь я вынужден не согласиться с вами, лорд Иксальдирр. Это был довольно хитрый маневр, потому что вы решили украсть планету у их поселенцев, вы саботировали из системы, чтобы они работали на вас и обрекли несколько поколений людей на медленное вымирание. Вы подписали им смертный приговор, лорд Иксальдирр, у вас не хватило уважения к противнику, чтобы спустить курок. И вы оказались в грязи, лорд.

– Я не понимаю вашего сравнения, – сказал ледяной лорд.

– Это не очень почетно, да? – ответил Доктор. – Вот о чем я говорю. Это кража планетарного масштаба.

– Когда мы выбирали планету, человечества на ней не было. Теперь мы просто делаем то же, что и они.

– но они-то были здесь первыми, Иксальдирр. Это немного шаткий аргумент, я знаю, но верный. Честь составляет уважение к чужой собственности, или уважение к приоритету других существ. Люди были здесь первыми, Иксальдирр, а вы использовали их технологии для своих нужд, решив, что это удачное стечение обстоятельств. Не вам говорить о чести.

– Это был вопрос выживания, – возразил Иксальдирр.

– Ах да, знаменитый прагматизм ледяных воинов. Вы не хотели кого-то ранить, но вы должны были выжить. Лорд Иксальдирр, умышленное истребление вида называется геноцидом, и никогда не является оправданным, и, тем более, почетным.

– Нам пришлось выбирать, потому что эта планета была нам необходима!

– У вас есть флот, ледяной лорд, и вы могли бы сделать то, что не сумело человечество. Вы могли улететь.

Иксальдирр не ответил, и в течение нескольких минут, единственным звуком было топанье их по коридору.

– Ладно, – сказал Доктор. – Давайте оставим пока все эти представления о почете и поговорим кое о чем еще. Вы начали возиться с системами терраформирования 10 лет назад. Вы знали, что это будет постепенный процесс, который займет значительный срок, но вы терпеливы. Системы на ваших звездолетах в спящем состоянии, а ваша естественная продолжительность жизни в три или четыре раза больше, чем у людей. Вы могли позволить себе вести большую игру.

Знаете, морфаны много говорят о терпении. Это основное качество их культуры. Не простое терпеливое выжидание, как у вас. Я говорю о терпении жить и работать каждый день, поколение за поколением на благо потомков. Это восхитительно, вам не кажется?

– Это достойно уважения.

– И это правда, не так ли? – Сказал Доктор. – Они просто работают ради будущего, и каждый вносит свой вклад. Они не ждут награды, работая на благо людей, с которыми никогда не встретятся.

Они вышли в другой зал, и Ссورد повел их вверх по лестнице.

– Итак, ваш ход? – Спросил Доктор. – Возвращение к изначальному плану? Технологии Семени?

– Модифицированные культуры семян были добавлены в основной механизм. Первоначальные результаты были удовлетворительны.

– Но итогом стало то, что вы дошли до критической точки, – сказал Доктор. – Зимы стали настолько холодны, что автоматический контроль систем заметил это. Они запустили диагностику и обнаружили чужеродные элементы. Для этого они открыли банк ДНК и вырастили транссатов, чтобы промыть систему.

– Паразиты стали нашей первой проблемой, – признал Иксальдирр.

– Трансбаты довольно устойчивы, – сказал Доктор, – чем больше вы убивали их, тем больше стремилась создать система. Это почти превратилось в партизанскую войну под землей, о которой морфаны даже не догадывались.

– Мы преследовали паразитов. Решение проблемы заняло больше года.

– вы использовали звуковые разрушители для того, чтобы уничтожить банки ДНК. Так система не могла заменять элементы.

– Да.

– Но этого было мало, не так ли? – Сказал Доктор. – Как я и сказал, трансбаты прочны, и вам пришлось искать способ обойти их, вместо того, чтобы тратить ресурсы на их уничтожение.

– Мы вынуждены были создать альтернативный процесс, который бы позволил выключить паразитов, так что мы использовали их для уничтожения самой технологии.

– Вы скорректировали свои системы с человеческими, преобразовав их для себя?

– Да.

– И именно тогда ситуация обострилась особенно сильно, не так ли? – Спросил Доктор.

– Сюда! – Отрывисто сказал Ссورد.

Доктор последовал за ледяным воином через еще один взломанный люк. Они оказались в огромной, хорошо освещенной диспетчерской. Вдоль стены было несколько консолей, возле каждой стоял стул. Сама комната открывала вид на вторичный пребиотик через огромную зеркальную стену. Доктор застыл, чтобы насладиться видом гигантского хромированного дерева и легкий дождь.

– Да, кивнул Доктор. – Это прекрасно. Центральный операционный узел, на поиски которого у меня могли бы уйти годы.

– Что происходит? – Спросил Иксальдирр. – Если ты обманул нас, то я убью тебя сам.

– Обмана не было, – заявил Доктор, направляя консоли и считывая показания. – Видите ли, Иксальдирр, – сказал он, когда работал, – Кажется, я

понимаю, что произошло. Вы саботировали систему, и она создала транссантов, чтобы решить проблему. Когда вы нашли способ обойти ее, система придумала решение. У нее было не особенно много вариантов, и поэтому система сотворила нечто радикальное.

Доктор обернулся, чтобы посмотреть на ледяного лорда.

– Она построила кое-что еще, Иксальдирр, – сказал он. – Кое-что более ужасное на основе того, что можно было получить из уцелевших банков ДНК.

– И это нам не понравится, Беллотссар? – Спросил Иксальдирр.

– Это что-то нечеловеческое, – сказал Доктор. – Что-то, с чем вы сражаетесь прямо сейчас.

Глава 15. Явление в плоти

Монстр пробрался на мост, издавая странный звук, который был смесью рычания и горлового мурлыканья. Металл под его когтями цокал при каждом шаге.

Эми, Бель и Самвелл попятились в сторону, совершенно забыв о ледяных воинах.

Монстр был ужасен и напоминал худого человека с хорошо развитыми мускулами. Его ноги и руки представляли собой кибернетические имплантаты, заканчивающиеся большими когтями. Эми с отвращением поняла, что может видеть, где когти и кости существа были соединены. Гибкие кабели проходили по коже, словно внешние артерии.

Монстр полз к ним на четвереньках, словно гигантская кошка. Был тревожный намек, что в нем смешались ДНК человека и гигантской кошки, настолько плавными были движения. Он передвигался на четырех ногах, но если бы выпрямился, легко бы стал выше ледяных воинов.

Лицо напоминало человеческое, если только человека можно было модифицировать стальными пластинами и огромной челюстью, за которой скрывались острые клыки. При виде людей глаза монстра полыхнули красным, и он бросился вперед.

Эми, Бель и Самвелл инстинктивно пригнулись, и нападающий бросился на ледяных воинов. Эми развернулась, чтобы посмотреть, что произошло. Красноглазый монстр полосовал одного из воинов так, что тот зашипел от боли. Его напарник замахнулся мечом, но пропустил первый удар. Монстр был поразительно быстр. Он каким-то образом оказался позади ледяного воина и начал рвать когтями его зеленую броню, после чего вцепился в шею. Эми вздрогнула от подобной жестокости. Второй ледяной воин быстро посмотрел на растерзанного собрата и бросился на монстра с топором, ударив его по голове.

Красноглазый монстр свалился вниз, но быстрым прыжком вернулся обратно, после чего набросился на марсианина с удвоенным усилием. И ледяной воин проиграл в этой схватке, исчезнув в пропасти далеко внизу.

Смертельно раненый ледяной воин понял, что это его последний шанс продать свою жизнь подороже, поэтому он схватил монстра и перебросил себя и его через край.

Дрожащая Эми посмотрела на морфанов.

– Давайте убираться отсюда, это то, что нам нужно прямо сейчас.

Но было уже поздно, потому как появилось еще больше красноглазых монстров, направляющихся к беззащитным людям.

Рори, Веста, Винновера и Джек двигались внутрь, стараясь не делать поспешных движений. Джек все еще держал в руках мотыгу, но было понятно, что он не сможет использовать ее. Монстр продолжал двигаться к ним, словно барс, улыбающийся своей опасной улыбкой. Затем он выпрямился и встал на ноги, словно человек, и это пугало еще больше.

– Спаси нас Руководство, – испуганно прошептала Винновера. – Что это?

– Руководство....– Эхом отозвался монстр жутким голосом, который был искажен из-за кибернетических имплантатов во рту. – Я назначен защищать системы Руководства.

– Руководство? – Испуганно переспросила Винновера.

– Системы Руководства не должны попасть в руки врагов. Агрессоры были обнаружены, и теперь все будет по-другому. Я назначен защищать Руководство, и оно находится здесь.

– Что ты такое? – Спросил Рори.

– Сверхчеловек № 68150 разбуженный для разрешения этой ситуации.

– Разбуженный? – Уточнил Рори.

– Из криомагазина, – ответил он. – Отойдите в сторону и позвольте мне защитить системы Руководства.

Они вздрогнули и монстр добавил:

– Я запрограммирован убивать все, что стоит между мной и моей задачей.

Они отошли в сторону, и монстр встал на четыре лапы, после чего проскользнул внутрь.

– Я никогда не просила об этом! – Закричала Винновера. – Я всего лишь попросила помощи! Я не думала, что кто-то проснется!

– Что ты знаешь об этом? – Резко спросил Рори.

– Секрет, который я должна была хранить, пока не истечет мой срок.

– Я думаю, что пришло время поделиться им, – сказал Рори.

– нет! – Крикнула Винновера.

– Винновера что здесь творится? – Спросила Веста.

– Винновера? – Вторил ей Джек.

– Я сохраню эту тайну, – сказала Винновера. – Никто не узнает правды, ради всех морфанов.

– Я не думаю, что сейчас это такая уж хорошая идея, – сказал Рори.

– Скажи нам кто они, и что им нужно! – потребовала Веста.

– Молчать! – Закричал красноглазый монстр, вновь появившись перед ними. – Или я заставлю вас сделать это.

– И я не думаю, что они будут дружелюбны, – сказал Доктор, заканчивая настройку систем. Уровень освещения изменился, и появилось голографическое изображение, демонстрирующее знакомую комнату и находящихся в ней неизвестного монстра, Рори, Весты и неизвестных Доктору морфанов.

– Жаль, что не смог попасть сюда раньше, – признался он, рассматривая монстра. – Сложно разобраться с системами, когда у тебя нет инструкций. Все в порядке, Рори?

– О, знаешь, Доктор, – пожал плечами Рори. – Кроме этих симпатяг и звездолета ледяных воинов, все прекрасно.

Доктор кивнул и посмотрел на «симпатягу», который зарычал.

– Сверхчеловек, – сказал он. – Расширенная боевая модель и часть аварийного протокола на случай, если вся система находится под угрозой. Фактически, у плантаторов нет оружие, поэтому система изготавливает оружие, если считает, что оружие необходимо.

– Если морфаны находятся под угрозой, – сказала Винновера.

Доктор покачал головой.

– Извини, но на самом деле, это не так. Они просто решают проблему, на которую запрограммированы, совершенно не заботясь о том, что случится со всеми вами.

– Винновера сказала, что у нее есть тайна, – сказал Рори.

– Уверен, что так и есть, ведь она последняя из своего поколения. И поэтому она хранит темный и мрачный секрет, который сделает жизнь морфанов невыносимой, если они узнают об этом. Секрет, который должен защитить Руководство, который рано или поздно она должна передать, но кому? Возможно, Биллу? – Сказал Доктор. – И она ошиблась. Мне потребовалось время, чтобы разобраться, в чем дело, но я все-таки понял это.

Он побрел обратно к консоли.

– Морфаны не важны, – с грустью сказал он. – Они не играют роли для своих потомков, потому что останутся в далеком прошлом. Под горой есть тысячи человеческих существ, находящихся в анабиозе.

– Что? – Спросила Веста.

– Они должны были оставаться забытыми десятилетиями, – сказал Доктор. – Терпение так важно для морфанов, это основа их жизни и основа потому, что они обеспечат жизнь всем плантаторам, значительная часть которых спит здесь. Я уверен, что когда-то они представляли собой элиту Земли. Наиболее властные и могущественные люди, которые были твердо убеждены своим праве на жизнь. Люди, которые верили, что они настолько особенные, что новый мир должен принадлежать только им. – Он посмотрел

на скрывающегося в тени Сверхчеловека. – Эти люди вовсе не были намерены трудиться в поте лица над созданием нового мира. Они просто выжидают, пока грязная работа будет сделана за них послушными одноразовыми работниками.

– Но это не то, что написано в Руководстве! – Воскликнула Винновера.

– Я уверен, что в Руководстве это описано более деликатно, – сказал Доктор. – Но вот в чем дело. Вмешательство в систему ледяных воинов заставило ее разбудить некоторых из них и вооружить для войны, – он посмотрел на сверхчеловека. – Тебе страшно, потому что ты понимаешь, что ледяные воины опасны. Наверное, для поддержания столь интенсивного обмена веществ нужно значительное количество энергии. Ведь по сути вы хищники, не так ли? Хищники, ради которых транссаты убивали скот. Вот только это оказалось временным решением.

– Еды не было.

– Верно, – кивнул Доктор. – Потому что ледяные воины отключили большинство банков плоти, а вам нужно очень много еды.

Сверхчеловек вошел в голографическое поле и зарычал на Доктора:

– Ты – не авторитет. Система не узнает тебя, а кризис почти решен. Все чужеродные элементы будут устранены и равновесие восстановится.

– Хорошо, хорошо, – сказал Доктор. – Но почему бы тебе не сказать морфам то, что с ними будет, когда вы проснетесь? Даже Винновера не знает правды, не так ли? Скажи им. В ближайшие несколько лет, через одно или два поколения завершится процесс терраформирования. И тогда спящие проснутся.

– В этом и состоит план, – сказал сверхчеловек. – Колониальная схема.

Доктор с печалью посмотрел на Джека, Весту и Винновору:

– Когда отцы-пилигримы отправились к новым мирам, то они взяли с собой скот. Вот, что вы для них. Скот, который будет делать за них всю грязную работу. И когда они проснутся, то знаете, что случится? Они будут голодны. По-настоящему голодны.

– Нет! – воскликнула Винновера.

– Мясо всегда мясо, не правда ли?

– Выживание требует практических аспектов, – прошипел сверхчеловек.

– О, все об этом говорят! – Воскликнул Доктор.

Сверхчеловек бросился на него, и, разумеется, прошел сквозь него.

– Что за темперамент, – проворчал Доктор. – Ты не можешь коснуться меня, потому что меня здесь нет.

– Вы говорили... слишком много и слишком долго, – сказал сверхчеловек, – и ваше местоположение определено.

Доктор оторвался от работы и посмотрел сквозь зеркальное окно. В его сторону направлялись четыре сверхчеловека, сопровождающие перепуганных пленников – Эми, Самвелла и Бель.

– Ты прекратишь свое вмешательство, – прорычал голографический сверхчеловек.

– Ой, – сказал Доктор.

– Не делай этого! – Попросила Эми.

– Если я не сделаю этого, Понд, то он убьет вас.

– Вы умрете при любом раскладе, – проворчал монстр.

Глава 16. Веди нас к твоему совершенному свету

– Ладно, – сказал Доктор, – если вы собираетесь продолжать, то самое время действовать с честью.

– Что? – Не понял сверхчеловек.

– Он говорил мне, – прошипел Иксальдирр.

Ледяной лорд выскочил из укрытия и взмахнул мечом в сторону киберзверя. Сверхчеловек с рычанием упал. Бель закричала.

Ледяные воины последовали за своим лидером, и начал драться с отчаянно рычащими сверхлюдьми. Особо весомым в битве был вклад Ссорда и его топора.

– Эми! – Закричал Доктор. – Эми, убирайтесь с дороги!

Кибермонстры были слишком заняты борьбой с марсианами, чтобы вспомнить о трех людях. Самвелл и Бель бросились за ней в сторону Доктора.

– Давайте, в укрытие! – Позвал он.

– Я думала, что они убили тебя множеством неприятных способов! – Заплакала Эми.

– И мы все еще можем умереть! – Заверил Доктор. – Отойди от консоли, это может быть неприятно!

Битва была ужасающе жестокой. Ледяные воины продолжали драться с присущим им хладнокровием, но проигрывали кибермонстрам в том, что у последних было крайне устойчивое телосложение, ведь их создавали как средство борьбы со звуковым оружием ледяных воинов.

Один из марсиан уже был на полу, мертвым, или умирающим. Другой был порван и ранен. И, несмотря на то, что они были больше и сильнее, ледяные воины проигрывали.

Доктор повернулся к голограмме.

– Рори Уильямс Понд! – закричал он. – Сделай это сейчас, или у нас вообще не будет шанса!

В посёлке сверхчеловек зарычал и бросился на Рори.

– Рори, беги! – Закричала Веста.

Рори сделал больше, чем просто бежал, потому что использовал ключ, что передала ему Винновера, и достиг Incrypt. Открыв дверь, он бросился в окутанное светом убежище. В центре зала, на белом помосте была консоль. Рори побежал к нему, и, коснувшись консоли, активировал Руководство. Данных было слишком много, а времени мало.

– О Господи, – пробормотал Рори, продолжая нажимать на новые и новые клавиши. – Здесь так много, а я даже не знаю, где искать!

Он задумался, а голограмма Доктора была слишком далеко, чтобы проконсультировать его. Как он собирался что-то искать? Как?

Рори старался сохранять спокойствие. Насколько это может быть тяжело? Хотя морфаны и забыли технические аспекты системы, она должна быть легкой для малоопытного пользования. Она не должна быть сложнее ноутбука или нового приложения на смартфоне. И у Рори было существенное преимущество перед морфанами – он привык к интерактивным технологиям. Он посмотрел на баки данных перед ним и увидел небольшой значок. «?». Рори прикоснулся к нему.

Перед ним появилось 3D изображение всего с двумя вариантами. Предлагалось ввести вопрос письменно, или используя голос. Рори выбрал последний вариант и услышал голос:

– Озвучьте ваш вопрос.

– Мне нужен доступ к базе данных через тераформер. Блок С, уровень 6.

Сверхчеловек зарычал и направился к нему через открытую дверь.

Консоль перед Доктором активировалась, заставив его радостно подпрыгнуть. Сведения из рабочей станции загрузились на дисплей.

– Хороший мальчик, Рори! – Воскликнул Доктор.

– Он это сделал? – Спросила Эми.

– Два, – весело сказал Доктор. – Ни минуты в нем не сомневался. – Теперь у меня есть прямой доступ к Руководству.

– И что же случилось? – Спросила Эми.

– Скажем так, их там достаточно, чтобы построить новый мир. Информации слишком много...

– Ты сможешь ее обработать?

– Уйдет не меньше суток на поиски.

– Доктор! У нас нет суток! – Закричала Эми.

Словно доказывая ее точку зрения, один из ледяных воинов накинута на кибермонстра. Ледяной воин отскочил в сторону, врезался в экран и упал на пол. Лорд Иксальдирр получил несколько новых зазубрин на клинке, а сверхчеловек не выказывал никаких признаков усталости.

– Конечно, нет, – сказал Доктор. – Хорошо, что я не обычный человек.

Рори вскрикнул и попытался сделать так, чтобы между ним и монстром оставался постамент. Сверхчеловек зарычал, готовясь к прыжку. Рори был уверен, что из всех возможных смертей, эта будет самой неприятной.

Неожиданно появилась Веста и ударила монстра по голове колотушкой. Он отвлекся от Рори.

– Колотушка? – Изумился Рори.

– Я думаю, что она может оказаться полезной, – сказала Веста.

Чудовище издало рычание и направилось в ее сторону. С глубоким ревом, в Инсургт появился Джек Даггет и врезал монстру своей мотыгой. Сверхчеловек, крича, отлетел в стену. Самый крупный из морфанов пытался удержать монстра на месте.

– Беги, Избранный Рори! – Крикнул он. – Забери с собой Весту, и, во имя Руководства, беги!

Рори не послушался человека, который, фактически спас его жизнь, он и Веста бросились вперед, чтобы помочь Джеку удержать кибермонстра.

Но даже втроем это не получилось, и Джек, Рори и Веста попятнулись.

– Доктор! – Закричала Эми.

Ссорду удалось вонзить свой топор в череп одного из кибермонстров, убив его, но это была слишком малая и слишком поздняя победа. Остальные три монстра все еще были активны, и, что еще хуже, к ним прибыло подкрепление.

Доктор выводил на экран один блок информации за другим. Даже с невероятной скоростью восприятия информации повелителя времени, ему казалось, что он ищет иголку в стоге сена. И Доктору совершенно не хотелось признаваться Эми в том, что он всего лишь на 50% уверен, что нашел нужный раздел.

– Ты знаешь, что делаешь? – Спросила Эми.

– Да!

– Ты точно уверен, или делаешь, потому что делаешь? – Уточнила она.

Все как обычно, – ответил Доктор и вытащил из кармана звуковую отвёртку. Он аккуратно подул на нее и покрутил в ладони, словно пытался согреть ее.

– Давай! – Взмолился он. – Ты достаточно отдохнула за день! Мне нужно спасти планету.

Доктор навел отвёртку на экран и активировал ее.

Глава 17. И всегда будь неподалеку

Ничего не произошло.

Ничего не происходило несколько секунд, которые показались вечностью. Он в буквальном смысле, балансировал на грани жизни и смерти.

А затем сверхлюди замерли. Они перестали бороться, совершенно забыв о своих острых когтях. Они повернулись спиной к ошеломленным ледяным воинам и равнодушно скользнули прочь.

Сверхчеловек в поселке, который почти убил Рори, Джека и Весту, вдруг замер, развернулся, и быстро скрылся за дверью, очевидно направляясь в лес, чтобы затеряться там.

– Вы в порядке? – Спросил Рори.

Через люк на них посмотрела встревоженная Винновера.

– Я думал, что он убьет нас, – сказал Джек.

– Просто смиришься, – сказал Рори. – Я так живу все время.

Он вернулись в зал, где на них смотрели голограммы Доктора, Эми, Самвелла и Бель. Вокруг были среды борьбы кибермонстров и ледяных воинов.

– Я сбросил их разрешение, – сказал Доктор. – Это оказалось довольно просто, имея на руках руководство.

– Что ты сделал? – Спросил Рори.

– Я сбросил их разрешение, – сказал Доктор. – Имя на руках руководство это оказалось достаточно просто.

– Ты сделал что?

– Изменил приоритеты, отменив предыдущий приказ. Я отправил их спать.

– Всех их? – Спросила Эми.

– Всех их, – подтвердил Доктор. – И я надеюсь, что они останутся там надолго. – Он посмотрел на Рори. – Рори, попроси своих друзей рассказать остальным морфам, что кризис позади. Мне нужно еще немного поговорить с лордом Иксальдирром, но я надеюсь, что это будет простой формальностью. Все ясно?

– Да, Доктор, – сказал Рори.

– И вы в безопасности, – сказал Доктор. – Лорд Иксальдирр не начнет атаку снова, не так ли, лорд?

Ледяной лорд ответил, но при этом выдержал паузу, столь характерную для ледяных воинов.

– Нет, Беллотссар, – ответил он.

Раненые ледяные воины начали подниматься. Люди думали о том, чтобы оказать им помощь, но они слишком мало знали о марсианской физиологии и слишком боялись марсиан, которые гонялись за ними целый день, намереваясь убить.

– Почему именно я должен прекратить оспаривать наше право на планету? – Спросил лорд Иксальдирр у Доктора.

– Потому что это будет поступком чести, – сказал Доктор. – У вас есть корабли и вы можете отправиться в другое место.

– Потому что ты выиграл для нас этот бой? – Спросил ледяной лорд.

– Если тебе угодно сменить честь на уважение, то да, – ответил Доктор. – Но есть еще одна причина, почему вы должны оставить эту планету морфанам.

Он вернулся к консоли, где мерцали облака данных Руководства.

– Вы пытаетесь восстановить свою цивилизацию, и это хорошо, – сказал Доктор. – В конечном счете, империя ледяных воинов значительно изменит расстановку сил во вселенной. За исключением нескольких случаев, когда вы забудете, как делать вещи правильно.

Ледяной лорд не ответил.

– Займитесь перестройкой, лорд Иксальдирр, – сказал Доктор. – Перестройте мир, расу, империю, но не забудьте перестроить и свои идеалы, в первую очередь, восстановив свое жизненное кредо, что заставляет восхищаться вами остальных обитателей галактики. Не убивать слабый, не красть у беспомощных, не убивать невинных. Во имя добра. – Доктор вернулся к консоли и вытащил некоторые данные в виде голограммы. – Первые морфаны сделали огромную работу, исследуя этот сектор галактики. – Сказал он. – Я проглядел его очень быстро, но это оказалось очень интересно. Они выбрали этот мир, потому что он ближе к Земле. А вам не кажется, что этот мир, что они отвергли, похож на марс? – Он указал на одну из звезд на диаграмме. – Атрокс 881. Он примерно в восьми световых годах отсюда. Полностью непригоден для человека и в пределах досягаемости ваших кораблей. Я знаю будущее, Иксальдирр, и то, что один из самых значимых миров семьи Иксон Монс будет расположен там. Знаменитый центр культуры и власти марсианской расы. Если я правильно помню историю, то колония будет создана там со дня на день.

Иксальдирр изучил голограмму:

– Атрокс 881, пробормотал ледяной лорд. – Он кажется... холодной голубой звездой.

– И это действительно беллотссар, Иксальдирр. – Сказал Доктор. – Возможно, мой друг Азелакс думал не о моем корабле, когда давал мне имя. Возможно, он вспомнил что-то еще.

– Неужели вы не останетесь, Доктор? – Спросил Билл Стон.

Многие морфаны, что собрались в теплом Зале Собраний гулом голосов поддержали его.

– Мы бы с удовольствием, – сказал Доктор, взглянув на Эми и Рори, – Но...

– Но нам предстоит долгий путь, – сказал Рори.

– Но вы прошли весь этот путь ради нас, – сказала Веста. – Откуда бы вы не пришли.

– Я думаю, что мы уже явно выразили свои пожелания, – сказал Доктор. – Наведение порядка займет какое-то время. У вас много дел, Избранный. Многие люди потеряли близких. Вы прошли через многое, и вам предстоит пережить суровую зиму, потому что стабилизация системы займет какое-то время, а пока будет холодно. Соберите шерсть, свяжите одежду. Хотя, вы будете в порядке. Это всего лишь напряженная работа, я прекрасно знаю, что вы не боитесь ее. – Он посмотрел на людей в свете солнечных ламп. – Празднуйте свое выживание и храните традиции, чтобы с честью передать вашу ношу следующему поколению.

Бель встала. Она сидела в первом ряду, между Самвеллом и Вестой.

– Одной из наших традиций является вручение подарков, – сказала она. – Слишком много произошло, но мы хотели бы, чтобы это вернулось к вам, – она протянула Доктору его психобумагу.

– Отличный выбор, – сказал Доктор. – У меня тоже есть подарок для тебя, хотя, на самом деле, он для всех морфанов. – Я немного изменил настройки Руководства, так чтобы у вас остался доступ к системе и к той информации, что в ней хранится, но сделал так, чтобы вы и только вы могли решить, когда разбудить спящих, и стоит ли это делать.

– И если бы это было мое решение, – сказал Рори, – то я позволил бы им проспать тысячи лет.

– А если бы решила я, – сказала Эми. – То они бы не проснулись никогда.

– Но решать не вам, – сказал Доктор. – А морфанам и только им. Но, если вы все-таки решитесь разбудить их, то пусть это будет на ваших условиях. Вы можете не дать им вооружиться и съесть вас, а просто предложить участвовать в жизни нового мира. – Он пожал плечами. – Я знаю, что этот подарок так себе, но магазины были закрыты.

Глава 18. Высота высот и сон без сновидений

До рассвета был примерно час, и вот-вот должен был прозвенеть руководящий колокол. Небо было почти лиловым и звездным. Призрачный снежный покров простирался так далеко, как мог видеть смотрящий. Единственным, что портило впечатление, были струйки дыма от сожженных деревьев. Но лес вырастет снова.

В верхней части долины трое путешественников остановились, чтобы взглянуть на поселок.

– Теперь это почти похоже на Рождество, – сказал Рори.

– В самом деле? – Спросила Эми.

– Рождество-esque, – сказал Доктор.

Они брели вверх по склону, туда, где их терпеливо ждала ТАРДИС.

– Я замечая, что мы не получили подарки, – сказала Эми.

– Я должен вам подарки, – ответил Доктор.

– Ты что? – спросила Эми.

– Что я получу? – спросил Рори.

– Ты получишь диск, – сказал Доктор.

– Неужели? – спросил Рори.

– Еще немного. С меня наблюдение, – сказал Доктор. – Я имею в виду, что вам нужно попасть на Рождество, и я думаю, что Рори вполне мог бы отыскать его для нас.

– Правда? – Спросил Рори.

– Ты мудрый человек, Рори, – сказал Доктор.

Рори потер руки и радостно направился в ТАРДИС.

– Так что я получу? – спросила Эми.

Доктор повернулся к ней. Он полез в карман пальто и что-то подал ей. Это была та самая варёжка, что она оставила в комнате управления, когда убегала от ледяных воинов.

– Это именно то, что я всегда хотела, – прошептала она.

– Неужели? – Спросил Доктор.

– Заткнись, – попросила Эми и шмыгнула носом.

– Счастливого Рождества, Понд, – сказал Доктор.

– На самом деле это не Рождество, – сказала Эми, направляясь в ТАРДИС вслед за ним.

– Вздор, – сказал Доктор. – И это самое замечательное в путешествиях во времени. Рождество всегда где-то есть и ждет нас.

Дверь закрылась. Через мгновение раздался странный стонущехрипящий шум и фонарь на полицейской будке замигал, словно та самая холодная голубая звезда. ТАРДИС начала дематериализоваться.

Высоко в небе, прямо над синей будкой светили огни ночного неба. Если бы путешественники во времени задержались, то могли бы увидеть, как тихие звезды уходят в последний раз.